Сокровище Нарциссы Малфой

https://ficbook.net/readfic/3876970

Направленность: Слэш
Автор: Himerus (https://ficbook.net/authors/244567)
Беты (редакторы): Fereht (https://ficbook.net/authors/185855)
Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»
Пэйринг и персонажи: Люциус Малфой/Гарри Поттер, Люциус Малфой, Гарри Поттер
Рейтинг: NC-17
Размер: 146 страниц, 47 106 слов
Кол-во частей: 26
Статус: завершён
Метки: ООС, ОМП, Мужская беременность, Романтика, Ангст, Флафф, Повседневность, Hurt/Comfort, AU, Смерть второстепенных персонажей

Описание:
Нарцисса Малфой приходит к Гарри с предложением, от которого наш герой не имеет права отказаться. Но что это было за предложение!

Примечания:
Моя дражайшая подруга попросила милейшего беременного Гарричку и заботливого до розовых слюней Люциуса. Так что, флафф и немного инфантильный Гарри.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: смерть второстепенных персонажей.

По этой работе написан красивый стих. Скажем спасибо его автору https://ficbook.net/readfic/4135587/11348742

Посвящение:
С Новым Годом, severinasnejp!

Публикация на других ресурсах:
Уточнять у автора / переводчика

Содержание

- Содержание
- -1-
- -2-
- -3-
- -4-
- -5-
- -6-
- -7-
- -8-
- -9-
- -10-
- -11-
- -12-
- -13-
- -14-
- -15-
- -16-
- -17-
- -18-
- -19-
- -20-
- -21-
- -22-
- -23-
- -24-
- Эпилог
- Бонус

-1-

Жарко. Огонь бросается со всех сторон, как стая оголодавших тварей, ревет, распахивая пасть, бьет наотмашь брызгами колючих искр, преграждает путь к выходу, за которым жизнь, за которым…

До выхода еще нужно долететь на воняющей паленым деревом метле. Рон на своей мелькает впереди, лавирует, как и сам Гарри, между клубами огня и дыма, который забивает горло и легкие, вынуждая сухо и больно кашлять.
За спиной тоже кашляют. Малфой…

Малфой, которого Гарри успел сдернуть с кучи заброшенных вещей, что уже стали пищей огненному чудовищу. Дрожащие руки сжаты у Гарри на животе, держатся крепко, почти раздирая петли свитера.

Метла Рона тоже тащит двоих, хвала Мерлину за изобретателей волшебных метел без ограничения веса.

Кашель за спиной становится надрывистым и лающим. Гарри хочется обернуться и крикнуть что-то ободряющее, но ему не хватает дыхания. Да и кому кричать? Хорьку, который привел в Выручай-комнату своего дебильненького дружка, не умеющего ни думать, ни толком контролировать свою магию? Адское пламя, адская жара, адский дым, заслоняющий путь к выходу и обстановку в целом.
Рон уже вылетел в коридор, и Гарри преступно расслабился. Он не заметил, как сбоку рушится высокая гора загоревшихся вещей, пока непонятного назначения доска не ударила его, сбивая с курса. Гарри крутанул метлой, переворачиваясь вверх ногами, вильнул, уходя от адского протуберанца, лизнувшего подошвы ботинок, и вдруг понял, что руки, до сих пор крепко сжимавшие его, расслабленно сползли. За спиной стало холодно, несмотря на дыхание огненного Зверя.

- Малфой! Держись, Малфой! Что же ты?!

Гарри орал, напрягая до боли горло и связки, пытаясь выровнять метлу, чтобы удержать отяжелевшее тело своего недруга. Он оторвал одну руку от древка и схватил Малфоя за одежду.

- Да держись ты! Где выход? Выход где? Рон!

Метла завертелась на месте, почти не слушаясь. Дым застилал глаза, но Гарри с трудом разглядел вожделенную дверь, распахнутую в жизнь.

- Мы уже… Мы почти на месте, Малфой!

Держать тяжелое тело одной рукой было слишком неудобно, но Гарри не мог даже на миг отпустить мантию Малфоя, боясь потерять его в ревущем хороводе огня. Он позволил себе лишь мимолетный взгляд через плечо…

- Аааа!

Гарри рывком сел на постели, хрипя и кашляя. Он держался рукой за горло, а второй крепко сжимал край тонкого летнего одеяла. Всхлипнув, Гарри отбросил его прочь от себя и спрятал лицо в ладонях. Воняло дымом, паленными вещами и горелой плотью. Запах жженых волос Драко Малфоя забивал нос и душил кашлем.

- Гарри?

Кровать рядом просела под весом чужого тела, теплые руки притянули голову Гарри ближе, пальцы, закрывающие лицо, защекотали пушистые пряди волос.

- Гарри, опять?

Поттер не мог говорить, лишь судорожно кивнул, утыкаясь лицом в плечо Гермионы.

- Гарри… Ты не виноват…

- Я знаю, - глухо прошептал Поттер. – Но я мог…

- Прекрати, - Гермиона вынудила его выпрямиться и заглянула в воспаленные слезами и страхом глаза. – Ты сделал все, что можно. Даже Нарцисса это признала, когда просмотрела твои воспоминания.

- Нарцисса…

Гарри с силой нажал пальцами на веки, до боли и кругов под ними. Встречу с матерью Драко, вторую после его смерти, вспоминать не хотелось совершенно. Да, она поняла, но не простила, скорее всего. И он ее прекрасно понимал. Если уж сам себя простить не мог, то как быть матери, потерявшей единственного сына? Хорошо, Люциус тогда пребывал под арестом… Хотя чего хорошего? Прежней ненависти к изможденному и напуганному мужчине у Гарри уже не было. Наоборот, появились жалость и сочувствие. И сожаление… Малфой-старший хоть и был изрядной сволочью, но в нем чувствовалась сила, не только магическая, но и волевая. А еще гордость, пусть и попахивающая снобизмом. И где она теперь?

Гарри был изумлен, увидев важного, ухоженного и, Мордред побери, красивого аристократа в столь потрепанном виде. Особенно напугало выражение когда-то холодных и надменных глаз, в которых теперь поселились страх и усталость. Но если представить, как несладко пришлось Малфою после нескольких крупных провалов, то подобные изменения не должны удивлять.

- Нарцисса не винит тебя, я знаю, - шепот Гермионы отвлек Гарри от размышлений. – К тому же ты столько сделал для них после победы. Добился освобождения Люциуса, принял кураторство над их семьей, помог сохранить дом и половину состояния. Думаю, это должно немного уменьшить чувство вины, которое не дает тебе спать по ночам.

- Разве это вернет им сына? – горько проговорил Гарри, укладываясь обратно на подушки.

- Не вернет. Но и твои кошмары и терзания совести этого тоже не смогут сделать, - Гермиона сбросила тапки и забралась на кровать.

Гарри с прерывистым вздохом притянул ее к себе, укладывая голову подруги себе на плечо и утыкаясь носом в ее волосы. Это всегда успокаивало. Никто не мог успокоить его разбушевавшуюся совесть лучше Гермионы.

Именно эта тесная связь окончательно поставила точку в отношениях с Джинни. Время оказалось безжалостным к их чувствам: встретившись в Хогвартсе перед самым сражением, они еще не поняли этого. Впрочем, Джинни, скорее всего, продолжала любить его и после войны, но сам Гарри не мог ответить ей тем же. Перегорело. В прямом смысле слова. После Адского пламени, после Авады Волдеморта, после воскрешения и долгого сна в Больничном крыле Гарри словно переродился. Нет, он не изменился ни внешне, ни внутренне. Но все, что происходило с ним «до», словно подернулось туманом забвения. Только с Гермионой у них осталось прежнее взаимопонимание. Возможно потому, что именно подруга сидела с ним в палате все три дня, помогая мадам Помфри, обтирая с его тела лихорадочный пот, держа за руку и плача вместе с ним. С Джинни Гарри поговорил сразу же, как покинул Хогвартс. Рон долго дулся на него, потом с непонимающей миной ходил следом, убеждая, что все наладится, а после и вовсе ушел, узнав, что Гарри решил бороться за доброе имя Снейпа и свободу для семьи Малфоев.

Гермиона сначала ушла с Роном, но вернулась уже к вечеру, сказав лишь лаконичное:
- На этом все.

Гарри не стал расспрашивать, но долго переживал, наблюдая за слишком тихой и погруженной в книги подругой. Газеты писали много и неправдиво. И о победе, и о разрыве отношений когда-то дружной троицы, и о Джинни, и о «романе» Гарри и Гермионы. Сначала это оскорбляло, а потом стало все равно.

- Мы знаем правду, и этого достаточно, - заявила однажды Гермиона. – Ты мне ближе всех, но как брат, уж прости.

- Взаимно, - криво усмехнулся Гарри. – Хотя должен признаться, тогда в лесу… меня тянуло к тебе.

- Тебе просто нужно было человеческое тепло рядом, - Гермиона взъерошила его волосы. – Будь на моем месте кто-то другой…

- Ты права, нам просто хотелось забыться и не думать, - Гарри обнял подругу за плечи.

Они не говорили об этом, но Гермиона переселилась в дом на Гриммо, нарушая его гнетущую тишину. Друзья почти не бывали дома, занятые свалившимися проблемами и важными делами. А ночью к Гарри приходили кошмары… и Гермиона. Даже лежа в одной кровати, обнимая спящую подругу, Гарри не чувствовал к ней ничего, кроме благодарности и нежности. Неловкость и смущение прошли после первого совместно встреченного утра и больше не возвращались. Но у Гарри все чаще и чаще закрадывалась странная мысль о собственной несостоятельности как мужчины. Но не с Гермионой же ее проверять. А больше никого не хотелось видеть рядом, тем более, любить.

Обращаться с этой проблемой к медикам тоже не было желания: клятвы клятвами, но волны новых слухов очень не хотелось. Единственный человек, которому Гарри доверился бы – мадам Помфри, но она была слишком занята в Хогвартсе. Сейчас ему просто хотелось спокойствия и тишины, и старый дом на Гриммо предоставлял их в полном объеме.

Следующее пробуждение было уже утром. Гарри легко поцеловал спящую Гермиону в щеку и ушел в ванную. Сегодня у него запланирована встреча с Нарциссой, которая имела возможность покидать мэнор только в сопровождении «куратора».
Бывших соратников Волдеморта прижали довольно сильно, но многие сумели избежать высшей меры наказания и длительных

сроков заключения. Визенгамот работал почти без отдыха, рассматривая дела арестованных Пожирателей. Многие из них, как и Малфои, оказались пленниками собственных особняков, с ограничением магии и запретом общаться между собой. Покидать место домашнего заключения им позволялось лишь в сопровождении назначенного надсмотрщика, дипломатично названного куратором.

Миссис Малфой не первый раз просила о сопровождении, и Гарри ни разу ей не отказывал. Как бы там ни было, а он все же чувствовал вину перед этой сильной духом женщиной. Ведь не только в смерти Драко дело. Она тогда спасла ему жизнь на поляне в лесу, когда он очнулся после смерти. Ведь Гарри честно ответил на вопрос, сообщив матери о гибели сына. Но она сумела сдержаться, позволив себе только хриплое:
- Он мертв!

И только они двое знали, что касалась эта фраза совсем не жалкого героя Поттера.

За эту силу воли, за сдержанность, за ее сухие глаза после просмотра его воспоминаний юноша не мог не уважать миссис Малфой. Конечно, он чувствовал неловкость, не знал, что сказать и сделать, но старался не показывать своей беспомощности перед ее грустным взглядом.

Гермиона боялась, что Нарцисса начнет злоупотреблять своим влиянием на Гарри, но этого не произошло. Кроме просьб о сопровождении, от миссис Малфой ничего не поступало. Нарцисса ходила по магазинам, захаживала в банк, покупала зелья строго по разрешенному списку. Палочки обоих Малфоев хранились в сейфе на Гриммо, и каждый раз Гарри обуревало желание вернуть волшебный предмет ее хозяйке. Но это могло лишь повредить ей. Еще год – такой срок ограничения для миссис Малфой. Пять – для Люциуса. Каково им, чистокровным магам, на правах сквибов? Ведь магия для них так же привычна, как и дыхание. Конечно, сильный волшебник при желании может и беспалочковой магией пользоваться, но мало кто развивал ее в себе, надеясь на верную помощницу – палочку.

- Когда ты пойдешь за Нарциссой? – Гермиона появилась на кухне, когда Гарри уже закончил готовить завтрак. – Ммм… твои фирменные оладушки!

Девушка мигом стянула румяную оладушку и отправила в рот. Гарри улыбнулся, переставляя блюдо на стол.

- Сейчас налью кофе, садись.

- Ты меня совсем разбаловал, - Гермиона покачала головой. – Научил бы меня готовить.

- Да тут и уметь нечего, - пожал плечами Поттер, усаживаясь рядом за стол. – Только твое желание. Зелья-то ты умеешь варить.

- А суп – нет, - засмеялась девушка. – Свари супчик, а? С копчеными ребрышками и ржаными гренками.

- Сварю, конечно. Вернусь и сварю. Все, убегаю, - Гарри допил кофе, чмокнул подругу в макушку и поспешил к камину.

Сегодня ему слегка не повезло: в гостиной Малфой-мэнора он встретил не Нарциссу, а Люциуса.

- Мистер Малфой, - отряхиваясь от сажи, произнес Гарри.

- Доброе утро, мистер Поттер.

Ответ был вполне дружелюбный, но Гарри все же не стал расслабляться. Конечно, Люциус вряд ли будет бросаться на него с кулаками, но все же… Это Гарри сумел переступить через свою ненависть, а от Люциуса этого ждать не приходилось.

- Нарцисса сейчас придет. Ей… нездоровилось.

- Нужны лекарства? Медик? – Гарри даже подошел ближе, слегка взволнованный полученной информацией.

- Медик не нужен, ей уже лучше. Присаживайтесь, мистер Поттер, - Люциус указал на диван.

- Спасибо, - Гарри неловко притулился на краю, чувствуя пристальный взгляд хозяина дома.

Сам он остерегался смотреть на Малфоя, особенно в глаза: вдруг Люциус владеет беспалочковой легилименцией. Но не мог не заметить, что несколько месяцев спокойной жизни почти полностью вернули тому былой лоск. Но глаза… глаза выдавали Малфоя. Не было в них блеска, холод сменился пеплом, в который превратился его сын, а уверенность спряталась за безысходностью.

- Вы приняли наследие, мистер Поттер? Я не вижу у вас кольца Главы Рода, - Люциус первым нарушил неловкое молчание.

- Я не знаю, как это делается, - пожал плечами Гарри.

- Жаль, что Лорд сошел с ума, изначально его политика была верной, - протянул Люциус, разглядывая собеседника. - Учить вас некому, молодой человек.

- Учили уже, - вскинулся Гарри. – Да только чему?

Люциус хмыкнул:
- Учили явно не тому, чему нужно. Вы позволите прислать вам свод правил наследника рода? Там в доступной форме описано, что и как нужно делать.

Гарри хотел вспылить, но осекся. Подумав, кивнул и отвернулся, не в силах даже смотреть в сторону Малфоя. Люциус вызывал в нем самые разные чувства и не всегда негативные. Это сбивало с мыслей получше ступефая.

- А вот и Нарцисса. Присматривайте за моей супругой, мистер Поттер. И если будут какие-то вопросы по книге – обращайтесь.

- Зачем вам это?

- Компенсация за помощь моей семье, - пожал плечами Люциус. – Нас, представителей чистокровных семей, осталось слишком мало. Особенно тех, кто помнит традиции. До встречи, мистер Поттер.

Гарри поднялся, приветствуя Нарциссу, которая действительно выглядела очень бледной и осунувшейся.

- Вы действительно хотите пойти?

- Да, мне нужно… уладить пару вопросов в банке, - уклончиво ответила миссис Малфой, направляясь к камину. – Думаю, потом я буду реже вас тревожить.

- Мне не трудно, - Гарри бросил порох в камин и назвал адрес «Дырявого Котла».

Он проводил Нарциссу до Гринготтса, потом до небольшого магазина женской одежды. Внутрь он только заглянул для очистки совести, но встревожился, когда Нарцисса вышла оттуда бледная, встревоженная и рассеянная. Без покупок.

- Что-то случилось, миссис Малфой?

Нарцисса вскинула на Гарри взгляд своих поблекших от горя голубых глаз, долгое время напряженно молчала, а потом вдруг едва заметно улыбнулась:
- Называйте меня Нарциссой, Гарри. И я бы хотела поговорить с вами наедине.

-2-

Гермиона встретила их в гостиной возле камина и взглянула на друга с молчаливым вопросом.

- Миссис Малфой… Нарцисса хочет со мной поговорить наедине. Ты не обидишься?

- Нет, конечно. Но если буду нужна, пришлешь Кричера в библиотеку, - Гермиона кивнула гостье и удалилась, плотно закрыв за собой двери.

- Присаживайтесь, Нарцисса, - Гарри слегка неловко указал на диван. – Чаю?

- Если не затруднит, - женщина явно волновалась, хотя старалась не показывать вида.

- Сейчас принесу.

Гарри поспешил на кухню, где Кричер уже приготовил чай и теперь выкладывал на блюдо ломтики вчерашнего торта.

- Спасибо, Кричер.

- У хозяина сегодня прекрасная гостья, - проскрипел домовик. – Как Кричер скучает по своим прежним хозяевам! Теперь только грязнокровки и наглые полукровки…

- Не начинай снова, - поморщился Гарри. – Мы же вроде бы договаривались.

Эльф тяжело вздохнул и исчез, предоставив Гарри самому тащить поднос в гостиную.

- Извините, что долго, - пробормотал Поттер, расставляя приборы. – Кричер слишком стар стал…

- Ничего страшного, - за то время, пока Гарри ходил на кухню, Нарцисса успела взять себя в руки. – Очень вкусный торт.

- Действительно? – Гарри слабо улыбнулся. – Вычитал рецепт в старой кулинарной книге.

- Ты сам это приготовил? – удивилась Нарцисса.

- В этом нет ничего сложного, - пожал плечами Гарри. – Так о чем вы хотели со мной поговорить?

Нарцисса медленно отставила чашку и сжала пальцы в замок. Гарри явственно ощутил напряжение и волнение, исходившие от женщины.

- Я… Люциус ничего не знает, конечно, - она замолчала. – Меня выдали замуж за наследника Малфоев, не сказав ему о моих проблемах с деторождением. Что не было препятствием при нашем развитии колдомедицины, но если бы это открылось до свадьбы, то Абрахас, отец Люциуса, мог разорвать помолвку. Мои родители этого очень не хотели.

Гарри тоже отставил чашку, с изумлением глядя на Нарциссу, делившуюся с ним личным и даже интимным. Он пока не понимал, к чему она ведет, но прерывать не решился.

- Драко… Я очень хотела ребенка. Не только наследника рода, а… я же женщина, в конце концов. Мой колдомедик провел несколько ритуалов, и зачатие свершилось, - Нарцисса вновь сделала паузу, ее бледные скулы покрылись румянцем смущения. – Это было настоящим волшебством… И длилось почти девятнадцать лет, пока мой мальчик не погиб столь глупо.

Голос Нарциссы дрогнул, но глаза остались сухими. Гарри выпрямился, чувствуя, как на него накатывает очередной приступ вины и острого сочувствия.

- Нарцисса…

- Я не виню тебя, - торопливо перебила его женщина. – Мне есть, кого винить. Себя, в первую очередь. Но я бы хотела… Поверь, я испробовала уже все варианты… Я бы хотела, чтобы родился еще один мальчик… Мой мальчик.

- Ээмм… Я вас понимаю, Нарцисса. Но почему вы ведете этот разговор со мной, а не с мужем? – Гарри почувствовал, как краска заливает лицо.

- Потому что я не могу выносить этого ребенка, - Нарцисса резко поднялась с дивана и подошла к камину. – Моя прежняя проблема никуда не делась, а к ней добавилась еще одна.

- Какая?

- Я умираю. Боюсь, весну я уже не встречу.

Гарри подошел к ней, но не решился прикоснуться к напряженному плечу. Однако, женщина повернулась к нему сама, глядя глазами, полными отчаянной надежды.

- Я не боюсь смерти. Я знала, что это случится, еще когда Северус отпаивал меня после наказания, устроенного Лордом. Я бы могла продержаться ещё много лет, купируя действие чар, но ограничение моей магии и утерянный рецепт зелья обрекли меня на медленное угасание.

- Почему вы не сказали сразу? – Гарри хотелось что-то разбить о ближайшую стену. – Почему?..

- Когда ты добился нашего с Люциусом освобождения, было уже слишком поздно, - Нарцисса положила руку Гарри на плечо. – Но не это страшно. Страшно то, что вместе со мной умрет и мой нерожденный сын.

- Нерожденный сын? – Гарри понимал, что ничего не понимает. – Вы…

- Нет, я не беременна.

Нарцисса потянула невидимую ранее золотую цепочку, выуживая из-под воротника платья прозрачный камень с ярко-голубой искрой внутри. Гарри вскинул на женщину вопрошающий взгляд.

- Это мой второй ребенок, - Нарцисса любовно погладила камень кончиком пальца. – Медик перестраховался и оплодотворил не одну яйцеклетку, а несколько. И был прав – только две из них начали развиваться. Но мы не стали рисковать и воспользовались лишь одной. А вторая – вот, осталась со мной. Это мой крохотный сын. И он умрет, когда умру я.

Гарри вздрогнул, глядя на то, как меняется выражение лица Нарциссы. Видеть крайнюю степень отчаяния, в котором косвенно виноват, было некомфортно.

- Его еще нужно… выносить и родить, - неловко нарушил тишину Гарри.

- Ты прав, - Нарцисса перевела взгляд с искорки на своего собеседника. – Я пыталась найти женщину, согласную выносить этот плод вместо меня.

- И?..

- Сегодня у меня состоялась встреча с последней из скудного списка. И получила отказ.

- Разве у нас в стране мало подходящих женщин? – удивился Гарри.

- Таких, что идеально подойдут, вообще нет. Остальным можно было бы помочь магией и специальными зельями, - Нарцисса спрятала кулон с зародышем. – Беда лишь в том, что эта женщина должна иметь одну со мной кровь. И чем больше ее процент, тем надежнее. Увы, из моих близких родственников в живых никого не осталось, кроме Андромеды. Более дальняя родня тоже немногочисленная. Прюэтты, Лонгботтомы, Розье, Крауч, Поттеры… Выбор весьма ограничен. Две войны

выкосили некогда многочисленные семьи. Я смогла поговорить с тремя девушками, но все они отказались. Андромеда… Она старше меня, да ещё с крошечным внуком на руках. Ее здоровье подорвано гибелью мужа и дочки с зятем. Да, Меди не отказала мне, но я знаю, что у нее ничего не получится. Рисковать я не могу, сам понимаешь.

- Да, - Гарри почувствовал легкое беспокойство, еще когда услышал свою фамилию в списке близких родственников Нарциссы.

- Поэтому я прошу… Нет, требую от тебя возврата долга жизни, - женщина схватила Гарри за руку.

- Каким образом? - прошептал слегка испуганный Поттер.

- Ты выносишь этого ребенка. Ты на четверть Блэк. Мой кузен.

- Но я не женщина!

- Это не проблема. Мой личный колдомедик, вернее, его весьма талантливый ученик, усовершенствовал ритуал In vitro, приспособив его для мужского вынашивания. Они давно этим занимаются, но пока не нашли добровольца, согласного на эксперимент.

- Но разве это не больший риск, чем доверить вынашивание вашей сестре или более дальней родственнице? Мужской организм для беременности не приспособлен!

- Гарри, не думай, что я не знаю степени риска, - Нарцисса снова вытащила кулон и сжала его в руке. – Но он значительно ниже, чем в других случаях. Только тебе я могу доверить свое сокровище, зная, что ты честно выполнишь все условия. Не хочу давить на тебя, но это слишком важно для меня.

- А ваш супруг?
- Он должен узнать об этом как можно позже, - Нарцисса взяла Гарри за руку и, заставив его развернуть пальцы, вложила камешек с искоркой. – Подготовка к зачатию займет не меньше

месяца, потом – самая опасная фаза, когда зародыш должен будет прижиться. Гарри, я отдам тебе всю оставшуюся магию, помогу во всем, что скажешь, принесу любые обеты, но только согласись. Этим ты снимешь не только долг передо мной, но и вернешь частичку Драко в этот мир. Ты же хочешь этого? Я знаю, вы никогда не ладили, но его смерть по тебе тоже сильно ударила.

Нарцисса знала, по каким точкам бить. Гарри скручивало от смеси разнообразных чувств. Он чувствовал гудение в ушах, сквозь которое прорывались отчаянные просьбы Нарциссы. Ее сокровище, согревшееся от тепла его ладони, вдруг начало мягко пульсировать. Гарри понимал, что это ему только кажется, что никакого сердцебиения нет и в помине…

Когда Нарцисса заплакала, Гарри не выдержал. Он довел женщину до дивана и усадил, приобнимая за плечи.

- Можно… можно я немного подумаю? - хрипло спросил он. – Сколько у нас есть времени?

- Совсем немного, - всхлипнула Нарцисса. – Не больше недели.

- Я… сообщу о своем решении, - Гарри мягко вложил прозрачный кулончик в ладонь женщины.

- Спасибо, - Нарцисса вытерла слезы и поднялась. – Можешь поговорить об этом со своей подругой. Вы с ней?..

- Друзья, - вздохнул Гарри, представляя себе разговор с Гермионой. – Я не буду вдаваться в подробности, если вас это волнует.

- Меня волнует только одно, и ты об этом знаешь. Проводи меня.

Гарри пришлось поддерживать Нарциссу, которая совершенно обессилела после слез и тяжелого разговора. Задерживаться в мэноре он не стал, несмотря на то, что Люциус явно жаждал с ним пообщаться.

- Простите, я спешу, - скороговоркой ответил Гарри и бездумно взял протянутую Малфоем книгу.

Вернувшись на Гриммо, Гарри практически свалился на диван и отрешенно уставился в камин, пытаясь уложить в голове полученную информацию. Да, долг жизни и вина за смерть Драко действительно давили на него. Но согласиться на экспериментальную беременность?..

Это же… будет живот, в котором начнет расти маленький Малфой. И этого ребенка придется потом отдать Люциусу. О смерти Нарциссы Гарри пытался пока не думать. Ладно, спрятать живот от окружающих – не проблема. Чарами или добровольным затворничеством… Но если Люциус узнает об этой афере… И что? Не станет же он убивать человека, вынашивающего его наследника?

- Это что, я уже почти согласился?! – выкрикнул Гарри, рывком садясь на диване.

- На что ты согласился? – Гермиона осторожно присела рядом и заглянула ему в лицо.

- Гермиона, почему все странное и страшное происходит в моей жизни без всякого моего желания?

Девушка усмехнулась, приглаживая вздыбленные черные пряди:
- Ничего не бывает без причины. Возможно, ты просто ее не знаешь.

- Знаю, - простонал Гарри, растрепав приглаженные подругой волосы.

- Гарри Джеймс Поттер, возьми себя в руки и расскажи внятно, во что мы в очередной раз вляпались! – строгим тоном приказала Гермиона.

- Меня радует слово «мы», – криво улыбнулся Гарри. – Даже не

зная, что случилось, ты готова разделить это со мной.

- Дурачок, - девушка прижалась к его плечу. – С некоторых пор ты мой самый близкий человек.

Гарри промолчал, обнимая подругу. Да, он хорошо это знал. Гермиона так и не сумела вернуть себе родителей. Даже колдомедик из Мунго, к которому она обращалась, развел руками:
- Слишком глубокие изменения. Вам повезло, что они вообще в своем уме.

А Гарри снова ощутил вину. Если бы Гермиона не пошла тогда за ним…

- Так что случилось?

- Нарцисса… Она сказала, что умирает, - медленно начал Гарри.

Гермиона подняла голову.

- Почему?

- Волдеморт наказал ее чем-то очень плохим, но до недавнего времени она еще справлялась. Теперь уже – нет.

- Как жаль, - Гермиона нахмурилась. – Но это еще не все?

- Нет. Нарцисса потребовала от меня возмещение долга жизни. Буквально жизнь за жизнь.

- Продолжай, - поторопила друга Гермиона.

- Она хочет… Хочет, чтобы я выносил ее ребенка. Ее и Люциуса.

Гермиона шокированно посмотрела, шумно выдохнула и помотала головой:
- Подожди. Я допускаю, что она сама не может этого сделать. Допускаю даже, что к тебе она обратилась уже от

безысходности. Но если есть возможность… О Мерлин!.. Возможность мужской беременности, но почему не Люциус?

- Этого я не знаю. Возможно возраст…

Гарри пожал плечами, озаботившись теперь тем же вопросом. Гермиона же отмахнулась:
- Возраст… Ему лет сорок-сорок два. Для волшебника его уровня это не возраст.

- Тогда я не знаю. Нарцисса сказала, что ей пришлось обмануть мужа во время первого зачатия. Может, не хочет признаваться в той давней лжи. - Гарри коротко пересказал историю Нарциссы.

- Тоже ерунда. Это же не чужой ребенок, а Люциуса. Чистокровные волшебники трясутся над своими детками, им должно быть все равно, каким образом произошло оплодотворение.

- Я спрошу ее, но… Хотя дело может быть в том, что ему запрещено пользоваться магией. Кто знает, что там за ритуалы?

- Ты хочешь согласиться? – Гермиона снова заглянула Гарри в глаза.

- Я попросил время на раздумья. У меня в голове не укладывается… - Гарри сжал голову ладонями и крепко зажмурился.

- А что бывает при отказе выполнить просьбу по долгу жизни? – спросила Гермиона.

- Вряд ли что-то хорошее, - ответил Гарри, поднимая голову. – Но дело не в возможном наказании. Я чувствую, как давит на меня все это… То, что случилось с Драко и после. Если соглашусь, то смогу хоть немного освободиться от этого груза.

- А юридический аспект? Ребенок же будет не твой, - Гермиона уже принялась просчитывать возможные варианты.

- Я пока даже не верю, что получится… забеременеть этим ребенком. Но да, его придется отдать роду Малфой.

Гарри взял книгу, принесенную из Малфой-мэнора и бегло пролистал. Ему хотелось чем-то занять голову, иначе она грозила лопнуть от переизбытка мыслей.

- Думаю, тебе стоит согласиться, - задумчиво сказала Гермиона. – Но я должна сначала ознакомиться с ритуалом и поговорить с медиками, что будут его осуществлять.

- Я спрошу Нарциссу. А сейчас, прости, я хочу немного подумать.

Гарри почти сбежал от подруги, но не в комнату, а на кухню. Сосредоточенно замешивая тесто на пирог, он все больше и больше утверждался в мысли, что с его стороны год, подаренный чужому наследнику – не самая большая плата за собственное душевное спокойствие. Если, конечно, беременность не сведет его с ума.

-3-

Ночь Гарри провел в метаниях. Он никак не мог уснуть, вертелся на широкой кровати, сбрасывая то одеяло, то подушки. Даже пытался читать книгу Малфоя, но строчки прыгали перед уставшими глазами, а мозг отказывался переваривать информацию.

Гермиона пришла уже под утро. Тяжело вздохнув, девушка уложила друга на подушки, укутала в одеяло до самого носа и строгим голосом сказала:
- Ты принял решение. Хватит рефлексировать.

- Ты так уверена, что я его принял?

Гермиона хмыкнула и посмотрела снисходительно:
- Я тебя слишком хорошо знаю.

- Ты знаешь меня даже лучше, чем я сам, - проворчал Гарри. – И я еще не решился…

- Ты отказываешь Нарциссе? Категорически? – перебила его Гермиона.

- Нет! – торопливо ответил Гарри и осекся. – Да, ты права. Если я не отказываюсь, значит, соглашаюсь. Третьего варианта нет.

- Вывод из всего вышесказанного? – Гермиона улыбнулась шире.

- Я приму ее предложение, - обреченно ответил Гарри.

- Ну вот, значит, ложись и спи. Детали обсудим позже, - Гермиона зевнула в ладошку и поднялась.

- Спасибо.

- Что бы ты без меня делал? – Гермиона обернулась с порога и

подмигнула.

Когда двери за ней закрылись, Гарри сел на кровати и шумно выдохнул.

- Мордред… Мерлин с Морганой… Господи Иисусе и матушка твоя Святая Дева Мария! Мало того что я буду первым беременным мужчиной, да еще благодаря непорочному зачатию, - он немного нервно хихикнул. – Приключения продолжаются…

Проснувшись ближе к обеду, Гарри долго умывался, ещё дольше одевался, потом сонно колдовал над плитой, вспомнив про обещанный Гермионе супчик. Подруга подтянулась на вкусный запах и сноровисто накрыла на стол, с предвкушением поглядывая на кастрюльку.

За обедом почти не говорили, единодушно перенеся важный разговор на более подходящее время. Гарри ел без аппетита, хотя суп определенно удался.

- Я хочу поговорить с Нарциссой, - допивая чай, сказала Гермиона.

- Я схожу в Малфой-мэнор, - кивнул Гарри.

- А ее личный колдомедик?

- Пригласим письмом. Вместе со всеми его наработками, - Гарри бросил быстрый взгляд на часы и поднялся.

- Я буду в библиотеке, - Гермиона взмахом палочки собрала посуду со стола и отправила ее в мойку, куда тотчас из крана хлынула мыльная вода. Зашелестели щетки, отмывая фарфор.

- Скоро вернусь.

Идти не хотелось. Для Гарри это было равнозначно согласию, а уверенности в своем решении он так и не почувствовал. Однако смог сделать над собой усилие и, бросив в огонь порошок,

шагнул в зеленые языки пламени. Поборов нервную дрожь, появляющуюся каждый раз, когда вокруг него появлялось пламя, Поттер закрыл глаза и сглотнул. Оказавшись в мэноре, Гарри замер посреди большой гостиной, не зная, как лучше поступить. Но все решилось само собой.

- Хозяйка ждет мистера Поттера в своей гостиной, - домовой эльф вежливо поклонился.

- Я не знаю, где это.

- Хозяйка приказала проводить, - снова поклонился эльф и направился к выходу.
Гарри последовал за ним и, поплутав немного по огромному особняку, поднялся на второй этаж. - Хозяйка ждет вас здесь, мистер Поттер.

- Спасибо.

Он несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул и поднял неимоверно тяжелую руку, чтобы постучать.

- Входи, Гарри.

Удержав себя от порыва сбежать куда подальше, Гарри толкнул двери и вошел. Нарцисса ждала его, сидя за красивым резным столом, на котором громоздились какие-то книги и бумаги.

- Здравствуйте, Нарцисса.

- Присаживайся. Чаю?

Гарри покачал головой, неловко устраиваясь в глубоком кресле.

- Я… Я думал весь вечер и всю ночь…

Он посмотрел на Нарциссу, отмечая и ее бледность, и углубившиеся морщины возле губ, и общую изможденность.

- Могу я узнать… чем закончились твои размышления? – в спокойном голосе женщины чувствовалось сильное напряжение.

- Я не уверен, что поступаю правильно… Но я согласен.

Гарри судорожно втянул воздух, понимая, что только что перекрыл себе пути к отступлению. Небольшой наградой для него стала счастливая улыбка, украсившая лицо Нарциссы. Женщина рывком поднялась с места и почти подбежала к креслу, где сидел Гарри. Юноша подхватился, придерживая женщину за плечи, потому что ему показалось, что эта гордая аристократка вознамерилась упасть перед ним на колени. Но от крепких объятий это его не спасло. К его смущению, Нарцисса прижала его к себе, мягко целуя в обе щеки.

- Миссис Малфой!

- Гарри, ты сделал меня счастливой! - голубые глаза женщины сияли, на бледные щеки вернулся румянец.

- Мне стоит ревновать, дорогая?

Гарри резко оглянулся на звук знакомого голоса, но Нарциссу присутствие мужа не смутило. Она только шире улыбнулась и выпустила покрасневшего Поттера из своих рук.

- Ты никогда этого не делал, Люци. Не стоит начинать и теперь, - Нарцисса подошла к супругу, провела пальцем по его губам, а потом ловко подтолкнула к выходу: - Прости, мы с Гарри не закончили разговор.

Люциус посмотрел на Гарри пристальным взглядом, отчего юноша даже передернулся, словно в ознобе.

- Я буду ждать объяснений, Нарцисса. И, мистер Поттер, не убегайте потом, мне нужно с вами поговорить.

- Хорошо, мистер Малфой, - Гарри удалось взять себя в руки.

Неловкая пауза длилась до тех пор, пока за Люциусом не закрылась дверь. Нарцисса потянула Гарри к дивану и заставила сесть рядом с собой. Ее глаза лихорадочно поблескивали, а руки дрожали, вынимая уже знакомый Гарри кулон.

- Когда мы сможем приступить? – Нарцисса сжала в ладони блестящую подвеску.

- Гермиона просила познакомить ее с вашим медиком. И она хочет поговорить с вами.

Нарцисса безмятежно улыбнулась:
- Эта девочка так сильно опекает тебя!

- Просто она знает, в какие катастрофические неприятности я могу вляпаться, - улыбнулся Гарри. – Я доверяю ей свою жизнь, как она доверяет мне свою. Может, я покажусь вам несамостоятельным и инфантильным, но без нее я не смог бы принять столь сложное решение. Поэтому будет логичным, если Гермиона примет в этом… в этих ритуалах посильное участие.

- Я не возражаю, - Нарцисса положила руку на колено Гарри. – Тебе понадобится поддержка, и магическая в том числе. Сколько смогу, буду давать тебе я, но не в состоянии быть с тобой постоянно. Кто-то должен будет присматривать за твоим состоянием.

- А чужая магия не повредит ребенку? – Гарри сам испугался своего вопроса.

- Разве Гермиона тебе чужая? К тому же, если ты почитаешь книгу, которую дал тебе Люциус, то поймешь, как можно сделать эту девушку частью своей семьи.

- Я не женюсь на ней! - вскинулся Гарри.

Нарцисса негромко засмеялась и повторила:
- Почитай книгу. Или поговори с Люциусом.

- Я… - Гарри замялся. - Мы с вашим супругом не очень ладим. Не думаю, что будет правильно навязываться к нему со столь личными разговорами.

- Да, и мой муж, и мой сын всегда были к тебе неравнодушны, - хмыкнула Нарцисса. – Ладно, Драко, но слышал бы ты, как полыхал яростью Люциус, когда ты обхитрил его с домовым эльфом! Или когда обыграл Драко в квиддич… Да каждая ваша встреча вызывала у него бурную реакцию. Не скажу, что позитивную, но… После всего, что было, к моему удивлению, он не злится на тебя. И как-то раз обмолвился, что с удовольствием пожал бы твою героическую руку. Боюсь только, это больше из-за того, что ты спас мэнор и часть состояния, чем из-за твоих заслуг перед магическим обществом.

- Иного я от вашего мужа и не ожидал, - криво усмехнулся Гарри. – Да и какие там заслуги перед обществом, - он махнул рукой. – Ваша заслуга в моей победе едва ли не большая.

Но Нарцисса вдруг посерьезнела:
- Не нужно преуменьшать свои заслуги, Гарри. Наш мир стоял на краю пропасти, и только благодаря тебе он там удержался.

Они немного помолчали, а потом Гарри напомнил:
- Нас ждет Гермиона. Вы можете пригласить на встречу своего колдомедика? Желательно прямо сейчас.

- Не в моих интересах тянуть время, - Нарцисса села за стол и быстро написала короткую записку. – Могу я сообщить Альберту ваш каминный адрес?

- Конечно. Как только прибудем на Гриммо, я открою камин. Я знаю, как это делать: нашел записи вашего дяди Ориона Блэка.

- Хорошо, - не отрывая взгляда от записки, отозвалась Нарцисса. – Сейчас я отправлю домовика… Кстати, отдельная благодарность за разрешение обращаться к колдомедику без твоего обязательного уведомления. Это… помогло мне удержаться…

Гарри с тоской подумал о том, что большинство «домашних арестантов» такой привилегии не имеют. Как и многих других. Нарцисса отдала распоряжение эльфу, отлучилась на минутку за мантией и небольшой сумочкой и направилась к выходу. Гарри поспешил за ней, надеясь, что на своем пути к камину они не встретят Люциуса.

Надежды не оправдались. Гарри поежился под тяжелым взглядом Малфоя, когда входил в камин следом за Нарциссой.

- Я жду вас сегодня вечером, мистер Поттер. Вы задолжали мне разговор, как и моя супруга – объяснение.

- Если получится, я буду у вас к ужину, - со всей возможной вежливостью ответил Гарри.

Гермиону они нашли в библиотеке. Девушка изучала какой-то толстый фолиант, время от времени делая выписки.

- Здравствуйте, миссис Малфой.

- Мисс Грейнджер.

- Вы можете называть меня Гермионой, - девушка отложила свои записи.

- Гарри называет меня Нарциссой. Жду этого и от вас, - Нарцисса благожелательно улыбнулась.

- Я открою камин и принесу чай, - вмешался Гарри, чувствуя легкое напряжение в воздухе.

Ему пришлось задержаться, так как гости, которых он ждал, прибыли почти сразу. Пришлось добавить на поднос еще две чашки и проводить немолодого медика и его ассистента в библиотеку.

К удивлению Гарри, Гермиона с Нарциссой уже что-то живо обсуждали, рассматривая яркую книгу. При их появлении книга

была отложена в сторону.

- Альберт, спасибо, что так быстро пришли, - Нарцисса улыбнулась немолодому медику. – Сэт, рада видеть. Позвольте представить вам моего хорошего друга Альберта Сатклиффа. Сэт Фоули – его ученик и помощник. Берт, Сэт, хозяина дома вы, конечно, знаете, а это…

- Мисс Грейнджер, - с улыбкой перебил ее Фоули. – Кто же не знает героиню войны?

Гермиона слегка поморщилась, но потом мило улыбнулась, протягивая руку:
- Рада познакомиться. Но не будем долго ходить вокруг да около. Миссис… Нарцисса вам, очевидно, сообщила, по какому поводу мы тут собрались.

- Сообщила, - Альберт бросил заинтересованный взгляд на Гарри. – Не переживайте, мы оба принесли в свое время Нерушимый обет миссис Малфой. Ее секреты умрут вместе с нами.

- Я хочу убедиться, что Гарри не пострадает, - Гермиона говорила спокойно, даже с легкой улыбкой, но Сэт как-то подобрался и с восхищением уставился на нее.

Гарри внутренне ухмыльнулся: подруга в гневе была просто сногсшибательна. Во всех смыслах слова. Сейчас она не гневалась, конечно, но ее сила ощутимо пощекотала нервы всех присутствующих.

- Герми, твой чай стынет, - Гарри пододвинул подруге чашку. – Булочки, прости, вчерашние разогрел…

Гермиона спрятала невидимые коготки и бросила на Гарри понимающий взгляд.

- Ладно, ладно, не нужно меня отвлекать, - они улыбнулись друг другу.

- Итак, что вы хотите узнать в первую очередь? – Альберт сухо откашлялся, привлекая к себе внимание.

- Я, конечно, не медик, но хотелось бы почитать описание ритуалов и просмотреть рецепты зелий. У Гарри есть реакция на некоторые компоненты…

Гарри едва не ляпнул вслух, что никаких реакций у него нет, но успел вовремя прикрыть рот. Не нужно ломать подруге ее игру. Пусть вывернет этим медикам мозг, добиваясь нужных ответов. Он медленно цедил чай, практически не вслушиваясь в разговор. Но на словах «искусственная матка» встрепенулся и прислушался.

- Подготовка к выращиванию матки будет довольно долгой. Ее нужно начинать в самое ближайшее время. Предупреждаю, процесс довольно болезненный, но я распишу схему применения нескольких зелий, - Сэт развернул какой-то лист и придвинул его к Гермионе.

- Зачатие при правильно созданной матке – не проблема. Удержим в стабильности, подтолкнем к развитию плод… Но если мистер Поттер хоть на день отступит от расписанной схемы создания матки, то последствия будут весьма плачевными, и все придется начинать заново.

- Я не собираюсь отступать, - заговорил Гарри. – И если даю свое слово, то сдержу его любой ценой. Если будет нужно, я закроюсь в этом доме на весь срок.

- Это ненужная жертва, - улыбнулся Сатклифф. – Только до момента зачатия необходимо столь строгое следование режиму. Потом станет легче и проще. Нарцисса, милая, тебе придется взять на себя магическую подпитку. Ты знаешь, чем тебе это грозит?

- Знаю, - быстро отозвалась женщина. – Но я все равно не дождусь рождения этого ребенка. Поэтому месяцем больше, месяцем меньше. Главное, чтобы меня хватило на первый триместр, когда есть опасность потери плода. Если бы я могла

пользоваться магией, то напитала бы несколько амулетов на тот случай, когда меня не будет рядом.

- А что будет потом? – вмешалась Гермиона. – Кто будет подпитывать Гарри после… после вас?

- Дальше ему придется контактировать с Люциусом, - немного нерешительно ответила Нарцисса. – Но тут все зависит от того, как быстро Гарри и мой супруг сумеют примириться друг с другом. Для передачи магической энергии необходим близкий контакт.

Гарри молча поднялся и вышел, чувствуя на своей спине удивленные взгляды. Столь деловой разговор о скорой смерти Нарциссы его покоробил. Да и магическая подпитка от Люциуса казалась для Гарри чем-то… пугающим. Вернувшись в библиотеку, он молча положил перед Нарциссой палочку.

- Это палочка Драко, - негромко сказал он. – Но вы можете использовать ее только на территории этого дома. За вашим мэнором следят чары.

В сердце кольнуло, когда он увидел, с каким трепетом Нарцисса взяла в руки палочку сына, ощупала ее, словно слепая. Да она и была слепой. От скопившихся на ресницах слез.

-4-

- И все же, Нарцисса… Почему вы не хотите, чтобы ваш муж узнал о возможности получить наследника таким способом? – Гарри посмотрел в сторону увлеченно разговаривающих медиков и Гермионы, а потом вновь взглянул на свою собеседницу.

- У меня на это есть несколько причин. Некоторые существенные, некоторые… надуманные, - женщина слабо улыбнулась. – Первое и едва ли не самое важное – не хочу обнадеживать Люциуса, если у нас не получится… Во-вторых, его может не устроить твоя кандидатура, и он найдет кого-то со своей стороны. Я доверяю Люциусу, но не смогу довериться его выбору. В-третьих, Люциус знает, что мне осталось недолго… Не знает только точных сроков. Я вполне допускаю, что мой муж уже задумывается о том, что с другой супругой он сумеет произвести на свет полноценного наследника рода.

- Что значит, полноценного? А этот ребенок каким будет? – Гарри удивился.

- Да, это мой с ним ребенок, но ты же не простой маггл. Ты сильный маг, наследник древнего магического рода. Ты не можешь не влиять на малыша, растущего в твоем теле. Он будет… в некотором роде… и твоим тоже.

- Как все запутано, - Гарри встряхнул головой. – Он будет моим сыном?!

- Нет-нет! – засмеялась Нарцисса. – Только если будет проведен ритуал принятия. Все же наша с тобой общая кровь дает такую возможность.

- Мне нужно обдумать и это, - со вздохом ответил Гарри, откидываясь на спинку дивана.

- Ты так спокойно воспринял мое предложение, - негромко

заметила Нарцисса. – Почему?

- А что мне оставалось делать? – пожал плечами Гарри. – К тому же после… после ТОГО дня во мне что-то изменилось. Я это чувствую…

- Что именно ты чувствуешь? – напряглась Нарцисса, машинально сжимая палочку.

- Как будто мне тяжело дышать. И эти сны… Я не зря так цепляюсь за Гермиону, - Поттер с нежностью посмотрел на подругу. – Мне… страшно оставаться одному. Кроме нее, я больше никому не доверяю. Иногда я чувствую, как что-то горячее сжимается вот тут, - он положил руку на солнечное сплетение, - а потом словно взрывается острой болью. В присутствии Гермионы этого не бывает или очень быстро проходит.

- А что у тебя с магией? – Нарцисса положила свою ладонь поверх руки Гарри.

- Я мало колдую. Отвык как-то, - криво улыбнулся Поттер. – Но палочка меня слушается.

- Гермиона! – Нарцисса позвала девушку, а потом молча заменила свою руку ладонью Гермионы.

- Опять у тебя болит? Здесь два врача, Гарри. Есть смысл обратиться к ним, - мягко попеняла другу девушка.

- Нет, сейчас не болит, - улыбнулся ей Гарри.

- Позволь мне, Гермиона, - Сэт осторожно отстранил девушку и взмахнул палочкой над животом Гарри. – Уууу, как все запущено. Учитель! Прежде чем мы займемся маткой, нашего дорогого героя нужно магически стабилизировать.

Сатклифф повторил действия своего молодого коллеги и задумчиво погладил седую бородку:
- Юноша, насколько мне известно, вы единственный наследник

своего рода?

- И, по сути, рода Блэк тоже, - добавила Нарцисса.

- И наследие вы до сих пор не приняли, - скорее утвердительно, чем вопросительно продолжил Альберт.

- Да я даже не знаю, что это, и как его принимать! Меня магглы воспитывали!

- Только до одиннадцати лет, - сердито сверкнула глазами Нарцисса. – А потом ты даже не поинтересовался, кто ты есть на самом деле! Впрочем, тут уже вопросы к твоим… наставникам. Жаль только, почти все они отправились к Мерлину.

- Дорогой мой, - Альберт примирительно улыбнулся. – Ваша магия рвется наружу, она сейчас словно черепаха в панцире. Пока не примете наследие хотя бы одного рода, вам будет становиться все хуже и хуже. Нельзя же так измываться над собой! Сейчас все ваши жизненные ресурсы направлены на сохранение тела и разума. Вы не замечали изменений в своем поведении?

Гарри молча кивнул и сжал ладонь Гермионы.

- Я дам вам укрепляющее зелье, но вы должны решить эту проблему в течение трех дней. Иначе ваша магия сведет вас с ума. Кошмарами, галлюцинациями и болью.

- Приятная перспектива, - криво усмехнулся Гарри. – Нужно все же перелистать ту книгу, что дал мне Люциус.

- На изучение проблемы у вас нет достаточного количества времени, молодой человек. Главное сейчас - провести ритуал, а потом будете просвещаться. Пусть кто-то из взрослых магов вам объяснит процедуру, а зельями я помогу. Они вам понадобятся для быстрого восстановления.

- Сложнее сказать, чем сделать, - вздохнул Гарри. – Я не знаю в

своем окружении человека, которому мог бы доверить столь важное для меня дело.

- Люциус предлагал тебе помощь, - вмешалась Нарцисса. – В любом случае тебе придется налаживать с ним общение. Ты обещал быть у нас на ужине, вот и воспользуйся моментом. Я много чего знаю о традициях и ритуалах чистокровных семей, но некоторые тонкости доступны только Главе Рода и его наследнику.

- Гарри…

Поттер перевел взгляд с Нарциссы на Гермиону и улыбнулся:
- Да что вы меня уговариваете? Я же не маленький мальчик, понимаю, что иногда нужен компромисс. К тому же ничего против кандидатуры мистера Малфоя не имею. Не знаю больше ни одного волшебника, к которому применительно выражение – аристократ до кончиков ногтей.

- Думаю, на этом пока закончим, - Сатклифф отошел к столу. – Встретимся после ритуала наследования. Нам необходимо будет провести полное обследование, прежде чем начинать.

Когда медики покинули особняк, Нарцисса тоже засобиралась домой.

- Не забудь, Гарри, ждем тебя к шести. Можешь взять с собой Гермиону.

- Я, пожалуй, останусь, - отозвалась девушка. – Хочу просмотреть кое-какие бумаги.

- Я приготовлю тебе ужин, - пообещал Гарри, провожая Нарциссу.

- Хочу жаркое и овощной салат! – крикнула ему вслед Гермиона.

Нарцисса едва заметно улыбнулась, но промолчала. Гарри почувствовал себя неловко, но быстро справился с эмоциями.

Что такого, если он умеет и любит готовить?

- Почему в доме только один эльф? – спускаясь по довольно пыльной лестнице, спросила Нарцисса.

- Не знаю, - пожал плечами Гарри. – Он всегда был один, сколько я помню.

- Странно, - Нарцисса остановилась и окинула взглядом увешанную головами эльфов стену. – Здесь их тоже нет.

- Пока крестный был в Азкабане, некому было головы рубить, - выдвинул гипотезу Гарри.

- Эльфы живут гораздо больше двенадцати лет. Скорее всего, они спят. Когда ты примешь род, они вернутся.

- А почему Сириус их не вернул?

- Потому что он не был наследником. Дядя с тетей выжгли его из рода. Я удивлена уже тем, что дом принял этого блудного сына, - она замерла возле камина и с долей тревоги продолжила: - Род Блэков долгое время не имел Главы. Это плохо.

- Для рода?

- Для тебя. Придется постараться, прежде чем ты укротишь почти одичавшую силу магии.

- Пока не попробуем – не узнаем. И разговор с вашим супругом становится все более и более необходимым.

Проводив Нарциссу и приготовив для Гермионы ужин, Гарри быстро переоделся и поспешил к камину. На часах было почти шесть, и опаздывать не хотелось.
Поправив новую мантию, купленную Гермионой на День рождения, Поттер переместился в Малфой-мэнор.

- А вот и вы, мистер Поттер, - с дивана неспешно поднялся

Люциус. – Нарцисса к ужину опаздывает, но нам есть чем заняться, не так ли?

- Она вам рассказала о моей проблеме?

- О том, что вам необходима помощь с ритуалом? Рассказала. Но вот о том, почему она зачастила в ваш дом – нет.

Гарри отвел глаза в сторону, пряча взгляд:
- Это не мой секрет, поэтому не спрашивайте.

- Не буду, - довольно покладисто ответил Люциус, но у Гарри на загривке вздыбились короткие волоски. – Итак, первое требование проведения ритуала – пребывание возле родовой Скрижали.

- Что это?

Люциус недовольно зыркнул, и Гарри понял, что перебивать не стоит.

- Скрижаль – это камень рода, на котором написаны имена его основателей и главное кредо. Уничтожить её практически невозможно.

- Откуда она берется?

- Это дар магии новому магическому роду. Сейчас это большая редкость. Но мы удалились от темы, - Люциус побарабанил пальцами по своему колену. – Ритуал проводится рядом со Скрижалью. Так как там незримо находятся души основателей, то больше свидетелей не нужно. Но присутствие родственников не запрещено. Даже приветствуется, если нужно обеспечить безопасность. Далее… Тексты магических клятв у всех разные, но с этим не должно быть проблем, так как рядом со Скрижалью лежит Книга Рода, в которой все записано.

- Одна проблема, - перебил его Гарри. – Я не знаю, где находится Скрижаль.

- В доме вашего деда, конечно, - с легким изумлением ответил Люциус. – Или…

- Да-да! Я не знаю, где дом моей семьи! – Гарри вдруг стало нестерпимо стыдно. Ни разу за столько лет он не поинтересовался своими предками, зациклившись лишь на родителях.

- Кхмм, - казалось, Люциус хотел сказать что-то малоприятное, но в последний момент сдержался. – Думаю, вы можете обратиться к своему доброму приятелю Шеклботу, и он покажет вам местность, где находится особняк Поттеров. Дом придется искать самостоятельно, он покажется только кровному владельцу.

- Хорошо, - справившись с собой, ответил Гарри. – Что дальше?

- Дальше следуйте условиям ритуала. Небольшой совет: не жалейте крови для ритуала, мистер Поттер.

- Понял.

Люциус усмехнулся и, наклонившись к Гарри, негромко сказал:
- Ничего ты не понял, Поттер. В Книге Рода не написано, что чем дольше ты не принимаешь наследие, тем сложнее с ним справиться. В твоем случае присутствие медика и родственников, готовых поддержать тебя магически - острая необходимость.

- С медиком проблем не будет. Но близких родственников у меня нет. У меня даже друзей близких нет, только Гермиона. Но она – магглорожденная.

- Насколько тесные у вас отношения?

- Очень тесные, - лаконично ответил Гарри, не желая вдаваться в подробности.

- Тогда можно рискнуть. Мисс Грейнджер, насколько мне известно, ведьма весьма незаурядная. И сильная, если

учитывать ее статус. Когда ты примешь род, можешь взять ее в жены, дети должны получиться магически сильными.

Гарри едва сдержался, чтобы не вспылить.

- Гермиона – моя подруга. Не невеста. И я хотел бы уточнить, могу ли я ввести ее в свой род, не связываясь с ней узами брака.

- Можешь. Как Глава Рода, ты можешь принимать в него и изгонять. Но за все придётся платить. Принимая в род гря… магглорожденную, ты должен будешь поделиться с ней частью своей силы. Но, думаю, ты этого даже не заметишь. Если даже в таком ограниченном состоянии твоя магия впечатляет, то, раскрывшись, она сможет поддерживать не только Гермиону, но и еще пару десятков магглорожденных.

- А ритуал?..

- Он есть в той книге, что я дал. Или посмотришь в Книге Рода. Главе Рода она будет доступна в полном объеме.

Дверь в гостиную распахнулась, пропуская Нарциссу. Женщина слабо улыбнулась:
- Люциус, приглашай гостя к столу. Сегодня ужин особенно удался, ты должен оценить его, Гарри.

За столом они почти не разговаривали. Гарри чувствовал пристальный взгляд Люциуса, который мешал ему наслаждаться вкусными блюдами, но сделать замечание не решался. Он и так удивлялся, что человек, ранее на дух его не переносивший, сейчас столь любезен и даже дружелюбен. Неужели это все из-за благодарности? Хотя что здесь удивительного? Уйти от сурового наказания, сберечь дом, состояние – дорогого стоит.

Но Гарри все равно не мог расслабиться в присутствии Люциуса, хоть и понимал, что ему в мэноре ничего не угрожает. А еще больше Поттера волновала призрачная пока необходимость постоянного и весьма тесного контакта с

Малфоем. И юноша опасался этого не меньше, чем будущей беременности.

-5-

Ритуал провели на следующий день после того, как Гарри нашел дом своих предков. Шеклбот, чем-то очень недовольный, аппарировал Гарри на пустынную равнину, окруженную старым лесом.

- Дальше сам, - буркнул волшебник и исчез, оставляя Поттера в одиночестве.

Впрочем, тот ухода Кингсли и не заметил: он во все глаза рассматривал старинный на вид особняк, находившийся на невысоком холме.

Аппарировав к самым воротам, Гарри с трепетом приложил испачканную кровью ладонь на изящную ковку. Магический замок торжественно звякнул, и тяжелые створки ворот гостеприимно распахнулись.

Гарри долго осматривал дом, все больше и больше убеждаясь в том, что именно здесь будет теперь жить: очень уютно и светло ему было, тепло и легко. Чувство собственного дома, гнезда, крепости переполняло душу. Домовые эльфы вертелись вокруг него, радостно попискивая и поминутно кланяясь. Они же и проводили Гарри в Комнату Рода, где он нашел и Скрижаль, и Родовую Книгу.

Медик во время ритуала действительно пригодился. По просьбе Гермионы с ними отправился Сэт, который и отпаивал потерявшего много крови и сил Гарри. Впрочем, силы очень быстро вернулись, переполняя Главу Рода мощью и кипучей энергией. Именно поэтому, не слушая возражений медика, Гарри ввел в род Поттеров Гермиону. Они долго стояли, обнявшись, прислушиваясь к изменениям в себе.

- Словно мир стал ярче, - улыбнулась девушка.

- И дышать стало легче, - добавил Гарри.

- Живы остались, слава Мерлину, - пробормотал Сэт. – Но если ты, Гарри, планируешь сегодня же принять род Блэков, то я наложу на тебя сковывающие чары.

- Нет, сегодня точно не буду, - засмеялся Гарри. – Но завтра-послезавтра обязательно. Ты же сам знаешь, что магия Блэков поможет нам с ребенком.

- У нас еще есть время, нет необходимости спешить, - Фоули сложил пустые бутылочки из-под зелий в свой саквояж. – Отдыхай, Гарри, Гермиона меня проводит до ворот.

- Спасибо, Сэт, - Гарри пожал руку медику. – Я открою тебе доступ в этот дом.

- Ты планируешь перебраться сюда? – Гермиона повернулась к другу.

- А ты хочешь остаться в Лондоне? – слегка растерянно спросил Гарри. – Просто я подумал… тут мне хорошо… и ребенок.

- Глупый, - Гермиона обняла его. – Я согласна жить здесь. Это ведь теперь и мой дом?

- Твой. Ты теперь часть моего рода. Но я никогда не буду препятствовать твоим желаниям, - Гарри с легким облегчением улыбнулся.

- Я хочу продолжить учебу, - девушка оглянулась на молчаливого Фоули. – Хочу стать медиком.

- У тебя все получится, - Гарри притянул ее к себе и мягко поцеловал в румяную щеку. – Если только там не будет прорицаний и домоводства.

Гермиона засмеялась и шлепнула Гарри по плечу.

- Я научусь готовить!

- Если что, у меня тоже есть дома эльф, - вклинился вдруг Фоули.

Гермиона с Гарри посмотрели на него с одинаковым изумлением, даже брови приподнялись на равную высоту.

- Герми, сестричка моя новоявленная, я чего-то не знаю? – Гарри посмотрел на ошарашенную Гермиону.

- Я тоже чего-то не знаю, мой дорогой брат.

- Я хочу пригласить тебя на свидание, Гермиона, - Сэт явно чувствовал себя неловко, но смотрел твердо.

- Не думаю, что в ближайшее время это будет уместно, - холодноватым тоном ответила девушка, но Гарри заметил слабый румянец на ее щеках. – К тому же мы знакомы всего ничего.

- Вот и познакомимся, - не отступился Фоули.

- Я…

- Она подумает и ответит. Ты слишком резво начал, - усмехнулся Гарри, не обращая внимания на негодование Гермионы.

- Я могу принять это, как разрешение Главы Рода на ухаживание?

- Только после согласия самой Гермионы, - покачал головой Гарри.

- У меня такое ощущение, что я попала в средневековье, где злой папенька отдает свою дочь за первого встречного, - с сарказмом высказалась Гермиона.

- Не преувеличивай, - Гарри сжал ее руку. – Ты слишком много внимания уделяешь моим проблемам. Пора немного оглянуться по сторонам.

Выражение лица девушки слегка смягчилось. Она бросила на Сэта быстрый взгляд:
- Предлагаю перенести этот разговор на будущее, после того как в твоем животе приживется сокровище Нарциссы.

- Когда ты это говоришь, меня бросает в дрожь и начинает мутить, - проворчал Гарри.

Гермиона саркастически ухмыльнулась, но комментировать слабость друга не стала. Она поднялась и направилась к выходу:
- Идем, Сэт, я провожу тебя. Только, ради Мерлина, не говори мне о свидании!

- Именно сейчас не буду. Но я не отступлюсь, - в голосе Фоули слышалось веселье.

Гарри прислушивался к их стихающим голосам, прикрыв глаза. Давно он не чувствовал себя так легко и свободно. Не дышал столь полно, не ощущал мир ярко и остро. Ушла уже привычная боль в солнечном сплетении, по всему телу мягкими волнами гуляла магия, такая осязаемая сейчас, такая целительная! Гарри хотел расспросить Гермиону, что чувствует она, но сон сморил его раньше, чем девушка вернулась. Эльфы осторожно переместили хозяина в чистую и уютную спальню, закрыв окна плотными шторами, чтобы утреннее солнце не посмело нарушить его сон.

***
Дом на Гриммо обрушился на Гарри всей своей мрачной тяжестью. Гермиона поежилась, оглядываясь по сторонам, и высказалась за двоих:
- Б-р-р-ррр. Как мы могли тут жить?

- Думаю, после принятия этого рода станет полегче.

- Тебе – возможно, - с сомнением ответила девушка, направляясь в библиотеку.

- Думаю, ты права, - Гарри пошел следом. – Все же во мне есть четверть Блэковской крови, а у тебя лишь новообретенная – Поттеров. Тем более, мое предложение переехать – правильное. И мне там будет легче, и тебе.

- А что сделаешь с этим домом?

- Я передам его мальчику… который родится, - Гарри распахнул перед подругой дверь в библиотеку. – Ему он будет более родным.

- А Тедди? – Гермиона села за стол, машинально перелистывая какую-то книгу.

- Я думал об этом. Если род Блэков примет меня своим Главой, я предложу Андромеде вернуться в род. Ей и Тедди. Но, насколько я понимаю, у сына Нарциссы и Люциуса больше шансов стать следующим главой рода. Но это можно решить потом. Ритуал еще не провели, а я уже делю наследство, - Гарри криво усмехнулся. – Тедди мой крестник, я в любом случае его не оставлю. Пойдешь со мной навестить Андромеду?

- Ты еще спрашиваешь! Ремус для меня тоже не чужой человек.

- Был.

- Был… Гарри, это не твоя вина, - Гермиона подошла к другу. – Не смей взваливать на себя и эти смерти.

- Я стараюсь, Герми, стараюсь, - Гарри потер лицо руками, сбрасывая очки.
Они, сверкнув линзами, упали на пол и с легким звоном раскололись.

- Это знак, - торжественно провозгласила Гермиона.

- Какой?

- Знак перемен. По крайней мере – твоей внешности. Ты же у меня просто чучело какое-то, - девушка решительно вздернула

друга со стула. – Решено! Сейчас отправляемся в Гринготтс, потом по магазинам.

- А может быть, не надо? – жалобно простонал Гарри, едва сдерживая улыбку.

- Надо. Ты теперь не просто Поттер, а Поттер – Глава Рода!

- Хвала Мерлину, она не упомянула мое героическое прошлое, - пробормотал Гарри.

Гермиона засмеялась, но руку друга не отпустила. Так они и вывалились из камина в «Дырявом котле»: веселые и перемазанные сажей. Им пришлось спасаться бегством от присутствующих в баре волшебников, но это не испортило настроения.

Гарри даже был рад, что Гермиона вытащила его на прогулку, хотя искренне ненавидел шататься по магазинам и бесконечно примерять вещи. А подруга не пропустила ни аптечную лавку, ни магазин книжек. Хорошо еще, что в Гринготтсе Гарри взял денег с солидным запасом. Пришлось, правда, пообещать хмурому гоблину вернуться, чтобы уладить кое-какие дела, но Гарри решил повременить с этим до момента принятия рода Блэк, чтобы не ходить два раза. Гермиона обозвала его лентяем, хотя сам Гарри гордился своей задумкой, экономящей время.

За столиком у Фортескью Гарри задал вопрос, который мучил его все это время:
- Так что у тебя с Фоули?

- Ничего, - возмутилась Гермиона. – Мы говорим только о предстоящей беременности. Твоей, кстати.

- Могла бы и не напоминать, - поморщился Гарри. – И все же… Твое желание стать медиком, его внезапное предложение встречаться…

- Прекрати! – Гермиона бросила в друга свернутой в шарик

салфеткой. – Я ни о чем подобном не думала.

- А будешь думать?

- Нет. Не знаю… Ты так мечтаешь от меня избавиться?

- Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, Герми, - Гарри сжал руку подруге и заглянул в глаза. – Это для меня так же важно, как и собственное счастье. И если я не могу дать его тебе, то должен найтись кто-то достойный, кто сможет.

- Но не первый попавшийся, - фыркнула девушка, но руку не убрала. – И медиком я захотела стать после рассказов Сатклиффа, а не из-за красивых глаз Сэта.

- О, что я слышу! Красивые глаза Сэта.

- Прекрати! – Гермиона захохотала, наблюдая за деланно-восторженной миной Гарри. – И к слову о глазах. Эти очки идут тебе намного больше прежних.

- Спасибо, что вытащила меня из дома. Давай навестим Тедди? Не зря же мы столько подарков купили.

Андромеда встретила их радушно, с благодарностью приняла подарки и старательно не заметила среди них увесистого мешочка с золотом.

- Поиграй с Тедди, Гарри, пока я принесу чай.

Женщина вручила слегка напуганному Поттеру весело гукающего малыша и скрылась за дверью.

- Он такой крохотный, - почему-то шепотом сказал Гарри, устраиваясь со своей ношей в кресле. Мальчик возился у него на руках, тянул в беззубый рот шнуровку от толстовки и улыбался, размазывая слюни.

- Сколько ему? Полгода? – спросила Гермиона, щекоча пятку

малышу.

- Приблизительно так. Он родился в апреле. А в мае…

- Тссс, не говори это при нем, - Гермиона улыбнулась, когда Тедди сменил цвет волос на черный, как у Гарри.

- Ты ему понравился, - Андромеда вошла очень тихо. – Он не плачет у тебя на руках.

- Если вам что-то нужно, миссис Тонкс…

- Мне ничего не нужно. А вот Тедди нужно будет внимание и воспитание кого-то из мужчин. Ты ему в данный момент самый родной.

- Я согласен. Хотя не могу представить, чему он может от меня научиться.

- А ты вспомни, что сам хотел получить от своего крестного, - грустно улыбнулась Андромеда.

- Я… я понял, - Гарри прижал мальчика к себе и отвернулся ото всех, чтобы скрыть выражение своего лица.

- Миссис Тонкс, - Гермиона поставила чашку. – Гарри недавно говорил, что планирует принять род Блэков.

- Это правильно, - кивнула Андромеда. – Слишком долго магия не имеет вектора.

- А вы не хотели бы вернуться в род? Вместе с Тедди, - Гарри не хотел начинать этот разговор, но теперь понял, что момент самый подходящий.

- Мне нужно подумать об этом, - мягко ответила Андромеда. – Не уверена, что магия примет меня. Да и Тедди… не самой чистой крови.

- Если род Поттеров принял меня, магглорожденную, то

почему…

- Магия Поттеров более… светлая и добрая, - перебила ее Андромеда. – Но в любом случае – спасибо за предложение, Гарри.

Тедди раскапризничался, и миссис Тонкс забрала его у Гарри.

- Мы пойдем? – Поттер погладил мальчика по ручке.

- Приходи к нам, Гарри. Я понимаю, что у тебя есть дела поважнее, но…

- Я буду приходить, - пообещал Гарри. – И вы тоже можете приходить, я настрою для вас камин в Поттер-Холл.

- Спасибо. Ты не поверишь, иногда так хочется от этого баловника отдохнуть, - по-доброму улыбнулась женщина и ушла, воркуя над хнычущим внуком.

Уже поздно вечером Гарри с Гермионой перебрались в Поттер-Холл, одобрили подготовленные для них комнаты и устроились спать, оставив пакеты и коробки на добросовестность домовиков.

Едва ли не впервые Гарри отлично выспался, набрался энергии и бодрости. Гермиона тоже радовала его приятным румянцем и блеском в глазах, а также отличным аппетитом. Гарри пришлось повоевать с эльфом, который возмущенно пыхтел в сторону оккупировавшего кухню хозяина.

- Запомни и передай остальным, - Гарри покачал перед носом у домовика лопаткой, которой переворачивал блинчики. – Я буду готовить сам, при наличии у меня свободного времени.

- Надо что-то делать с Кричером, - задумчиво сказал он Гермионе, допивая чай. – Он такой старый уже… Да и за домом нужно кому-то присматривать.

- А куда делись домовики тех Пожирателей, лишённых этой

привилегии?

- Я выясню, - воспрял духом Гарри. – Сегодня же загляну в Министерство и спрошу у Шеклбота. Хотя он почему-то на меня сердится.

- Конечно, сердится, - хмыкнула Гермиона. – Ты же отказался участвовать во всех запланированных празднованиях. И на балы не ходишь. А Кингсли, может, хотел тобой похвастаться и показать, какие вы хорошие друзья.

- Мы никогда не были друзьями. Но я понял, о чем ты говоришь. Меньше всего мне хочется быть свадебным генералом на этих празднованиях. - Гарри задумчиво побарабанил пальцами по столу. - Думаю, я могу обратиться с этим вопросом к мистеру Диггори. Мы с ним давно выяснили отношения.

- А что с родом Блэк?

- Сегодня вечером займусь. Позовешь Сэта? Или лучше его учителя?

- Кого скажешь, - равнодушным тоном ответила девушка, но ее скулы порозовели.

Гарри хмыкнул:
- Значит, Сэта.

- Сводник, - припечатала Гермиона и улыбнулась в ответ на улыбку Гарри.

Род Блэков принял Гарри весьма болезненно, потребовав большое количество крови и магии. В конце юноша даже потерял сознание, но сила рода влилась в него, признав своим главой. Гермиона с Сэтом дежурили у его постели до самого утра, периодически вливая в Гарри укрепляющие и кроветворные зелья.

- Ему повезло, - сказал уставший Фоули. – Не будь он так

силен, одичавшая магия разорвала бы его на части.

- Его предупредили о такой возможности, но разве Гарри останавливали трудности? – слабо улыбнулась Гермиона.

- За это ты его любишь?

- Я люблю его, потому что это Гарри Поттер, мой друг и брат, - улыбка девушки стала шире.

-6-

Оправился Гарри только дня через три. Еще в первый день его перенесли в Поттер-Холл, но даже родной дом не сразу помог восстановиться. Гермиона почти не спала, переживая за здоровье друга. Гарри с трудом сумел уговорить ее лечь поспать, и девушка сдалась, прикорнув рядом с ним. Альберт ругался, Сэт смотрел неодобрительно, но Гарри знал, что поступил правильно. Как бы там ни было, но наследство крестного он намерен был сберечь полностью. Пусть даже для того, чтобы потом передать более достойному.

Обследовав неосмотрительного пациента, Сатклифф признал его годным для начала первой фазы подготовки к оплодотворению.

- Мы начнем давать тебе зелья, которые помогут закрепить в тебе матку.

- А потом у меня вырастет грудь, и я смогу петь в женском церковном хоре? – криво усмехнулся Гарри.

- Нет, но эмоциональный фон слегка разбалансируется, этого не избежать.

- Значит, я буду смеяться и плакать без причины? Ай!

- Не говори глупостей, Гарри, - Гермиона выглядела сердитой.

- Гарри прав, юная мисс, - покачал головой Альберт. – Для него все эмоции будут слишком яркими и контрастными. Вам придется следить, чтобы срывов было как можно меньше. Не волнуйтесь, после рождения ребенка все придет в норму.

- Я прослежу, - Гермиона бросила на Гарри угрожающий взгляд, и тот поднял руки, сдаваясь на милость подруги.

- Вот и чудно, - умилился Альберт. – Недельку постимулируем,

а потом начнем маточку растить.

- Только не надо сюсюкать, доктор, - поморщился Гарри. – Может, я и планирую беременность, но женщиной от этого не стану. Ведь не стану же?

- Хорошо, - кивнул Сатклифф. – В основном, тобой будет заниматься Сэт – это его разработка. Но я буду всегда в зоне доступа, можете обращаться ко мне по малейшему поводу. Не только для Нарциссы этот ребенок столь важен. Это будет чудом, прорывом в медицине!

- Кажется, я сменил амплуа карманного героя на подопытную крыску, - вздохнул Гарри, а доктор со смешком потрепал его по плечу.

- Сэт принесет тебе первую порцию лекарства и проследит за реакцией, - Сатклифф поднялся. – И моя к тебе просьба – наведайся к Нарциссе. Она уже извелась от беспокойства.

- Хорошо. Я и сам планировал это сделать, - Гарри поправил одежду и поднялся. – Вас проводить в Малфой-мэнор?

- Нет, я недавно оттуда. Нарцисса… ей стало хуже, - отведя взгляд, сказал Альберт.

- Ей можно чем-то помочь?

- Увы, Гарри, слишком поздно,- Альберт покачал головой и неспешно направился к выходу.

Гарри поспешил за ним, и у камина они попрощались. Альберт вернулся в свою клинику, а Поттер отправился в мэнор.

- Мистер Поттер, давно вас не было, - Люциус сидел на диване перед камином.

- Был немного занят, - лаконично ответил Гарри. – Как здоровье вашей супруги?

- Странно, что ты так интересуешься им. Нарси так и не смогла объяснить мне толком, какие дела вас связывают. Но последние несколько дней мне приходится выслушивать восторженные дифирамбы в вашу честь.

- Думаю, большинство из них не имеют под собой должных оснований, - усмехнулся Гарри.

Люциус удивленно вскинул брови и жестом указал гостю на кресло.
- Присаживайтесь, эльфы сообщат Нарциссе, что вы здесь. Увы, я не уверен, что она спустится к нам.

Но Нарцисса пришла. Следом за ней пришлепал старенький эльф с подносом в руках.

- Гарри, - женщина улыбнулась. – Рада тебя видеть. Я несколько волновалась, когда вы не ответили на мою записку, но Альберт мне все объяснил.

- О чем ты, дорогая? - Люциус помог супруге устроиться на диване и подал чашку.

- Гарри принял оба рода, - усмехнулась женщина.

Люциус окинул взглядом юношу, который еще не успел сесть.

- Оба? За несколько дней?

- Да. Это было… сложно, но выполнимо.

- Даже не знаю, восхищаться вашей смелостью или сочувствовать вашей… ммм… недальновидности.

- Да уж говорите прямо - «глупости», - усмехнулся Гарри. – Мне не привыкать к подобным эпитетам.

- Вы теперь должны действовать более осмотрительно, ведь от вас зависят два древних рода, - Люциус склонил голову, отчего гладкие пряди волос скользнули по его плечу.

- Дорогой, у тебя еще найдётся время, чтобы поговорить с Гарри о том, как быть Главой Рода, - вмешалась Нарцисса.

Гарри видел в ее глазах огонек нетерпеливой надежды, поэтому поднялся и предложил:
- Если у вас есть дела в Лондоне, то я сейчас отправляюсь туда. Хочу узнать, как мне привлечь в особняк на Гриммо свободных эльфов. Кричер уже давно один не справляется.

- Для этого совершенно не нужно ходить в Министерство, - улыбнулся Люциус. – Достаточно выбрать время и все же прочитать ту книгу, что я вам дал, мистер Поттер.

- Но я все же воспользуюсь вашим предложением, - Нарцисса позвала эльфа и распорядилась насчет мантии. – Если ты не против, Гарри.

- Я к вашим услугам, миссис Малфой, - Поттер слегка поклонился. – У меня есть несколько часов свободного времени, но потом мне нужно быть дома.

- Не скучай без меня, дорогой, - Нарцисса оглянулась на хмурого Люциуса.

- Поберегите ее, мистер Поттер, - Малфой резко поднялся и вышел из гостиной.

Гарри посмотрел на Нарциссу, но та проигнорировала его взгляд.

- Идем, я с нетерпением жду твоего рассказа.

Конечно же, Нарцисса осталась до самого прихода Фоули, осматривая дом и шушукаясь о чем-то с Гермионой.

- Думаю, тебе стоит проводить миссис Малфой сейчас. Кто знает, как ты отреагируешь на зелье, - Сэт выставил на столик небольшой флакон с темно-синим зельем.

- Но я жду от вас записку, - Нарцисса с сожалением поднялась.

Зелье оказалось приторно-сладким с привкусом клубники и сливок. Гарри даже передернуло от этой липкости, да и желудок отреагировал недовольным ворчанием.

- Если будут рвотные позывы, постарайся перебороть их, - Сэт наложил на Гарри диагностические чары.

- Эти позывы, - поморщился Гарри, - какие-то непреодолимые.

Он гулко сглотнул и закрыл глаза. Гермиона встревоженно посмотрела на молодого медика, но тот лишь покачал головой:
- Это нормально. Дальше будет легче.

Но легче не было. С каждым принятием зелья Гарри становилось лишь хуже. На пятый день он и вовсе не смог удержать приторное варево в себе, а потом с трудом удержался от обидных слез. Сэт вызвал Альберта, и они долго переговаривались за дверью, а потом так же долго сканировали тело замученного тошнотой пациента.

- Показатели хорошие, - констатировал Сатклифф. – Дальнейшее применение этого зелья лишь навредит. Нужно снизить дозу, чтобы только поддерживать нужный фон.

- Мне придется это пить и дальше? – Гарри с трудом поднялся, чтобы облокотиться на подушку.

- Увы, молодой человек. Все же мужской организм не приспособлен для вынашивания детей. Магия магией, но нужно создать для плода максимально естественную среду обитания.

- А можно сделать его не таким сладким? Может, тогда я смогу его удержать в желудке, - Гарри вытер вспотевший лоб.

- Мы постараемся немного изменить вкус, но если это повлияет на свойства зелья, то…

- Понятно, - Гарри сжал руку Гермионы и посмотрел на

девушку с благодарностью: подруга не отходила от него ни на шаг, помогая и поддерживая все это время.

- Какой следующий этап? – Гермиона перевела взгляд с Альберта на Сэта.

Тот отвлекся от своих записей и ответил:
- Мы специальными чарами сместим немного внутренние органы Гарри и подсадим ему клетки матки, которую будем выращивать до нужного размера. Это очень кропотливая и тонкая работа. Возможны болевые ощущения, но я сварю хорошее обезболивающее. Кроме него нужно будет принимать несколько разных зелий, которые простимулируют рост матки, удержат ее от мутаций и создадут связь между ней и организмом Гарри. Как вы понимаете, ребенок будет питаться не только магией, но и питательными веществами, поступающими из крови мате… родителя.

- Сколько это займет времени? – Гарри едва удерживал себя в руках, проклиная возросшую эмоциональность.

- От двух недель до месяца, - Сэт выглядел нерешительным. – Я не могу сказать точно, потому что раньше эту процедуру мы не проводили.

- Лучше бы это случилось побыстрее, - выдохнул Гарри.

- От нас это не зависит, мы постараемся поменьше вмешиваться в процесс, чтобы не нарушить его, - Альберт сложил свои бумаги в саквояж и поднялся. – Сегодня отдыхайте, молодой человек, а завтра начнем.

Гермиона из комнаты Гарри так и не ушла. Она прилегла рядом и долго всматривалась в лицо Гарри.

- Я не думала, что это будет так…

- Не надо, Герми, я уже решил и отступать не намерен. И хочу посоветоваться… Если мне будет плохо, то Нарцисса не сможет сюда приходить. А мне нужна будет ее помощь, верно?

- Ты хочешь… - Гермиона привстала. – Это дорого тебе обойдется!

- Я знаю. Но выбора нет.

- Кингсли будет счастлив, - саркастично усмехнулась девушка. – Я пойду с тобой, если не возражаешь.

- Не возражаю. Завтра, пока у меня еще есть силы для этого разговора, - Гарри тяжело вздохнул, закрывая глаза.

Утром они пошли в Министерство и буквально вытребовали себе аудиенцию у министра Шеклбота.

- Гарри? Не ждал тебя, - темнокожий волшебник отвлекся от бумаг.

- Прости, мне нужно было решать срочные дела своего рода, - Гарри подвинул для Гермионы стул, а потом сел сам.

- Я помню, ты искал дом своего деда, - Шеклбот кивнул Гермионе и сосредоточил свое внимание на Гарри. – Я тебя в чем-то понимаю. Но хотелось бы, чтобы ты делал для нашей страны не меньше.

- Он уже сделал больше, чем большинство магов, вместе взятых, - спокойным тоном напомнила Гермиона.

- Это так, но…

- Я приду на Рождественский бал и даже толкну речь, которую напишут твои помощники, - без церемоний объявил Гарри.

Кингсли удивленно приподнял брови:
- Это похвально, но я чувствую подвох.

- Чутье тебя не подводит, Кинг. Мне нужно разрешение для Нарциссы Малфой покидать дом по моему письменному распоряжению, а не при личной встрече. И очень желательно

вернуть ей палочку.

- Вот как, - Шеклбот откинулся на спинку кресла. – И чем же обусловлена твоя просьба?

- Мы с Гермионой хотим уехать в отпуск на несколько недель, и мотаться в Лондон мне совершенно не хочется.

- Так пусть Нарцисса посидит в мэноре, пока ты не вернешься, - равнодушно бросил Кингсли.

- Миссис Малфой смертельно больна. И последние месяцы хочет провести хотя бы без болезненных ощущений. Для этого ей необходимо периодическое посещение доктора в его клинике. Приступ может случиться в любую минуту, и продлевать ее мучения на срок, который понадобится мне для возвращения в Англию, я не хочу. Лично мне эта женщина спасла жизнь, и я в бесконечном долгу перед ней.

- Надеюсь, за ее дражайшего супруга ты просить не будешь?

- Пока нет, - усмехнулся Гарри.

- Я пришлю тебе решение ближе к вечеру. Как ты помнишь, это зависит не только от меня, - Шеклбот поднялся.

- Я тоже хочу напомнить, что к моим желаниям и просьбам прислушаются многие. Но только я пришел к тебе, а не к твоим… коллегам, - Гарри взял Гермиону за руку. – Пойдем, дорогая, нас ждут тропики и океан.

- Ты вернешься к Рождеству и придешь на бал. Тогда можешь просить даже за Люциуса, - негромко сказал им вслед Кингсли.

- Ловлю на слове, - не оборачиваясь, ответил Гарри.

В Атриуме Гарри затрясло. Гермиона тревожно огляделась по сторонам, отмечая большое количество любопытных, и утянула Гарри к каминам.

- Поттер-Холл, - выкрикнула она и практически втянула друга в зеленое пламя.
Вывалившись на ковер перед каминной решеткой, Гермиона позвала эльфов, и те доставили хозяина в его спальню.

- Мордредово зелье, - Гарри с трудом удерживал чашку с горячим шоколадом. – Меня всего трясет от эмоций. Не могу сдерживаться.

- А если не сдерживаться? – Гермиона устроилась рядом на краешке кровати.

- Разнесу тут все, - мрачно проворчал Гарри, отпивая большой глоток. – Посиди со мной, мне так спокойнее.

- Сэт сказал, что я своеобразный накопитель, который забирает у тебя излишек магического напряжения.

- Вампирша ты моя энергетическая, - засмеялся Гарри. Гермиона отвернулась. - Ну, что такое? – Поттер отставил чашку.

- Я боюсь, что мое присутствие может плохо на тебя влиять, когда ты ослабеешь. Что, если я буду забирать у тебя магию?

- Сэт как тебе сказал? Излишек. Больше, чем нужно, ты не получишь. Гермиона, - Гарри повернул ее к себе, – если бы ты не забирала часть моей энергии, то она бы свела меня с ума еще месяц назад. А сейчас я чувствую себя прекрасно. Только тошнит немного. Ни одного кошмара за это время, ты заметила? Так что не накручивай себя.

- Хорошо, не буду, - Гермиона постаралась улыбнуться. – Пойду принесу тебе что-нибудь поесть, а то скоро Альберт с Сэтом придут.

Но раньше, чем пришли медики, в старинный особняк прилетела сова с конвертом в лапе, на котором стояла официальная печать министра Магии. Гарри пробежался взглядом по строчкам, широко улыбнулся и вызвал эльфа,

который минутой позже унес сообщение в Малфой-мэнор.

-7-

Нарцисса прибыла почти сразу. Она вошла в комнату вместе со встретившейся в коридоре Гермионой. Гарри молча протянул ей палочку Драко, которая всегда лежала в тумбочке рядом с кроватью.

- Спасибо, Гарри. Это такой подарок… - Нарцисса расцеловала Гарри в обе щеки, а потом взмахнула палочкой, с кончика которой посыпались серебристые искры.

- Я принесла Гарри подкрепиться, присоединитесь? – Гермиона подвинула к кровати друга сервировочный столик.

- Чаю – с удовольствием, - Нарцисса весело улыбнулась, мгновенно преображаясь, словно смех повернул время вспять.

Но поесть Гарри не удалось: прибывшие медики отговорили его от этого.

- Лучше начинать эту процедуру на пустой желудок, - сказал Сэт.

- Нарцисса, вы хотите присутствовать? – Сатклифф выудил из саквояжа крохотную бутылочку с матовыми стенками.

- Если Гарри не возражает.

- Если мне не придется раздеваться догола, то возражать не буду, - Гарри явно нервничал, переводя взгляд с подруги на Нарциссу и медиков.

- Придется продемонстрировать леди свой живот, - улыбнулся Сэт. – Мы введем клетки через пупок.

- Иглой?

- Магия, молодой человек, - ответил вместо помощника

Сатклифф, - творит чудеса. Мы же не магглы, обходимся без этих жутких инструментов. Особенно в таких деликатных операциях.

Гарри молча лег и приподнял рубашку, чувствуя себя очень некомфортно под взглядами женщин. Сэт взял из рук Альберта бутылочку и ловким движением опрокинул ее содержимое в пупочную ямку. Сатклифф выполнил замысловатый пасс палочкой, начитывая зубодробительное заклинание на латыни. Гарри так и не смог разобрать сути, но лужица в пупке замерцала голубоватым светом и медленно просочилась внутрь, обдавая внутренности жаром.

- Как ты себя чувствуешь, Гарри? – Сэт отвлекся от наблюдения и посмотрел на своего пациента.

- Жжет немного, но терпимо.

- Сейчас Альберт направит будущую матку в нужное место и начнем ее растить. Первую дозу выпьешь сегодня, а завтра я принесу следующую. К сожалению, зелье можно пить только свежим, поэтому запас сделать не могу.

- Ничего, я никуда выходить не собираюсь, - Гарри слегка поморщился, чувствуя волнение в животе.

- Это только до момента зачатия – потом режим будет намного свободнее, - успокоил его Сэт.

- Все, можно принимать зелье, - Альберт устало потянулся.

- Сегодня я останусь здесь, чтобы проследить за процессом, - Сэт вложил в ладонь Гарри флакон с зельем. – Обезболивающее у меня наготове, но, надеюсь, обойдемся без него.

- А мне нужно лежать? – Гарри не спешил пить. – Или можно вставать?

- Можно делать все, кроме сильных физических и магических нагрузок, - Альберт ободряюще улыбнулся.

- Хорошо.

Гарри залпом выпил одно зелье, потом еще два, подсунутые Сэтом. Тошноты не было, как и дискомфорта, и это обстоятельство порадовало всех присутствующих. Пока медики о чем-то разговаривали с Гермионой, Нарцисса наклонилась к Гарри, мягко поцеловала его в лоб и прошептала:
- Спасибо. И прости, что не оставила тебе выбора.

- Выбор у меня был, - покачал головой Гарри. – А еще огромный долг перед вами.

- Я буду помогать тебе так долго, как только смогу. Жаль, что ты не можешь жить в мэноре.

- Не могу. Тут мне будет легче. К тому же я до сих пор не представляю, как отреагирует ваш муж на все это.

- Когда он узнает, то будет уже поздно. Люциус никогда не откажется от наследника, который вот-вот родится. Я напишу ему письмо и попрошу передать сразу после моей смерти.

Гарри вдруг сел и сжал руку Нарциссы:
- Неужели, ничего нельзя сделать? Может, в других странах?..

- Северус и Альберт связывались со своими коллегами в Европе, Азии и Америке, но никто не дал мне шанса на возможное исцеление. Не стоит обо мне волноваться, - Нарцисса слабо улыбнулась. – Я смогу встретиться с моим Драко и присматривать за своим другим мальчиком. И за тобой, конечно.

- Почему вы меня не возненавидели? – Гарри опустил голову, пряча взгляд.

- Ты не заслуживаешь ненависти. Ты такой же ребенок, как и Драко, - женщина встала. – Прости, мне нужно идти. Люциус каждый раз волнуется, когда я ухожу из дома.

- Чем он вообще занимается? Насколько я знаю, ваш супруг всегда был довольно… активным.

- Читает, приводит в порядок родовой архив, занимается отчетами гоблинов. То, что его лишили магии и запретили покидать мэнор, совершенно не значит, что Люциус потерял связь с внешним миром. Но через несколько месяцев он заскучает, это несомненно. Надеюсь, к тому времени ты обеспечишь ему развлечение.

Гарри улыбнулся, хотя ему не было смешно. Нарцисса попрощалась и ушла вместе с Альбертом. Гарри прилег отдохнуть, чувствуя слабость и усталость.

- Гарри, я настроила сигналку. Если что-то будет нужно или станет плохо, просто крикни, - Гермиона коснулась ладонью его лба и вышла вслед за Сэтом.

Гарри быстро уснул и спал долго, до самого утра. Его разбудила встревоженная Гермиона:
- Гарри, как себя чувствуешь? Есть хочешь? Или пить?

- Пить хочу.

Гарри поднялся и со стоном упал обратно: низ живота словно полоснуло ножом, а внутренние органы сместились.

- Что? Позвать Сэта?

- Нет, уже полегчало, - перевел дыхание Гарри, слегка поворачиваясь и выискивая удобную позу.

- Я принесу попить и попрошу Сэта проводить тебя в… в уборную, - Гермиона подхватилась с места и выбежала из комнаты.

Пока ее не было, Гарри сумел подняться, морщась от дискомфорта. До ванной он не дошел всего ничего: боль опять скрутила его внутренности. Сэт успел подхватить его, удерживая в согнутом состоянии:

- Тебя тошнит?

- Нет. Больно. Отведи меня. Не сдержусь сейчас, - Гарри говорил отрывисто, сдерживая стон.

После посещения ванной комнаты ему стало легче. Гарри жадно попил и вяло пожевал кашу. Сэт водил над ним палочкой, а потом попросил лечь и закрыть глаза:
- Это будет неаппетитное зрелище, а ты только поел. Хочу посмотреть, что там у тебя в животе.

Гарри молча лег и поднял рубашку. Глаза он не закрывал, но со своего ракурса не сумел рассмотреть то, что видел в дымчатой сфере Сэт. Повинуясь чарам молодого медика, сфера медленно поворачивалась, позволяя рассмотреть то, что она проецировала.

- Я не пойму, Сэт, - заговорила озадаченная Гермиона. – За эти дни я изучила строение внутренних органов мужчины. Догадываюсь, что вот это матка, которую вы вчера ввели в Гарри. Но она такая…

- Да, на данном этапе она должна быть не больше горошины. А у Гарри всего за день матка достигла половины своего размера.

- Это плохо? – Гарри помимо воли заволновался.

- Я не знаю, - Сэт задумчиво покрутил сферу. – Если так пойдет и дальше, то завтра матка будет необходимого нам размера. Но ее качество… Я же не зря составлял график применения зелий. Если матка окажется просто мышечной полостью, то…

- Как это можно проверить? – поинтересовалась Гермиона.

- Я попрошу Альберта провести весь диагностический осмотр, пока буду модифицировать зелье.

- Может, просто уменьшить дозы? - подал идею Гарри.

- Нет, этого точно нельзя делать. Я скоро пришлю Альберта, -

Сэт передал Гермионе несколько бутылочек. – Это в любом случае нужно выпить сегодня, но только в присутствии моего коллеги.

Сатклифф долго колдовал над Гарри, а потом констатировал:
- Не знаю, что так повлияло на рост матки, но она вполне дееспособная, хоть и не развита до конца. Думаю, ваша магия ускорила процесс. Нам повезло, что не началось отторжение. Вероятно, это связано с тем, что клетки матки принадлежат Нарциссе, а она близка вам по магии и крови.

- То есть я опять отличился?

- Никто не знал, как отреагирует ваш организм на зелья. Все же вы у нас первый пациент.

- Думаю, это будет индивидуально, - задумчиво заговорила Гермиона. – В зависимости от магического потенциала.

- Мы будем это знать только после проведения нескольких таких процедур. Пейте, молодой человек, сегодняшнюю порцию, а я тут проконтролирую. Если начнутся боли – сразу сообщите.

И боли пришли. Вполне терпимые, пока Гарри лежал и не шевелился, и режущие, если он пытался сменить положение. Гермиона вытирала выступающую испарину, подносила ему ко рту воду или сок, но это сделало ситуацию только хуже, когда вся эта жидкость попросилась наружу. Хорошо, что обезболивающее подействовало на короткое время, и Гарри смог навестить ванную комнату.
Прибывшая Нарцисса была взволнована и встревожена не на шутку. Она сменила уставшую Гермиону, которая прилегла отдохнуть.

Когда боль отступила, измотанный неприятными ощущениями Гарри уснул, не обращая внимания на приглушенные разговоры. Когда он проснулся в очередной раз, была уже глубокая ночь. Спящая рядом Гермиона вскинулась и зажгла свет:

- Как ты, Гарри?

- Мне не больно. И есть хочется.

- Сейчас попрошу эльфов что-нибудь тебе принести. Сэт просил не принимать тяжелой пищи.

- А где он сам? И Альберт? – Гарри медленно поднялся, прислушиваясь к себе. Кроме тянущего ощущения внизу живота, ничего не напоминало о прежней боли.

- Сейчас придет. Я попросила устроить его в соседней спальне, - Гермиона поддержала Гарри и помогла ему дойти до двери в ванную. – Подожди его, он поможет.

- Да я неплохо себя чувствую, - улыбнулся Гарри. – Только ослаб, как новорожденный котенок.

Спустя полчаса Сэт провел диагностику и констатировал:
- В модифицированном зелье нет необходимости. Утром еще раз все перепроверим, попьешь стабилизирующего зелья, а к вечеру…

- Я даже не знаю, чего мне хочется больше: чтобы все получилось, или…

- Гарри, не говори такого, - укорила его Гермиона.

- Да это просто дикость! – Гарри стиснул кулаки. – Я даже сексом не занимался ни разу! А тут – беременность!

- Ооо… - растерянно произнесла Гермиона. – Я думала, ты с Джинни…

Гарри уже пожалел, что проговорился, но проклятая эмоциональность вызвала в нем приступ откровенности.

- Нет! Когда бы? Давай на этом закончим разговор.

- Конечно, - Гермиона не стала настаивать. – Как скажешь.

- Простите, мне не нужно было это слышать, - Сэт неловко улыбнулся. - Но девственность, прости, Гарри, существенно меняет дело. Магия может вести себя непредсказуемо.

- Это плохо?
- Это интересно, - Сэт переглянулся с Гермионой. – Но давайте отложим все разговоры до утра. Гарри, я дам тебе успокоительное, чтобы ты хорошо выспался.

И уже засыпая, Гарри вдруг увидел себя сидящим в солнечной спальне, на широкой кровати с книгой в руках. Рядом стояла тарелка с апельсинами, которые заботливо чистил широкоплечий светловолосый мужчина. Не узнать его было невозможно. Но Гарри удержало во сне волнительное и смущающее видение: он со смехом откидывает пушистое одеяло, открывая обтянутый тонким шелком большой живот, а мужчина - Люциус! - прижимается к нему ухом и улыбается.

Спящий Гарри перевернулся с боку на спину, положив ладонь себе на живот.

-8-

Как оказалось, Фоули ночевал в Поттер-Холле, потому что рано утром он разбудил Гарри со словами:
- Прости, но это нужно начать пить как можно раньше. И каждый час. Гермиона проследит, потому что зелье с сонным эффектом.

Гарри с трудом заставил себя держать глаза открытыми, пока медик вливал в него очередную сладковатую гадость. Передернувшись всем телом, Поттер упал обратно на подушки и уснул, чтобы через час снова проснуться. Он заставил себя подняться и даже спустился вниз, но встревоженные эльфы буквально на руках доставили его обратно в спальню, снабдив легким завтраком и свежим соком.

- Хозяину нужно отдыхать, - лопотали они, подтыкая вокруг Гарри одеяло. Это и раздражало, и умиляло Поттера. Давно о нем так не заботились, пусть и слегка навязчиво.

Гермиона тормошила его каждый час, напоминая о зелье. Гарри с грустью смотрел на ее побледневшее от переживаний и нехватки сна лицо, но молчал, зная, что подруга откажется идти отдыхать, пока не выполнит указание Фоули. Ближе к обеду Гарри снова поднялся, не в силах лежать столько времени. Он сходил в душ, спустился в кухню, где приготовил суп-пюре из овощей. Есть хотелось сильнее, чем когда-либо, и Гарри поспешил удовлетворить бунтующий от голода организм.

- Вкусно как, - вздохнула Гермиона. – Почему у меня так не получается, я же строго следую рецепту?

- А ты слегка импровизируй. Ты же видела, я редко пользуюсь весами, когда готовлю, - Гарри поднялся, чтобы взять блюдо с печеньем, но эльф с негодованием на морщинистом лице усадил его обратно.

- Хозяин себя не бережет, хозяин нам не доверяет даже подать чай. Хозяин не должен есть на кухне.

Гарри посмотрел на него со всей строгостью и сказал:
- Слушай сам и передай остальным: действия и слова Главы рода не обсуждаются. Если я хочу готовить сам и есть на кухне, вы не должны мне мешать и, тем более, выговаривать.

- Да, хозяин, - домовик бухнулся на колени. – Простите, хозяин.

- Я сделал только хуже, - пробормотал Гарри. – Иди и не вздумай себя наказывать.

Гермиона наблюдала молча, и Гарри был ей за это благодарен: слушать сейчас про Г.А.В.Н.Э было выше его сил.

Подруга задумчиво крутила чашку в руках, думая о своем, а потом вдруг спросила:
- Гарри, как ты планируешь сблизиться с Люциусом? Я тут почитала… Тебе очень нужна будет его магия. И чем раньше, тем лучше.

Гарри поморщился:
- Я еще не беременный, а ты уже поднимаешь такие темы. Но я думал над этим. Единственный человек, который нас с ним связывает – Нарцисса. Но я не могу ходить в чужой дом каждый день просто так, без повода. Можно… ты же знаешь, что во многих вопросах я – маггл магглом. Поверенный в Гринготтсе мне сказал, что дела обоих родов сильно запущены. Финансовые вклады банк, конечно, хранит и преумножает, но есть еще очень много такого, к чему у них нет доступа. Да и разные магические ритуалы нужно проводить, а я о них ничего не знаю. А тут под рукой человек, который в этом разбирается едва ли не лучше других. Можно напроситься к Люциусу на консультации… Тем более что он сам на это намекал. Думаю, Малфою уже скучно сидеть дома.

- Неплохая идея. Ты же так и не прочитал книгу, которую он тебе дал?

- Когда? Если не одно мешает, так другое, - пожал плечами Гарри. – После… Мерлин, я даже не могу произнести это вслух… после зачатия я вплотную займусь делами рода. Когда живот вырастет, мне будет небезопасно появляться на людях. Да и неизвестно, как поведет себя моя магия.

- Гарри… - Гермиона отвела взгляд в строну. – Ты понимаешь, что это не твой ребенок? Что Люциус будет иметь право отобрать его у тебя и лишить возможности видеться?

- Я это понимаю, - отрывисто ответил Гарри и поднялся. – Но что я могу сейчас сделать? Где это мордредово зелье, час уже прошел.

Гермиона кивнула в сторону столика, на котором стоял ряд бутылочек. Гарри залпом выпил содержимое одной из них и покинул кухню. Гермиона подперла ладонью подбородок и тяжело вздохнула. Зная Гарри, он непременно привяжется к ребенку и будет страдать, когда его отберут. Но пока говорить о чем-либо было слишком рано. Возможно, за долгие месяцы тесного общения Люциус проникнется к Гарри добрыми чувствами и позволит навещать мальчика. Было бы чудесно, если бы Гарри стал магическим крестным юного наследника. Тогда он будет иметь больше прав.

- Нужно поговорить об этом с Нарциссой, - пробормотала Гермиона.

После сытного обеда Гарри снова потянуло в сон, но появившийся Сэт не позволял ему уснуть, время от времени проверяя его состояние.

- Осталось еще немного. Еще час, и можно начинать. Сейчас придет Альберт, и начнем подготовку к ритуалу.

Дверь распахнулась, впуская Гермиону и взволнованную Нарциссу.

- Гарри, ты хорошо себя чувствуешь? – женщина присела на край кровати.

- Вполне, только спать очень хочется. Скорее бы уже все закончилось, - Гарри судорожно подавил зевок.

- Если ты сейчас откажешься, я пойму, - Нарцисса сжала его руку.

- Не волнуйтесь, - Поттер слабо улыбнулся. – Я выполню вашу просьбу.

- Где тут наша будущая папочка? – жизнерадостно улыбаясь, в спальню вошел Сатклифф. – То есть, будущий мамочка.

- Не смешно, мистер Сатклифф, - нахмурился Гарри.

- Простите, молодой человек. Просто я очень рад, что участвую в столь значимом для магического мира действе. Вы готовы?

- Он готов, можно начинать, - ответил вместо Гарри Сэт и подошел ближе. – Ложись удобнее и оголи живот. Нарцисса, по моему знаку…

- Я помню, - торопливо уверила его женщина и поднялась.

Альберт взмахом палочки трансфигурировал широкую кровать в более узкую и высокую.

- Начинаем, - торжественно скомандовал он и кивнул Фоули.

Сэт подмигнул Гарри и негромко запел, перемешивая староанглийский с латынью и даже кельтским. Альберт периодически подключался к медленному речитативу, иногда выводя над животом Гарри замысловатые пассы палочкой. Гарри пришлось снова выпить приторное зелье, но на этот раз оно не вызвало тошноты, а лишь усилило ощущение горячего клубка внизу живота. Нарцисса подошла ближе, когда Фоули сделал паузу. Она быстро достала из-за воротника камешек с искоркой внутри и, отстегнув его от цепочки, положила Гарри на живот.

Сэт произнес всего несколько слов, из которых Гарри разобрал лишь некоторые: сила, магия, зачатие. Альберт коснулся камешка кончиком палочки, и тот вдруг потерял очертания, расплылся прозрачной лужицей, впитываясь в кожу. Сияющая искорка просочилась следом, опалив Гарри покалывающим жаром. Золотое крепление, которое ранее было на камешке, тоже расплылось, образуя на животе Поттера едва заметный золотистый узор.

Все замерли. Гарри машинально положил руку на живот, когда изнутри вырвался поток голубоватого пламени, которое не обжигало, а лишь щекотало. Магический поток быстро распространился по всему телу, поднял на голове Гарри волосы и исчез.

Присутствующие дружно выдохнули. Нарцисса до боли сжала руку Гарри, лежащую на его животе. Сэт откашлялся и, повернувшись к Гермионе, сказал:
- Зачатие совершено. А теперь, как мы и договаривались, приглашаю тебя на свидание.

- Это Гарри тебе обещал свидание, - фыркнула девушка. – Вот его и приглашай!

Сэт подошел к ней ближе, взял за руку и негромко сказал:
- Мисс Грейнджер, это вас ни к чему не обязывает. Но я бы хотел пообщаться с вами на более отвлеченные темы, узнать поближе…

- Гермиона, не отказывайся. Фоули – достойная семья, а Сэт – хорошая партия, - Нарцисса сумела сдержать слезы радости, но от Гарри не отошла.

- Нарцисса! – с негодованием воскликнула Гермиона. – Я… Я… Я пойду. Если только Альберт подтвердит, что с Гарри все хорошо.

- Непорочное зачатие прошло удачно, - криво ухмыльнулся Гарри. – Я чувствую, как внизу живота что-то… что-то…

- Словно щекочет? – улыбнулась Нарцисса. – У меня так же было. Это магия будущего ребенка обустраивает свой домик. Вот, я наполнила для тебя амулет, его хватит на несколько дней. Обязательно надевай его на ночь, чтобы твои силы смогли восстановиться.

Женщина достала из небольшой сумочки простое серебряное кольцо с ярко-синим камнем в оправе.

- Я бы хотел с вами поговорить, Нарцисса, - Гарри приподнялся на локте и не удержался от зевка.

- Когда ты выспишься как следует, - Нарцисса насильно уложила Поттера обратно и вдруг поцеловала в бледную щеку. – Спасибо, - прошептала она, широко улыбаясь. – Это даст мне силы жить как можно дольше.

- Только не переусердствуй с наполнением амулетов, - напомнил ей Сатклифф. – А сейчас расходитесь, Гарри нужно поспать. Да, Сэт, я подежурю, - немолодой медик хитро улыбнулся.

- Гарри? – Гермиона села рядом на кровать, которой уже успели вернуть прежний размер.

- Иди, ты слишком много времени тратишь на меня. Сэт вроде бы неплохой человек, - Гарри сонно потер глаза. - Завтра расскажешь, как все прошло.

Он уснул раньше, чем дом покинули Нарцисса и Сэт с Гермионой. Альберт, наколдовав себе плед, устроился в кресле с книгой в руках. Первые несколько часов после ритуала – самые опасные. Отторжения уже быть не может, но кто знает, как поведет себя магия Гарри?

Нарцисса шагнула из камина, сияя и улыбаясь. Люциус поднялся ей навстречу, но получил лишь дежурный поцелуй в скулу. Жена была чем-то очень довольна, даже счастлива.

- Нарцисса, так ты мне расскажешь, куда уходишь со столь

пугающей частотой? И как с тобой связан Гарри Поттер? Насколько я понимаю, он добился для тебя смягчения приговора. Но что послужило причиной?

Нарцисса посмотрела на него сияющими от радости глазами, прижалась на долю секунды и быстро вышла, вновь оставляя мужа без ответов. Люциус раздраженно скрипнул зубами. Подозревать супругу в неверности он не мог, учитывая ее состояние, но и чувствовать себя одураченным не имел никакого желания. Как жаль, что легилименция ему сейчас недоступна… Почему-то она получалась у Люциуса только с палочкой в руке, хотя беспалочковой магией он мог пользоваться довольно свободно.

Поттер… Он явно замешан в этой странной истории. Знать бы еще – в какой. Одно хорошо: Нарцисса, перед которой Люциус чувствовал сильную вину, вдруг ожила, помолодела и даже похорошела. Ее недуг, казалось, отступил, хотя медики в один голос твердили, что смерть неотвратимо надвигается. Разнились только сроки.

В гостиной появился эльф, прислуживающий Нарциссе:
- Хозяйка просит вас зайти к ней.

- Передай, что я буду через несколько минут.

Люциус допил вино, которым баловался, ожидая возвращения жены, а потом направился на второй этаж, где размещались хозяйские комнаты.

Спальня супруги встретила его полумраком и привычно-соблазнительным запахом цветочных духов. Нарцисса повернулась к нему, разбавив тишину шорохом дорогого шелка. Такой красивой и юной Люциус ее давно не видел. Роскошный пеньюар не скрывал, а лишь подчеркивал плавные изгибы ее тела. Любви между ними никогда не было, только симпатия и привязанность, сформировавшиеся с годами. Но в постели им было хорошо, это Люциус всегда ценил. Вот и сейчас тело привычно отреагировало на приятную провокацию.

- Нарцисса?

- Мы так давно не были с тобой вместе… Согреешь свою супругу? – она наклонила голову к плечу и пленительно улыбнулась.

- Как я могу тебе отказать? - улыбнулся Люциус, подходя ближе и подхватывая жену на руки. – Все, что захочет моя дорогая леди. И все, что ей не навредит.

Нарцисса мягко улыбнулась, укладывая голову супругу на плечо:
- Это мне не навредит, а лишь поможет.

Люциус бережно уложил ее на кровать, быстро разделся и присоединился к жене. Их любовь была неспешной, нежной, чувственной, но Люциус никак не мог заставить себя расслабиться полностью. Поцелуи отдавали горечью, тело Нарциссы было излишне горячим и худым, а ее глаза периодически затягивало пеленой слез.

- Нарси, - прошептал Люциус, когда они уже отдыхали. – Простишь ли ты меня?..

- Я простила тебя, Люци, - так же тихо ответила Нарцисса. – Смерть нашего сына сказалась на тебе так же страшно, как и на мне. Твои волосы… в них так много седины…

Люциус прижал супругу к себе, мягко поглаживая ее по спине. Он не знал, как будет справляться, когда Нарси не станет. Без жены, без сына, без магии и без свободы… Его жизнь будет невыносимой.

-9-

Гермиона спустилась вниз и свернула к кухне, из которой вкусно пахло выпечкой. Как она и ожидала, друг колдовал у плиты, доставая из небольшого духового шкафа свежие булочки.

- Садись, сейчас кашу доварю, и будем есть.

- А как же твой любимый жареный бекон? – Гермиона помешала ложкой в небольшой кастрюльке.

- Не хочется, - улыбнулся ей Гарри. – Хочется булочек с корицей и каши с фруктами.

- Рановато у тебя проявляются новые пристрастия, - девушка перехватила руку друга, который потянулся за туркой. – Это тоже придется пересмотреть. Будем пить чай.

- Тогда уж сок, - вздохнул Гарри, открывая холодильник. – Эльфы тут всяких-разных натащили.

- Мне апельсиновый к булочкам, - Гермиона попробовала кашу и погасила огонь. – Готово.

- Еще нет, - Гарри оттеснил ее от плиты и снял кастрюльку на подставку, укутав ее большим кухонным полотенцем. – Налей пока сок.

Пока Гермиона расставляла приборы на столе, Гарри нарезал яблоко и банан, обдал кипятком изюм и слегка измельчил орехи. Разложил по тарелкам кашу, сверху красиво выложил фрукты, посыпал изюмом и орехами.

- Приятного аппетита, - провозгласил Гарри, поставив перед Гермионой тарелку.

Ели молча, смакуя все оттенки вкуса, но на булочках с корицей

Гермиона сдалась:
- Все, больше не могу. Ты меня раскормишь, я растолстею…

- Не думаю, - Гарри окинул взглядом худощавую фигуру подруги. – Все сбалансировано и даже без сахара, а с медом. Тетя так делала, когда Дадли был на диете.

- Ты отыскал их? Тогда твоих родных увезли, даже не сообщив тебе, куда именно.

- Да, Кинг сказал мне сразу после победы, - Гарри отложил очередную булку. – Но я пока не решаюсь навестить их. Возможно, они уже вернулись в Литтл-Уингинг. Больше чем полгода прошло, а тетя с дядей любят свой дом и не оставят его просто так. Сейчас немного разгребусь с делами и съезжу к ним. Как бы там ни было, а они мне не чужие люди.

- Как ты себя чувствуешь? – Гермиона сменила тему.

- Прекрасно. Давно не было так хорошо. Словно крылья выросли. Помнишь то ощущение сразу после ритуала? Так в данный момент даже лучше. Но я постоянно чувствую сильное тепло внизу живота. Нужно спросить Сэта или Альберта, нормально ли это.

- Сэт скоро придет.

- Вы вчера с ним?..

- Мы посидели в каком-то семейном ресторанчике, поговорили, - Гермиона едва заметно улыбнулась. – Не знаю, получится ли у нас что-то, но он мне интересен.

- Иногда чувства приходят постепенно, когда хорошо узнаешь человека, - Гарри поднялся, чтобы собрать посуду. – Я хочу, чтобы ты нашла человека, достойного тебя. Твоего ума, смелости, верности. Сэт кажется мне таким человеком, но тебе самой решать, продолжать ваши встречи или нет.

Гарри поставил тарелки и стаканы в мойку и, увидев молча

страдающего эльфа, вздохнул:
- Работай уже, работай. И приведите в порядок мою спальню, там сильно пахнет зельями. И никаких отдушек!

- Да, хозяин! – радостный эльф метнулся к мойке и зазвенел посудой.

- Что ты решил с домом на Гриммо? – Гермиона даже отвернулась, чтобы не видеть восторгов домовика.

- Приведу его в порядок, обновлю немного, призову туда парочку эльфов, ведь прежние так и не появились. Нарцисса сказала, что они могли раствориться в магии дома, - Гарри повел подругу в гостиную. – Я не знаю, как это все делать, но у нас есть, кого спросить, - на его губах появилась ироничная улыбка. – Никогда не думал, что буду искать способ подкатить к Люциусу Малфою. Столько лет считать его своим врагом, потом просто чужим человеком, а теперь…

- А теперь вы будете связаны несколько месяцев. Но, возможно, с близкими людьми Люциус не такой уж и гад? – с сомнением сказала Гермиона. – Нарцисса о нем плохого слова не сказала, хотя на ее месте я бы его возненавидела за то, что втянул в служение Волдеморту, за постоянный страх, за смерть Драко.

- В любом случае, мне нужно доброжелательно настроить Люциуса к себе еще до того, как он узнает, кто носит его ребенка, - Гарри вдруг выпрямился и застыл.

- Гарри? Тебе больно?

- Я беременный, - убитым голосом сказал Поттер. – Я беременный…

- Фуф, напугал, - Гермиона пихнула друга в плечо. – Беременный – это временно. Главное, что ты перестал походить на апатичного подростка.

- Ты устала со мной возиться? – усмехнулся Гарри. – Прости. Но ты очень мне нужна.

Гермиона покачала головой:
- Я не бросаю тебя, но скоро у тебя появятся заботы, в которых я не смогу тебе помочь.

- Я справлюсь, - твердо ответил Гарри.

- Не сомневаюсь, - улыбнулась девушка. – Ты всегда со всем справлялся.

Огонь в камине позеленел, впуская в гостиную Поттер-Холла Сэта Фоули.

- Привет, Сэт.

- Доброе утро, Гермиона, Гарри...

Фоули пожал руку Гарри, поцеловал Гермиону в щеку и перешел к делу, не обращая внимания на полыхнувшие щеки девушки. Или сделал вид, чтобы не смущать еще больше.

- Альберт сказал, что все у тебя хорошо, плод прижился и развивается. Но так как беременность мужская, нужно поддерживать правильный баланс. Вот зелья, которые желательно пить каждый день. Можно через день, но не реже одного раза в три дня, иначе могут быть проблемы, - Фоули поставил на стол коробку с крохотными бутылочками. – Здесь пятьдесят порций. Когда останется десять – сообщи мне, я сварю следующую порцию.

- Ты сам придумал все эти зелья для мужской беременности? – спросил Гарри.

- Не все. Кое-какие модифицировал. Но это - конкретно моя разработка.

- И ты все еще ученик Сатклиффа? Ты явно его уже превзошел, - вмешалась в их разговор Гермиона.

- Зелья – мой конек, я даже получил звание Мастера. Но кое-

какие области медицины просто так не выучишь. Нужен наставник, и практика под его контролем. Еще полгода я буду числиться его учеником, а потом смогу начать самостоятельную практику.

- А если я захочу стать медиком, то мне тоже нужен будет наставник? – спросила Гермиона.

- Несомненно. Особенно, если планируешь заниматься сложными случаями. Для обычного уровня достаточно школы при больнице святого Мунго, - ответил Фоули, подавая Гарри первую порцию зелья.

Гермиона замолчала, что-то усиленно обдумывая. Гарри покосился на нее, узнавая знакомое выражение. Подруга уже явно примеряет на себя желтую мантию колдомедика. А то и бледно-голубую – ведущего специалиста в какой-то крайне сложной области медицины.

- А с чего вообще стоит начинать? – спросил он вместо Гермионы.

- С поиска наставника, конечно. Он распишет курс обучения: сначала базовый, потом углубленный. Можно записаться в школу при Мунго, чтобы там пройти базу, но рекомендую учить все с одним наставником. Если будет необходимо, учитель найдет специалиста, которому доверяет, чтобы тот проконсультировал в сложных моментах. Да и практика будет постоянно, даже на самом первом этапе обучения.

- Спасибо, - Гермиона задумалась. – Ты можешь кого-то посоветовать?

- Альберта, конечно. Если поспешишь, то сможешь договориться с ним о наставничестве, после того как я закончу свое. Но у Альберта довольно узкая специализация, помимо обычной терапевтической.

- Я уже поняла. Меня это устраивает. К тому же я бы хотела изучать твои наработки в области мужской беременности.

Фоули бросил на нее пристальный взгляд, а потом ответил:
- Эти разработки пока секретные. Я планирую открыть небольшой кабинет при больнице, женскую консультацию. А в частном порядке - помогать мужским парам обретать наследников. К своим разработкам я могу допустить только полноправного партнера.

- Или ученика, - негромко вклинился Гарри.

Гермиона с Сэтом посмотрели на него с удивлением, словно забыв о его присутствии. Потом Фоули улыбнулся и подмигнул:
- Отличная идея. Над ней стоит подумать.

Гарри выпил зелье и поднялся.

- Вы думайте, а мне нужно заняться делами.

- Ты куда сейчас? – поинтересовалась Гермиона.

- В Лондон. Загляну в Гринготтс, потом на Гриммо, переговорю с Вальбургой. Как-никак, а я теперь глава ее рода. Посмотрим, как она меня воспримет теперь.

- Только не усердствуй с магией, - напомнил Сэт. – Пока связь между тобой и ребенком слишком хрупкая. Нарцисса дала тебе амулеты? Возьми один с собой, на всякий случай.

- А ему аппарировать можно? – спросила Гермиона.

- Можно, но лучше камином или «Ночным рыцарем».

- Постараюсь вернуться к обеду, - Гарри отправился переодеваться, оставив подругу и Сэта обсуждать появившуюся идею.

В Лондон Гарри аппарировать не решился. Переместившись камином в Блэк-Хаус, он первым делом спустился в Родовую Комнату, где провел несложный ритуал обновления.

Вальбурга встретила его довольно благосклонно:
- Лучше такой Глава Рода, чем никакого. Я вижу, как ты силен, мальчик. Будь это не так, наша магия разнесла бы тебя на клочки. Жаль, кровь твоя не так чиста, как мне бы хотелось. Но ты – Блэк, магия приняла тебя и подчинилась, поэтому я не имею права возражать. Приходи ко мне, если нужен будет совет.

- Рад, что мы пришли к соглашению, миссис Блэк, - коротко ответил Гарри. – Вопросы у меня будут, и немало.

С помощью камина Гарри переместился в «Дырявый котел», а оттуда – на Косую аллею. Гоблины Гринготтса, назначенные поверенными для родов Блэк и Поттер, вывалили перед ошеломленным Поттером гору папок и свитков. Гарри с тоской посмотрел на исписанные убористыми почерками бумаги, полистал, останавливаясь взглядом на столбиках с цифрами, и понял, что консультации Малфоя ему действительно необходимы. Гоблины, конечно, могли помочь, но говорили столь заумно, что Гарри почувствовал себя тупым. Нужно начинать с нуля, как и Гермионе с медициной.

- Могу ли я забрать эти бумаги домой? – спросил Гарри.

- Копии, сэр, - проскрипел один из гоблинов, глядя на юного лорда с легким пренебрежением. – Если вам нужны свободные средства, могу предложить денежный мешочек и чековую книгу. Но должен предупредить, что существуют ограничения в тратах, чтобы основное ядро финансов не пострадало.

- Это справедливо, - согласился Гарри. - Давайте и мешочек, и чеки. Мешочков два. Ведь моя… сестра тоже имеет право брать деньги из родового сейфа?

- Мисс Грейнджер-Поттер? Да, несомненно, - ответил второй гоблин. – Но контроль будет вестись и за ее тратами.

- Я согласен.

Гарри быстро завершил свой визит в Гринготтс, чувствуя себя слегка ошалелым от переизбытка информации. Хотелось домой, поесть вкусного, поспать, и Гарри не стал сдерживать свои порывы. Как бы там ни было, но его жизнь теперь подчинена не только ему, но и тому крохотному горячему клубку, растущему в его теле.

Гарри знал, что ребенок в его животе – это реальность, но умом не мог этого осознать. Приходилось постоянно себе напоминать, сдерживаться от применения сложных чар, от аппарации. Но Гарри знал, на что шел, соглашаясь на требование Нарциссы. Этот год он не будет принадлежать себе, а лишь тому крохотному существу, что сейчас мягко перебирает нити его магии, сливается с нею, как ранее физиологически слился с самим Гарри.

Дома его ждала взволнованная и счастливая Нарцисса, которая сходу принялась тискать Гарри:
- Ты так хорошо выглядишь! Я не удивлена: наша совместимость довольно высокая, а ты к тому же так силен магически. Только береги себя, хорошо? Береги моего мальчика.

- Не волнуйтесь, Нарцисса, я все помню, - Гарри вызвал домовика и попросил подать чай. – Я бы хотел посоветоваться…

- Я тебя внимательно слушаю.

- Гоблины дали мне целую гору бумаг и документов. Я в этом совершенно не разбираюсь. Как думаете, Люциус…

- Он согласится, - перебила его Нарцисса. – Идем в мэнор, пообедаешь с нами, договоришься о встрече. И тебе с малышом будет полезно, и Люциус скучать не будет.

***

- Хозяин Люциус, - в кабинете появился древний даже для

долгоживущих эльфов домовик. – Если вы изволите наведаться в Гербовую комнату, где висит Древо вашего рода…

- Нарцисса? – вскинулся Люциус, отвлекаясь от бумаг.

- Нет-нет. Это приятное известие, - поклонился домовик, протягивая лорду руку, чтобы переместить того в нужное помещение. – Смотрите, хозяин!

Люциус подошел к стене, на которой раскинулось обширное Древо рода Малфой, и присмотрелся.

- Это… Это правда?

Эльф незаметно исчез, позволяя сдержанному лорду выразить эмоции без свидетелей. Люциус прикоснулся пальцем к крохотному росточку, отделившемуся от переплетения их с Нарси веток. Палец задрожал, когда сердце ускорило свое биение.

Люциус давно не заходил сюда, чтобы не видеть погасший лист с именем Драко и не представлять рядом такой же тусклый листик Нарциссы. Не хотелось новой боли, нового приступа вины и жалости к жене. Сейчас новость была радостной, но приправленной горечью: вчерашняя ночь с женой принесла плоды, но успеет ли Нарцисса выносить наследника? Медики давали ей не больше года жизни, но ребенок, будущий волшебник, мог бы поддержать мать своей силой. Но только в том случае, если его отец тоже поделится силой.

Люциус снова погладил крохотный росток. Он постарается сделать все, чтобы помочь этому ребенку увидеть свет.

- Клянусь своей магией, - произнес он вслух, зная, что магия рода услышала его и приняла к сведению.

- Хозяйка вернулась домой. Вместе с гостем, - сообщил тот же древний эльф. – Драфт от имени всех эльфов рода обещает защищать и поддерживать наследника и того, кто его вынашивает.

Люциус рассеянно кивнул, думая о том, как начать разговор с женой. На оговорку эльфа он не обратил внимания.

-10-

Люциус поспешил в гостиную, еще не зная, как начать разговор с супругой. Слишком много противоположных эмоций растревожило его душу, слишком много мыслей охватило разум.

- Мистер Поттер, - холодновато поздоровался Люциус, подсознательно подозревая, что частые отлучки Нарциссы как-то связаны с перманентным стихийным бедствием всей семьи Малфой. Невинный и симпатичный с виду юноша таил в себе немалую силу и такую же немалую кучу проблем.

- Здравствуйте, мистер Малфой, - церемонно склонил голову Поттер, сверкнув встревоженным взглядом.

Нарцисса почему-то не могла отвести от парнишки взгляд и, кажется, порывалась подержать его за руку.

- Я пригласила Гарри пообедать с нами, если ты не против.

- Не против,- Люциус подошел ближе, присматриваясь к супруге. – Но я бы хотел поговорить с тобой наедине.

- Сейчас?

- Если мистер Поттер не почувствует себя обделенным нашим вниманием, - с намеком ответил Люциус.

- Может, я зайду в другой раз? – Гарри отступил к камину.

- Мы ненадолго, - Нарцисса улыбнулась ему и повернулась к мужу. – Идем, а домовики пока проводят Гарри в столовую.

В гостиной появился домовик и с поклоном предложил Гарри следовать за ним. На пороге Поттер оглянулся и попытался встретиться взглядом с Нарциссой. Но та лишь мягко улыбнулась ему и сказала:

- Мы быстро.

Как только за Гарри закрылась дверь, Люциус взял жену за руку и повел ее к дивану.

- Я был в Гербовой комнате и видел наше Древо. Ты… ждешь ребенка? Наследника?

Нарцисса счастливо улыбнулась:
- У меня получилось.

- Как это связано с Поттером? – Люциус сжал теплую ладонь супруги.

- Ты же понимаешь, что в нашей ситуации без медиков не обойтись? И не все процедуры можно было сделать здесь. Гарри сопровождал меня, помогал, вернул мне разрешение пользоваться палочкой.

- Какой милый этот Гарри, - саркастично отозвался Люциус. – Почему ты мне не сказала?

- Не хотела зря обнадеживать, - Нарцисса прижалась к плечу Люциуса. – Я должна была попробовать… оставить частичку себя в этом мире…

Люциус обнял ее за плечи.

- Ты… уверена? Что сказали медики?

- У меня хватит сил, чтобы помочь этому ребенку увидеть мир. Но ты тоже можешь помочь.

- Всем, чем могу, - Люциус вспомнил свою клятву.

- Мы с тобой всегда спали в разных спальнях. Я не требую иного, но ты мог бы наполнять для меня амулеты. Ведь для этого тебе не нужна палочка?

- Не нужна, - Люциус попытался заглянуть жене в глаза, но та

сидела, прижавшись к нему и прикрыв глаза. Под ними залегли тени, хотя румянец на щеках дарил надежду. – Я сделаю несколько сегодня вечером и занесу тебе в комнату. И я бы хотел поговорить с Альбертом.

- Я приглашу его, - Нарцисса отстранилась и поднялась. – А сейчас идем. Нехорошо оставлять Гарри в одиночестве.

Поттер нашелся в столовой, но сидел он не за столом, а на подоконнике, рассматривая желтеющие деревья в саду. Первый день октября был сухим и теплым, с пронзительно чистым воздухом и ярко-синим небом. Засыпающая природа на фоне этого неба казалась огненным костром. От этого на душе становилось и тревожно, и тепло. Это вносило некий диссонанс в эмоции Гарри, и без того растрепанные.

Вошедших в столовую Малфоев он встретил встревоженным взглядом, но быстро успокоился: Люциус на него почти не реагировал. Значит, речь шла не о нем. Вернее, не только о нем.

- Присоединяйтесь к нам, лорд Поттер, - Люциус подвинул для Нарциссы стул, а потом сел сам. – У нас небольшой семейный праздник, но если вы уже тут, то…

- Ты стал грубым, Люци, - попеняла мужу Нарцисса. – Гарри знает, что у нас будет ребенок. Он присутствовал… когда Альберт подтвердил это.

Люциус смерил Гарри пристальным взглядом и процедил сквозь зубы:
- Как хорошо, что Гарри не присутствовал при зачатии.

Гарри замер на месте, сдерживая нервный смех, а потом едва заметно поклонился и сказал:
- Прошу меня простить, но мне придется покинуть вас. Нарцисса, буду рад вас видеть в любое время.

- Гарри, - женщина быстро поднялась. – Не уходи, ты же хотел поговорить с Люциусом о делах.

- Не думаю, что ваш супруг выкроит время для решения моих проблем, - Гарри всё сильнее хотелось уйти. Было ошибкой надеяться, что Люциус Малфой и дальше будет демонстрировать доброжелательность. Это он сам уже постепенно свыкся с мыслью, что придется встречаться с бывшим врагом, а Люциус об этом ничего не знает.

К горлу вдруг подступила тошнота, слабость бросилась в колени и поясницу. Кажется, он изменился в лице, потому что Люциус тоже поднялся с места и даже сделал шаг в его сторону.

- Гарри?

- Простите, я пойду.

Возле Гарри материализовался старый эльф, который проскрипел дребезжащим голосом:
- Драфти доставит Гарри Поттера домой. Гарри Поттеру нужно отдохнуть.

Спустя секунду и эльф, и Гарри исчезли из столовой в частности и мэнора в целом.

- Ты что-то понимаешь? – Люциус повернулся к встревоженной Нарциссе.

- Понимаю, - резко ответила женщина. – А вот кто-то не понимает, что нужно немного смирить свою гордыню, вспомнить о законах гостеприимства и забыть о прошлых и весьма надуманных обидах на ребенка, который пытался выжить. Гарри переступил через прошлое, нашел в себе силы простить тебя, даже хотел просить о помощи, а ты…

Она бросила салфетку на стол и, резко развернувшись, покинула столовую.
Люциус со вздохом опустился назад в кресло и констатировал, что вынужденное затворничество действительно плохо на него влияет. Как бы там ни было, а ссориться и настраивать против

себя того, в чьих руках находится его судьба, последнее дело. Да и перед Нарциссой неудобно: в ее положении противопоказаны лишние волнения.

- Драфти, - негромко позвал Люциус. Эльф появился не сразу, но смотрел преданно, как всегда. - Мистер Поттер разрешил тебе пройти в его дом?

- Да, хозяин.

- Ты можешь сделать это еще раз?

- Драфти может. Если намерения хозяина будут добрыми.

- Я только отправлю письмо.

Люциус покинул столовую и направился в свой кабинет, где написал короткое письмо. Эльф молча взял послание и исчез, чтобы вернуться минуту спустя.

- Ответ пришлют позже, - доложил он и удалился.

А Гарри вертел в руках пергамент, чувствуя, как его начинают раздирать сомнения. Чтобы избавиться от них раз и навсегда, он торопливо набросал на чистом листе ответ и отправил эльфа в совятню.

Лаконичные извинения Люциуса звучали довольно искренне, чтобы в них поверить. И сейчас совсем не время закусывать удила и взбрыкивать. На кону жизнь ребенка, в наличие которого Гарри никак не мог поверить. Эта мысль вызвала неожиданный толчок магии внизу живота. Чужой магии, как напоминание о том, что Гарри не один теперь. Его затошнило сильнее.

- Гермиона.

Подруга подняла голову от книги и вопросительно посмотрела.

- Я не очень хорошо себя чувствую. Может, вызвать Сэта?

Взгляд Гермионы наполнился весельем:
- Какой прогресс! Еще не так давно тебя можно было доставить в Больничное крыло только в бессознательном виде.

- Я отвечаю не только за себя, но и за того парня, - Гарри потыкал себя пальцем в живот. – Его магические всплески вызывают у меня тошноту.

- Я пошлю к Сэту эльфа. Иди к себе и приляг, как посоветовал тот странный домовик.

- Не понимаю, почему он принес меня сюда едва ли не против воли хозяев. Нарцисса не хотела, чтобы я уходил, да и Люциус не отдавал приказ.

- Эльфы – магические существа, - пожала плечами Гермиона. – Может, они видят в тебе частичку семьи Малфой.

Гарри тяжело поднялся и ушел к себе, где уснул так крепко, что проспал приход Фоули и обеспокоенной Нарциссы.

Утром его ждали уже два флакона с зельями. Одно из них оказалось весьма горьким, но это показалось Гарри приятным исключением и даже вызвало некую ностальгию.

Тошноты не было, да и сил вдруг прибавилось. Вчерашней обиды как не бывало, что подняло Гарри настроение еще больше. Принимая душ, Поттер обнаружил на цепочке не только амулет Нарциссы с теплой и уже знакомой магией, но и еще один – покалывающий кожу прохладными искорками. Сила из него шла явно мужская, резонирующая с собственной магией Гарри.

Мурлыча себе под нос, Гарри закончил мыться, переоделся и спустился в кухню, где вдохновенно приготовил свежие булочки, салат и овсянку с медом. Но есть не стал, смутно желая чего-то другого. Порывшись в холоднике, с радостью обнаружил свежие стейки и вскоре глотал слюну над ароматно скворчащим мясом.

Гермиона, появившаяся на запах, только хмыкнула, наблюдая за активно жующим другом.

- У тебя опять изменились вкусы?

- Похоже на то, - облизываясь, ответил Гарри. – У меня столько энергии, что даже удивительно. Что вы со мной вчера вечером делали?

- Сэт очень переволновался, когда понял, что твоя магия начала сбоить. Но тут пришла Нарцисса с амулетами, и тебе полегчало. Сэт сказал, что магия Нарциссы тебе мало помогает. Ты ведь сам по себе очень силен, поэтому даже не замечаешь помощи. Магия Люциуса – другая, более мощная и непохожая на твою. Ребенок реагирует на нее, успокаиваясь и успокаивая тебя. Твоя магия теперь расходуется на твои нужды, а не только на поддержку малыша.

- Кажется, необходимость встреч с Люциусом становится неотвратимой, - задумчиво ответил Гарри. – Я написал ему, что приду около полудня.

- У тебя еще есть время выработать стратегию поведения, - сказала Гермиона. – Чай?

- Пожалуй, - согласился Гарри, перебирая в уме варианты.

В положенное время он появился в Малфой-мэноре, где был встречен довольно благожелательно настроенным Люциусом. Малфой не стал вновь извиняться, а предложил Гарри сразу перейти к делу.

- Нарси сказала, что вам нужна помощь, мистер Поттер.

- Гарри. Боюсь, мы будем общаться довольно много, так что…

Люциус молча кивнул, принимая предложение, но ответную любезность не оказал. Гарри мысленно пожал плечами и выудил из кармана уменьшенную стопку бумаг, полученных в Гринготтсе.

- Вы были правы, мистер Малфой, - юноша рассортировал папки. – Я действительно ничего не знаю о том, как быть Главой рода. Если вам не трудно, помогите мне разобраться в этих бумагах. А еще… ритуалы, скоро Самайн, потом Йоль…

Люциус посмотрел на Гарри с легкой улыбкой, к счастью, не саркастической:
- Что же, вы приняли правильное решение – обратиться к знающему человеку. Но как же ваши убеждения?

- Какие?

- Что чистокровные маги – зло.

- Вы что-то путаете, мистер Малфой, - холодно отозвался Гарри. – Зло не зависит от чистоты крови. И давайте договоримся здесь и сейчас забыть то, что было в нашем прошлом. Я был ребенком, а вы взрослым. Кажется, именно вам стоило бы быть…

- Умнее, - продолжила вместо Гарри Нарцисса, вошедшая в кабинет. – Эльфы подадут вам чай. Гарри, все хорошо?

- Замечательно, Нарцисса, - Гарри поднялся и улыбнулся женщине. – И чай нам в самый раз.

- Может, чего-то еще?

- Мы подождем обеда, дорогая, - Люциус перебирал бумаги, не глядя на присутствующих.

Гарри почему-то показалось, что сиятельный лорд прячет свое смущение. Отчего вдруг так подумалось, Поттер так и не понял, но Люциус стал общаться с ним немного по-иному, без обычной своей надменности.

Амулеты с магией Люциуса, которые Нарцисса приносила Гарри почти каждый день, буквально придавали юноше крылья. Энергия била через край, подталкивая апатичного ранее

Поттера к действиям. Вокруг Гарри закипела активная жизнь, направленная, впрочем, лишь на нужные ему самому сферы деятельности. Он успевал за день побывать в разных концах Британии, навещая самые отдаленные владения обоих родов. Фермы с редкими животными, оранжереи, шахты – все было заброшенным и опустевшим. Приходилось налаживать их работу, закупать молодняк и семена, ремонтировать и модернизировать здания. Гарри отыскал даже руины Блэк-мэнора, который взялся восстанавливать по старым чертежам. Люциусу теперь не приходилось скучать: активный Поттер постоянно требовал внимания, консультаций, объяснений и поддержки. А также тормоза и руля, без которых Гарри мог урулить в далекие дебри путаных деловых отношений.

В газетах начали появляться статьи об активности Героя Британии, но писали о нем осторожно, особенно после того как Поттер выкупил одно из издательств и демонстративно сжег его вместе со станками и кипами свежеотпечатанных газет.

- В следующий раз это может быть ваше издательство, - холодно произнес он на спешно собранной пресс-конференции. – Я не потерплю вмешательства в мои личные дела.

Люциус ему тогда поаплодировал, а потом долго ругал за самодеятельность.

- Гибче нужно быть, гибче,- увещевал он. – Силой мало чего добьешься.

Гермиона, увидев столь явное увлечение Гарри работой, окунулась в свои дела, активно готовясь стать медиком. Она пропадала с Сэтом в клинике Альберта, притаскивала домой кипы конспектов и книг, засиживалась допоздна, тренируя пассы палочкой.

Два неполных месяца с момента зачатия прошли в бурной деятельности и постоянной загруженности. Гарри иногда даже забывал о своей беременности, о которой вспоминал лишь тогда, когда приходилось пить зелья. А еще в присутствии Нарциссы, которая пыталась притормозить излишне активного

Поттера.

- Нарцисса, я себя великолепно чувствую. И пока живот не стал виден, я хочу решить большинство своих проблем.

Женщине пришлось отступиться. Но она теперь присутствовала на каждой встрече Гарри с Люциусом, задумчиво поглядывая на них поверх книги или вышивки. На душе у нее становилось все тяжелее и тяжелее от осознания того, что свое сокровище, ребенка, которого носит Гарри, она никогда не увидит. А ее время уже приближалось, Нарцисса чувствовала дыхание подступающей смерти. Но молчала, не желая огорчать искренне привязавшегося к ней Гарри.

Иногда вечерами, когда Люциус был занят, они разговаривали обо всем на свете. Нарцисса тогда оживала душой и телом, понимая, что у ее сокровища достойный хранитель. За два неполных месяца Гарри стал ей родным не только по крови. И теперь женщина медленно покидала мир, в котором оставалось три дорогих ей человека: нерожденный малыш, Гарри и Люциус.

И в канун Рождества, которое магическая Британия отмечала наравне с магглами, Нарцисса вдруг поняла, что до февраля она не доживет. А ведь столько еще нужно сделать, столько проблем решить!

Гарри с Люциусом, конечно, сблизились, но явно не замечали возникшей между ними нити. И как усилить эту связь, Нарцисса не знала. Оставалось уповать на высшие силы, которые в Йоль прислушиваются ко всем своим магическим детям, верша их судьбы.

-11-

На Рождественский бал Гарри отправился после проведения обязательных йольских ритуалов. Гермиона ушла немного раньше вместе с Фоули, который проявлял ангельское терпение и дьявольскую настойчивость в завоевании неприступной девушки.

Домовики Поттер-холла выстроились вдоль стены, в ожидании благословения хозяина, и Гарри щедро поделился с каждым магией. В Блэк-холле на Гриммо он провел традиционные ритуалы и с удивлением оценил омоложение Кричера. Эльф выглядел уже не таким древним, да и слабоумие осталось в прошлом, как и его злобность. Молодая домовуха Рори попискивала от радости, приседая в кривоватом реверансе. Она сильно настрадалась на вольных хлебах, поэтому была счастлива обрести дом.

От Гриммо Гарри отправился к Министерству, вызвав банальное маггловское такси. Бал был уже в полном разгаре, когда Поттер появился в огромном зале. Его заметили не сразу, а потом едва не задавили толпой: каждый пытался дорваться до геройского тела и перекинуться хоть парой слов. Журналисты подходили с опаской, но Гарри, помня об обещании, данном Кингсли, весело скалился в объективы камер и фотоаппаратов, отвечал на вопросы, нахваливал будущего министра Шеклболта. Гермиона пробилась к нему с бокалом гранатового сока вместо вина. Следом за ней появился Кингсли, и они долго позировали перед журналистами, демонстрируя сплоченность и лояльность.

- Будете ли вы голосовать за мистера Шеклболта? – спросил кто-то из пишущей братии.

- Я пока не вижу более достойного кандидата. Тем более что мистер Шеклболт отлично справляется со своими обязанностями, даже будучи временно назначенным на эту должность. Мы знакомы довольно давно, и Кинг всегда

поддерживал меня. Мы – одна команда. А теперь, простите, я бы хотел поприветствовать моих давних друзей.

Гарри потянул Гермиону подальше от журналистов, которые облепили Кингсли.

- Фу, чуть не стошнило, - сплюнул Гарри и залпом выпил сок.

- Я даже удивлена, как хорошо ты держался, - засмеялась Гермиона. – Было бы совсем плохо, если бы Кинг не подходил для этой роли. Но он неплохой человек, ума ему не занимать.

- Главное, чтобы он думал не только о себе, но и о других, - негромко заметил Гарри. – Пошли потанцуем, что ли. Или Сэт будет ревновать?

- Пусть только попробует, - фыркнула девушка, подхватывая друга под локоть. Они закружились под медленную мелодию, негромко переговариваясь. Фоули возник на краю толпы совершенно неожиданно, но Гермиона сделала вид, что не заметила его.

- Поссорились?

- Он хотел представить меня своим родителям, - помедлив, ответила Гермиона.

- Понятно. Ты ему сказала, что еще рано, что ты не уверена в том, что между вами все серьезно.

- Ты меня понимаешь, - усмехнулась девушка.

- Понимаю. У нас с Джинни все было проще. Ну, пока я еще думал, что мы любим друг друга. Давай, если тебя тут ничего не держит, уйдем домой, - Гарри закружил партнершу в сторону выхода из зала.

- Увы, нам придется побыть здесь еще немного. Да и Кинга пора добивать, пока он под эмоциями от твоего выступления.

Гарри согласно кивнул и, когда закончился танец, отыскал Шеклболта, многозначительно посмотрев на него.

- Я помню наш уговор, - натужно улыбаясь окружающим, сказал Кинг. – Но даю тебе на выбор два варианта для Малфоя: либо свобода передвижения и ограничение магии на два года, либо палочка, но под домашним арестом. И все это – под твою личную ответственность.

- Я пришлю тебе ответ завтра, - кивнул Гарри. – Мы тут еще покрутимся и уйдем.

Он повернулся, но тихий вопрос заставил его оглянуться:
- Зачем тебе Малфои? Ты мог попросить что-то лично для себя.

- Когда это Гарри просил за себя? – едва заметно улыбнулась Гермиона.

- Должен признаться тебе, Кинг, я чувствую себя почти магглом даже после стольких лет в магическом мире, в то время как являюсь наследником древних магических родов. Мне нужен человек, который поможет разобраться во всем том, что касается дел моей семьи. И желательно, чтобы у этого человека был передо мной большой долг. Это… дисциплинирует.

- Ты так изменился, Гарри, - сказал Шеклболт. – Не знаю даже, в лучшую ли сторону.

- Не забывай, что того мальчика с восторженными глазами, которого привели в мир магии, давно уже нет. И все, через что я прошел, не могло не оставить свой отпечаток. До встречи, Кинг. Желаю тебе стать министром. Справедливым и умным.

Гарри взял Гермиону за руку и повел прочь от задумавшегося волшебника.

- Кинг прав. Ты изменился. Нет, не тогда после битвы. А сейчас, за эти несколько недель, - Гермиона взяла со стола бокал с шампанским. – И я рада видеть эти перемены.

Они ушли вскоре после двух ночи, когда бал только набирал обороты. Гарри очень хотелось смыть с себя чужие прикосновения, взгляды и сплетни. Да и амулет, наполненный магией Люциуса, уже должен был ждать его в Поттер-Холле. А с ним Гарри спал крепко и сладко, вставая бодрым и энергичным. У него впереди еще много дел, а времени до появления видимого живота не так уж много. Сэт сказал, что его беременность будет проходить быстрее, чем у женщины, но это потребует много сил, и не только магических. Уже сейчас, моясь под душем, Гарри отмечал, что его впалый живот выровнялся, даже слегка округлился. Пока это заметно только ему одному, но потом… Придется поискать надежные маскировочные чары или сидеть дома, чего ему очень не хотелось. Он только-только выбрался из своей раковины, чтобы опять загонять себя в ее тесные створки.

Люциус выбрал свободу перемещения. Гарри понимал его: если есть возможность пользоваться беспалочковой, а значит, ограниченной магией, то разрешение выйти из дома, пусть и в сопровождении куратора, многого стоит.

Гарри отослал письмо Кингу и через час получил официальное решение по вопросу бывшего Пожирателя Люциуса Малфоя. С этим письмом Гарри отправился в мэнор лично.

- Гарри, не ждал тебя сегодня.

Люциус сидел в кресле перед камином с бокалом вина в руке.

- Я тоже не планировал, но… Не хотите ли пройтись по Косому переулку, сэр? – Гарри шутливо поклонился, протягивая Люциусу письмо.

Малфой медленно поднялся и приблизился.

- По Косому не хочу, но вот на берег моря схожу обязательно.

- Мне придется сопровождать вас, мистер Малфой.

Люциус поднял на него нечитаемый взгляд, оглянулся на

открывшуюся дверь, впустившую Нарциссу, и негромко сказал:
- Давно пора называть меня по имени, Гарри.

- Давно, - едва заметно улыбнулся Поттер. – Нарцисса, рад видеть вас снова.

У Гарри сжалось сердце, когда он посмотрел на женщину. Проклятье выжигало ее изнутри, забирая силу и красоту. Пока это не было слишком заметно, но если не видеться несколько дней, то изменения будут очевидными. Гарри видел их каждый день, волнуясь все больше и больше. Неужели было время, когда он считал миссис Малфой ледяной аристократкой и снобкой? Впрочем, такой она была для многих посторонних, но не для семьи. Дома даже Люциус преображался, становясь человеком, с которым приятно общаться на разные темы, совершенствоваться в шахматах, а также строить планы по возрождению древнего рода. А еще Гарри чувствовал странную тягу к мужчине, чьего ребенка носил в себе. Скорее всего, именно ребенок привязывал свою «маму» к отцу, пытаясь быть к нему как можно ближе.

Но Гарри по-прежнему не понимал, как они с Люциусом будут уживаться, когда ребенок начнёт требовать больше магии. Ведь Люциус с таким трудом делал уступки, а у Гарри почти закончилось терпение играть с ним в заковыристые игры. Нарцисса обещала рассказать Люциусу о ребенке, когда тот окончательно приживется, но недели шли за неделями, а она все тянула с откровенным разговором, каждый день вынуждая Гарри нервничать.

На берег моря они отправились втроем. Небольшой домик, принадлежащий семье Малфой, был тихий, темный и пыльный. В нем было довольно неуютно, поэтому все поспешили быстро оттуда выйти. Гарри укутал всех согревающими чарами, чтобы холодный и влажный ветер, дующий с моря, не выстужал тело. Он хотел оставить Люциуса и Нарциссу наедине, но Малфой вдруг придержал его, приобняв за плечи. Нарцисса улыбнулась парню, едва сдерживая слезы.

- Больше всего скучал именно по морю. Не знаю, почему, -

Люциус стоял, прикрыв глаза и прислушиваясь к биению морского пульса.

А Гарри вдруг бросило в жар. Он вздрогнул, ощущая, как от руки Люциуса, спокойно лежащей на его плечах, распространилась горячая волна. Она достигла паха, вызвав там довольно быстрое восстание. Краска бросилась Гарри в лицо, он поправил мантию и отвернулся, чтобы пара Малфоев не заметила его состояния.

- Прогуляемся? – неловко нарушил тишину Поттер.

- Нет, возвращаемся. Нарциссе вредно перенапрягаться, - Люциус поцеловал жену в висок, вызвав этим у Гарри странное томление.

Вернувшись в Малфой-мэнор, Гарри быстро откланялся и сбежал домой, пытаясь понять, что с ним такое произошло. Ведь уже много месяцев его орган не откликался на провокации, лишь иногда балуя утренней эрекцией.

Гарри не ждал от своего беременного организма подобной реакции на прикосновение почти чужого и совершенно неподходящего мужчины. Скорее всего, это просто случайность – ведь все же медики вмешались в его гормональную систему, и теперь ее периодически перекашивает. Да и как об этом поговорить с тем же Сэтом? Нужно тщательно подобрать слова. Но прежде всего проверить практическим путем. А для этого нужно встретиться с Люциусом. Да, страшно и немного стыдно, но когда он, Гарри Поттер, пасовал перед трудностями?

Люциус же, проводив жену в ее покои и отправив туда эльфа, засел в кабинете, пытаясь работать. Он хотел составить план того, что будет делать за пределами мэнора, но в голову упорно лезло воспоминание о том, как дрогнуло под его рукой худое юношеское плечо, когда он удержал Гарри от проявления ненужной вежливости, и каким жарким огнем отозвалось это в нем самом. Да, Люциус иногда поглядывал в сторону симпатичных парнишек, но предпочитал равных себе. Впрочем, с Поттером они были равны. По силе, по крайней мере. Но

почему именно сейчас такая реакция?

Люциус давно признался себе, что от той ненависти к мальчишке, вечно путающемуся под ногами, уже ничего не осталось, что энергичность и сила воли Поттера ему импонируют, и что нормального секса у него не было уже очень давно, но это же не повод бросаться на Гарри!

Это могла быть странная случайность, но ее нужно тщательно проверить. Нарцисса, напоенная зельями, дремала у себя в спальне, слабо улыбаясь своим мыслям. Все идет так, как нужно, и сегодня она это поняла окончательно. Искра, которая пробежала между Гарри и Люциусом, пусть даже вызванная желанием крохотного существа, растущего в теле Гарри, притянет дорогих ей мужчин друг к другу.

Пора сообщить Люциусу о том, что ребенка вынашивает не она, хотя внимание мужа очень приятно. Но чем раньше он свыкнется с этой мыслью, тем лучше. Главное, чтобы у них хватило терпения… Нет, она напишет письмо, которое получит Люциус после ее смерти. Иначе она просто не сможет спокойно дожить свои дни, если Люциус не примет ее решения подарить ему наследника таким способом. А пока копить амулеты со своей и его силой, чтобы постараться обезопасить ребенка. Альберт подтвердил, что сила супруга поможет ей продержаться дольше, а большего Люциусу и не нужно знать.

Утром, верная слову, данному самой себе, Нарцисса решила написать письмо. Но Люциус позвал ее завтракать, и дело пришлось отложить. Возвращаясь к себе, Нарси свернула к комнатам наследника, которые стояли нетронутые с того момента, как в них в последний раз был Драко. Она долго ходила по комнате, вспоминая хорошее и плохое, прощаясь и надеясь встретиться с сыном в посмертии. Именно за его стол Нарцисса села, чтобы рассказать Люциусу о своем сокровище. Вытянув пергамент из тонкой папки, она не обратила внимание на логотип магазина, известный каждому студенту Хогвартса, и долго подбирала слова, пока не выплеснула на бумагу все свои мысли и тайны. Запечатав конверт, Нарцисса вызвала домовика.

- Передашь хозяину Люциусу это письмо, когда меня не станет.

Эльф низко поклонился, принимая из рук хозяйки плотный конверт. Он обратил внимание на некие изменения в магии, окружающей конверт, но не стал говорить, видя, как пытается унять слезы любимая хозяйка. Зато быстро принес чай и привычное уже зелье, поддерживающее силы.

-12-

Нарцисса отошла в ночь с восемнадцатого на девятнадцатое января. Просто уснула и не проснулась, замерев на постели бледной и все еще красивой куклой.

Гарри в ту ночь плохо спалось, а потом он и вовсе поднялся, обуреваемый тянущей тревогой. Амулеты Нарциссы мягко запульсировали, вызвав легкий дискомфорт, а потом засияли сильнее. Гарри сидел в кухне, попивая чай, которым он пытался заполнить появившуюся пустоту, и уже понимал, что с Нарциссой случилась беда. Да, они все знали об этом, но гнали гнетущие мысли прочь.

Скорее всего, сама Нарцисса знала, что доживает последние дни, потому что буквально накануне принесла целую шкатулку заполненных амулетов, а потом долго прощалась, со слезами на глазах поглаживая округлившийся живот Гарри. Пока еще живот вполне успешно прятался под мантией, но брюки пришлось магически расширять в поясе.

Гарри хотелось отправиться в Малфой-мэнор, но он страшился того, что его предположения подтвердятся. Да и непонятно, как отреагирует Люциус, который потерял не только супругу, но и нерожденного ребенка. Нарцисса оставила письмо, которое должны были передать Главе рода после ее смерти, и нужно дать Люциусу время прочесть его.

Нет, Гарри не боялся за себя, но опасался за сохранность ребенка, который уже пару дней как шевелился в его утробе. Альберт прогнозировал его полное развитие за семь месяцев вместо девяти, как это бывает у женщин, а значит, малыш должен родиться в конце апреля или в начале мая.

Пусть Люциус узнает новость из письма, немного остынет от столь шокирующих перспектив, а потом можно и контакт налаживать. Гарри оставалось уповать только на возросшие между ними за эти недели взаимопонимание и доверие,

которые Нарциссой постоянно направлялись и поощрялись. Гарри даже осторожно признавался себе в том, что человек, которого он постепенно узнавал, начал ему нравиться. А иногда… очень нравился, но другой части его тела, не голове.

Да, Гарри реагировал на Люциуса, что весьма смущало и радовало одновременно. Смущало то, что Люциус, кажется, начал кое-что замечать, потому что его улыбка в эти моменты становилась хитрой и понимающей. Но нельзя же в такие моменты вскакивать и бежать куда глаза глядят, да и настигали они Гарри в самый неподходящий момент. А Люциус еще и повадился провоцировать: то рукой коснется, то воротник поправит, то наклонится так низко, что запах его парфюма щекотал не только нюх, но и что-то в груди.

А уж как Гарри хотелось потрогать его роскошную гриву светлых, почти белых волос! Даже пальцы иногда приходилось сжимать в кулаки, чтобы удержаться от соблазна.

И совсем плохо приходилось ночью, когда ребенок активно поглощал магию Люциуса, что проходила через тело Гарри, вызывая возбуждение и странное томление. Тогда Гарри приходилось браться за дело вручную и засыпать успокоившимся, но неудовлетворенным.

Что самое интересное, больше ни на что провокационное капризный орган не реагировал. Не то чтобы Гарри специально проверял, но валялась у него в комоде парочка журналов для взрослых…

Был и еще один случай, сразу после Нового года. Какая-то молодая волшебница, совершенно незнакомая, поцеловала его в пустом лифте Министерства, прижавшись всеми своими прелестями, весьма аппетитными. Гарри тогда от изумления не успел отреагировать и упустил момент, когда шаловливая ручка дамочки попыталась забраться к нему в штаны. Гарри благословил того, кто вызвал лифт где-то выше этажом. Что спасло его репутацию. Ведь дамочка могла понять, что он не реагирует на столь откровенную провокацию. Тогда уничтожением одного издательства точно не обошлось бы.

Гарри грешил на связь через ребенка, который требовал постоянного присутствия второго родителя, но он так и не решился спросить у Нарциссы, было ли с ней нечто подобное, когда она вынашивала Драко. Как тут спросишь, если придется признаться в том, что до одури желаешь секса с ее супругом. Не настолько же далеко распространяется ее благоволение! Да и все то время, что они общались, Нарцисса ни разу не намекнула, что контакт с Люциусом должен быть еще более тесный, чем сейчас.

Если Нарциссы не стало, то…
Гарри машинально погладил уже хорошо видимый живот и тяжело вздохнул. Что делать дальше, он не знал, но запланировал поход в Малфой-мэнор с самого утра. Но он не успел даже подняться к себе, как в коридоре перед лестницей появился чужой домовик и поклонился:
- Хозяйка Нарцисса умерла. Драфти проводит мистера Поттера.

- Мне нужно переодеться, - Гарри стиснул вспотевшей ладонью перила лестницы.

- Драфти подождет.

Гарри быстро переоделся, набросил на себя широкую мантию, чтобы не заморачиваться с маскировочными чарами, а потом заглянул в комнату Гермионы.

- Нарцисса умерла, я иду в мэнор.

Девушка поднялась, кутаясь в теплый халат.

- Я с тобой.

- Пока не нужно. Я выпил зелье, да и новость для меня не шокирующая. Если что-то случится, я сообщу.

- Хорошо, тогда приду утром, - в голосе Гермионы послышалось сомнение.

- Может, я сейчас и вернусь, - успокоил ее Гарри.

- Надеюсь, Люциусу уже передали письмо от Нарциссы, - Гермиона с сочувствием сжала плечо другу.

- Надеюсь, Люциус меня не прикончит, - пробормотал Гарри. – Все, я пошел.

Люциус узнал о своей потере, когда что-то внутри со звоном оборвалось. Он рывком поднялся и потянулся к халату. Появление домовика лишь подтвердило его опасение: случилось непоправимое.

Люциус поспешил в спальню жены и опустился на колени перед ее кроватью. Слез не было, они давно перегорели в его душе, но сердце сжималось так, словно сейчас вывернется наизнанку. Со скорой смертью супруги он уже смирился, но все же надеялся, что она успеет подарить ему наследника, в котором будет и ее частица. Но она не смогла… Живот даже еще не успел округлиться, хотя с Драко на этом сроке был уже слегка заметен. Но Нарцисса говорила, что все идет хорошо, что просто ребенок маленький, и нужно поддерживать его магией – чем больше, тем лучше.

- Хозяйка оставила Вам письмо, - прошелестел тихим голосом домовик.

Люциус поднялся, забирая у эльфа конверт. Распечатав его резким движением, вытащил абсолютно пустой пергамент и с нарастающим отчаянием и злостью отбросил его прочь.

- Это что, шутка? – прорычал он. – Вон отсюда!

Домовик испуганно пискнул и испарился.
Люциус с силой потер лицо руками и наклонился за пергаментом. Нарцисса не стала бы так шутить, особенно с письмом, которое должно было попасть в его руки после ее смерти. Но почему пергамент пустой? Чары? Зачем?

- Жаль, что ты не можешь ответить, Нарси, - Люциус присел

возле жены и взял ее еще теплую руку в свою. – Ты ведь хотела сообщить мне что-то важное? Но что? И как мне теперь узнать?..

Поцеловав супругу в лоб и с тоской погладив живот, где уже замер его сын, Люциус направился к двери. Но на пороге он резко остановился и вернулся к кровати. Откинув одеяло, он ошеломленно уставился на впалый живот супруги. Она не могла быть беременной! Но буквально вчера он лично ходил к Древу и смотрел на растущий листик.

Люциус поправил одеяло и выскочил за дверь. До Гербовой комнаты он почти бежал, не зная, что увидит на гобелене. Но росток все так же зеленел на ветке, уже слегка приоткрывшись.

- Нарцисса! – в отчаянии простонал Люциус. – Где мне теперь искать моего ребенка? Кто его вынашивает вместо тебя? Ничего, у меня есть, у кого спросить! Твой врач явно в этом замешан.

Люциус покинул Гербовую комнату и поспешил назад к супруге, оставившей после своей смерти такие сюрпризы. В коридоре он встретил Поттера, бледного и с красными от бессонницы глазами.

- Что ты здесь делаешь?

- Твой домовик сказал, что Нарцисса умерла, - ровным тоном ответил Гарри, напряженно вглядываясь в лицо Люциусу.

- Церемония прощания будет вечером, а пока, прошу, возвращайся к себе. Ты тут совершенно сейчас не нужен, мне хватает забот, - в голосе Люциуса прорывалась ярость.

- Могу я ее увидеть? – решил настоять на своем Гарри.

- Да уйди ты! – не выдержал Люциус. – Не знаю, почему тебя так привечала Нарцисса, но сейчас с ней должен быть законный супруг, а не мальчишка, который лезет везде, куда не просят. Я благодарен тебе за помощь нашей семье, но есть такое, что не

разделишь с чужим человеком.

Гарри почувствовал сильное головокружение, но сумел удержаться на ногах. Он лишь молча кивнул и направился к гостиной, откуда мог вернуться к себе.
Уже знакомый домовик огорченно покачал головой и помог Гарри войти в камин.

- Хозяин еще не понял. Драфти поспешил.

Но Гарри уже отправился домой, с трудом перебравшись через решетку и повалившись на диван. Гермиона, услышав шум, прибежала, а потом в срочном порядке вызвала медиков. Гарри отмахивался от их усиленной помощи, но через час уже спал, накачанный зельями и убаюканный смешанной магией от амулетов. Ребенок возбужденно трепыхался, но потом затих и он.

Едва Гарри скрылся из вида, Люциус почувствовал легкое чувство раскаяния. Зря он накричал на парнишку, Гарри был искренне привязан к Нарциссе. Возможно, он искал в ней мать, которую никогда не знал, а может, просто хотел какого-то семейного тепла. Но сказанного не вернешь, а сделанного не воротишь. Люциус отметил для себя, что нужно помириться с Гарри, найти для этого нужные слова. Не только потому что домашний арест начнется заново, а потому что без присутствия в доме этого энергичного и немного наивного парня будет совсем грустно.

Люциус отказывался признаваться себе в том, что Гарри ему импонирует. Даже привлекает физически. Иногда в его присутствии хотелось сделать что-то совершенно безрассудное. Например, схватить, прижать к себе, проверить, так ли вкусны его губы, как выглядят.

Иррациональность таких порывов останавливала Люциуса, но симпатия росла от встречи к встрече. За разговорами, в спорах, в уютном молчании, когда тишина разбавлялась лишь тихим шелестом страниц, в наблюдении за тем, как он двигается, ворошит волосы, поправляет очки.

Когда Гарри делал что-то, на что осторожный Люциус никогда бы не решился, это вызывало чувство гордости и легкого сожаления. Быть хитрым и изворотливым гадом – хорошо, но иногда хотелось сделать что-то именно так - по-гриффиндорски, одним махом. И выйти сухим из воды, да еще и с прибылью.
Люциус восхищался энергичностью Гарри, его напором и настойчивостью, его умением слушать и прислушиваться, его способностью быстро менять свое решение, если того требовала ситуация. Люциус учил его, но некоторым моментам учился сам.

В его волосах уже мелькала ранняя седина, но иногда в разговорах с Гарри проскальзывало что-то такое, что делало Поттера гораздо старше его восемнадцати. И Люциус знал, что тому причиной: отсутствие детства и постоянная борьба, которая закалила бы и взрослого мужчину. И то, с каким достоинством Гарри пережил все эти трудности, восхищало Люциуса. Особенно, когда он отпустил собственные негативные чувства, направленные ранее на наглого выскочку.

Но более всего его интриговало то, что Гарри реагировал на него. Правильно реагировал, но сдерживался, как мог. Это почему-то окрыляло и заставляло мелко шалить, добиваясь ожидаемого результата.

И вот сейчас он оттолкнул мальчишку, обидел… Ничего, Гарри должен прийти попрощаться с Нарциссой, а потом Люциус найдет женщину, что вынашивает его наследника, и сможет спокойно обхаживать Гарри. А сейчас нужно заняться предстоящим ритуалом прощания и отдать должное супруге, с которой его связывала если не любовь, то дружба и симпатия.

Гарри проспал почти до полудня и проснулся от сильного голода. Возиться на кухне не было ни сил, ни желания, поэтому он заказал домовику парочку своих любимых блюд. Вместе с эльфом, который тащил тяжелый поднос, в комнату вошла Гермиона.

- Что случилось в мэноре?

- Кажется, Люциус еще не прочитал письмо. Он ничего не знает, - Гарри набросился на еду. – Накричал на меня, буквально выгнал. Мне стало плохо, и домовик помог мне вернуться сюда.

- И что теперь?

- Попрощаться с Нарциссой все равно нужно, но я не знаю, как поговорить с Люциусом. Да, между нами нет вражды, но дружелюбие оказалось поверхностным, - Гарри пожал плечами. – Не знаю, почему Нарцисса не сказала ему раньше. Хорошо еще, что запас амулетов с их магией у меня достаточный, можно пока не волноваться.

- Ты должен сказать ему сам, - твердо заявила Гермиона. – Я пойду с тобой, чтобы помочь или защитить.

- Хорошо, я сделаю это после похорон Нарциссы. Может, к тому времени Люциус и сам будет знать.

Но к вечеру Гарри стало хуже, и сил идти куда-либо не было. Сэт объяснил это разрывом с душой Нарциссы, над которой сейчас проводится ритуал прощания и погребения. Гарри пролежал весь вечер и часть ночи, пребывая в каком-то оцепенении. Только то, что ребенок активно толкался, не давало скатиться в отчаяние. После полуночи все внутри успокоилось, и Гарри уснул. Уставший и переволновавшийся Фоули остался в Поттер-холле, а Гермиона решила заночевать в спальне Гарри, чутко прислушиваясь ко всем изменениям.

-13-

День для Люциуса оказался долгим и тяжелым. Утром он вызвал медика Нарси, сообщив ему о ее кончине. Но разговор о ребенке не состоялся, так как Сатклифф прибыл не один, а с аврором, который зафиксировал смерть Нарциссы для официальных служб. Вопросов к Люциусу не было, так как в медицинской карте была отметка о смертельном проклятии, которое приведет к скорой и внезапной смерти.

Медик ушел вместе с аврором, но обещал прибыть на ритуал прощания. Люциусу пришлось отпустить его, хотя желание допросить Альберта было почти невыносимым.

Пока эльфы готовили все к погребению, Люциус метался по дому, периодически заглядывая в Гербовую комнату, чтобы проверить крохотный росточек. Тот зеленел вполне жизнерадостно, что внушало надежду. Судя по тому, какой мощный у него черенок, ребенок будет обладать большим магическим потенциалом. Единственное, что немного смущало Люциуса, это тонкая серебристая прожилка, которой не было на других черенках. Но если ребенка-волшебника вынашивает не маггла, что очень нежелательно, то собственная сила женщины должна была повлиять на малыша.

- Надеюсь, это не Уизли, - хмыкнул Люциус, поглаживая будущий листик.

Ритуал Малфой провел, как и полагается, в семейной гробнице. Из-за ограничения в магии, ритуал был сокращенным, но духи предков приняли свою дочь, как положено.

Церемония была более чем скромная: Люциус да Альберт. Поттер так и не пришел, из-за чего Люциус чувствовал себя не совсем комфортно. Неужели парень так сильно обиделся, что не захотел проститься с той, с кем так сблизился за эти месяцы?

После церемонии Сатклифф не стал уходить, молча пил вино, сидя в столовой рядом с Люциусом.

- У меня только один вопрос к тебе, Альберт, - заговорил Люциус.

- Я знаю, какой, - спокойно ответил Сатклифф. – Но ты должен понимать, что я связан обетами.

- Они должны были аннулироваться после смерти Нарси, - возразил Малфой.

- А если я давал их не Нарциссе? – мягко заметил Альберт. – Единственное, что могу порекомендовать – обратиться к мистеру Поттеру. Он многое знает о тайнах Нарциссы.

- Верно. Как-то Нарси проговорилась, что Гарри присутствовал при том, как ты подтверждал беременность. Значит, он знает, о ком идет речь, - Люциус быстро взглянул на часы.

Альберт посмотрел туда же и довольно нервозно заговорил:
- Не стоит сейчас беспокоить мистера Поттера. Мой ученик был у него и сообщил, что молодой человек плохо себя чувствует. Он проспит ночь и большую часть утра. К тому же вспомни, что покидать этот дом ты имеешь право лишь в сопровождении самого мистера Поттера или кого-то из аврората.

Люциус стиснул ножку бокала в руках и сжал губы, с трудом удерживаясь от проклятия.

- Если ты вхож в дом мистера Поттера, то передай ему, что я бы хотел с ним встретиться завтра около полудня. Если ему будет нездоровиться, я подниму хоть весь аврорат, но найду возможность навестить его в Поттер-Холле.

Сатклифф степенно поднялся и вежливо поклонился.

- Мне пора, Люциус. Еще раз прими мои соболезнования. А также позволь посоветовать – постарайся быть с мистером Поттером помягче. У него тоже нелегкий период в жизни.

Медик ушел, а Люциус отправился к себе, но уснул не скоро. Он долго ворочался в постели, чувствуя сильное беспокойство и тянущее ощущение в районе солнечного сплетения, где беспокойно ворочалась растревоженная и не находящая выхода магия.

Утром Гарри встал более бодрым, чем ложился, но прежней гиперактивности не ощущал. Сэт споил ему несколько зелий и ушел. Гермиона удалилась к себе, а потом спустилась в гостиную, где нашла записку от Альберта.

- Гарри, Сатклифф пишет, что Люциус очень хочет поговорить с тобой. И просит о встрече сегодня в полдень.

Девушка присела на кровать рядом с сонным другом. Гарри сделал над собой усилие и сел, облокачиваясь на изголовье.

- Я как-то не настроен на серьезные разговоры. Но прятаться от проблемы – не вариант. Подай мне пергамент и перо, я напишу Кингу записку.

- Хочешь попросить кого-то сопроводить Люциуса? – Гермиона подала требуемое.

- Да. Не хочу идти в Малфой-мэнор, - Гарри разгладил пергамент. – Нарциссы нет… Я так надеялся, что ее диагноз – ошибка.

- Я восхищаюсь ею, - негромко сказала Гермиона. – Сильная женщина. Она не заслужила такой ранней смерти.

Гарри прерывисто перевел дыхание, погладил живот, в котором забили плавниками рыбки, и быстро набросал записку Шеклботу.

- Отправь, пожалуйста, - он протянул письмо Гермионе. – Если ответ придет до полудня, скажешь.

- А ты что собрался делать? – Гермиона смотрела, как Гарри

утаптывает место на постели.

- Я еще посплю. Этот ребенок тянет из меня силы.

- Нет, так не пойдет, - Гермиона сдернула с Гарри одеяло. – Надевай амулет и вставай. Душ, завтрак и отчеты из Гринготтса. Ой, какой же у тебя хороший животик.

- Гермиона! – Гарри попытался прикрыться, но сдался, когда подруга отвела его руки от живота, чтобы рассмотреть. В конце концов, она его и голым видела.

- Ты будешь похож на кузнечика с животом, - хихикнула Гермиона. – Такой худой и костлявый. Вставай, и марш на кухню.

- Да, мамочка, - проворчал Гарри, выполняя приказ подруги.

Пришлось вставать, плестись в душ, потом спешно готовить себе стейк, потому что от запаха каши и вида яичницы его начало мутить.

Вдоволь наевшись и запив все соком, Гарри перебрался в гостиную на диван и там залег, обложившись документами. Гермиона, успокоенная такой покладистостью, отправилась в библиотеку, чтобы проштудировать порекомендованный Альбертом фолиант.

Ответное письмо от Кингсли пришло, когда Гарри уже почти уснул. Вставать было лень, поэтому он отправил домовика в Малфой-мэнор с короткой запиской-разрешением, заверенной не только Кингом, но и им самим. Но Люциус не спешил, поэтому Гарри прикрыл глаза, которые просто неимоверно слипались, и спустя минуту уже крепко спал.

Люциус действительно не сразу отправился в Поттер-Холл. Нет, он было рванул туда, но вспомнил совет медика и сел в кресло, чтобы успокоиться и обдумать стратегию будущего разговора. Нужно подобрать слова так, чтобы Гарри согласился не только выслушать, но и рассказать, где именно искать ту, кто носит

его наследника.

Только спустя долгих десять минут Люциус решил, что достаточно успокоился. Он бросил в камин горстку пороха и твердо произнес:
- Поттер-Холл.

Люциус мог только надеяться, что Гарри, отправив ему разрешение, не закрыл свой дом. Но каминная сеть благополучно доставила Малфоя к нужной цели, и он вышел из камина, оглядываясь по сторонам. Здесь он не был много лет и почти не помнил ни интерьера, ни расположения помещений. Его никто не встречал, и это несколько обескураживало. Впрочем, один из эльфов просканировал его пристальным взглядом и испарился, словно убедившись в безвредности гостя. Но, как оказалось, в гостиной Люциус оказался не один. На диване спал Поттер, почти погребенный свитками пергаментов, на которых узнавались печати Гринготтса. Его рука, испачканная чернилами, беспомощно свисала с дивана, лицо выглядело немного осунувшимся, но умиротворенным.

Люциуса неудержимо потянуло к спящему Гарри: поправить неудобно расположенную руку, подвинуть под голову подушку, укутать босые ноги теплым пледом, убрать с вздымающегося животика толстую папку…

Люциус замер, а потом медленно шагнул вперед, изо всех сил прислушиваясь к себе. Он приблизился к дивану, опустился на колени и с изумлением посмотрел на округлившийся живот Поттера. Словно почувствовав его взгляд, Гарри поменял позу, оберегающим жестом прикрывая живот. Папка поползла вниз, и Люциус подхватил ее, боясь, что падение разбудит Гарри.

Малфой жадно рассматривал юношу, замечая то, что не мог видеть ранее: обтянутый футболкой живот и связку амулетов, которые лично заряжал все эти месяцы. А самое главное, теперь, когда не стало Нарциссы, связь с ребенком, а значит, с его носителем усилилась. И стало понятно, почему Люциуса так сильно тянуло к Гарри, и почему тот реагировал на него так интригующе.

Они были связаны. Связаны ребенком, который… Который растет в МУЖСКОМ теле! До Люциуса только сейчас дошла вся абсурдность ситуации. Он встряхнул головой, пытаясь уложить ошеломляющую мысль правильно, а потом аккуратно потянул за низ футболки, обнажая живот. Гарри что-то проворчал, поглаживая небольшой холмик. Люциус наклонился ближе, прислушиваясь и даже принюхиваясь. Пахло чистым молодым телом, немного гелем для душа и слегка - жареным мясом.

Нарцисса тоже перешла на телятину вместо курицы, когда Драко потребовал мужской пищи. Эта мысль вызвала улыбку у изумленного Люциуса, который так и стоял на коленях перед диваном. Он положил свою ладонь на живот Гарри и замер. Толчка, как такового, Люциус не ждал, но отклик все равно пришел. В середину ладони толкнулась знакомая магия, еще не сформировавшаяся полностью, но такая родная.

Не выдержав, Люциус прижался к животу лицом, шепча какие-то глупости. Облегчение затопило его с головы до пят, зашумело в ушах бешеным пульсом. Он не заметил, как открылись сонные зеленые глаза, которые очень быстро распахнулись от шока и удивления.

- Люциус? – голос Гарри звучал тихо и хрипло. – Мистер Малфой?

Малфой вскинул голову, опалив странным взглядом, и глухо спросил:
- Когда ты планировал мне сказать? Или не планировал? Я не спрашиваю, как у вас с Нарси это получилось, но я имел право знать!

Гарри сел, не желая разговаривать с обозленным Люциусом в неудобной позиции.

- Это было желание Нарциссы, и только она решала, кто и когда узнает о ребенке. Разве вы не прочли письмо, мистер Малфой?

Люциус поднялся на ноги, не отрывая взгляд от выпуклости под футболкой Гарри.

- Я получил письмо, но не прочел ни строчки. Или пергамент, или чернила оказались с фокусом. И пережил страшную ночь, пытаясь понять, кому именно доверилась моя супруга.

- Я хотел сказать вам вчера ночью, мистер Малфой, но вам было не до меня, - ровным тоном сказал Гарри, складывая бумаги в стопки.

Люциус опустился рядом с ним и перехватил лихорадочно снующие руки.

- Я обидел тебя, прости. Надеюсь, ты понимаешь, что я был несколько выбит из колеи, когда разговаривал с тобой. Посмотри на меня, Гарри!

Гарри неохотно поднял голову.

- Ты же выносишь этого ребенка? Я поклялся своей магией, что помогу в этом.

Гарри сжал кулаки, чувствуя непонятную боль в груди:
- Да, вы получите своего наследника, мистер Малфой. Это мой Долг Жизни перед вашей супругой. А сейчас, простите, но у меня важные дела.

- Я хочу, чтобы ты переселился в Малфой-мэнор, - сказал Люциус, когда Гарри поднялся, одергивая футболку. – Это полезно для ребенка.

- Для ребенка нужна магия родителей, этого пока достаточно, - резче, чем хотел, ответил Гарри. – Надеюсь, вы продолжите давать мне свою силу?

- Продолжу, - Люциус тоже поднялся. – Сейчас ты зол, да и я далек от спокойствия. Давай встретимся сегодня за ужином в мэноре и поговорим более спокойно. Да и дела, я вижу, тебя совсем замучили. Позволь взять часть твоих забот на себя.

- Я подумаю, мистер Малфой, - холодно ответил Гарри и поспешил уйти. Он не зря спешил – магия Люциуса, находящегося так близко, сводила с ума. Хотелось обнять его, вжаться всем телом, впитать в себя каждую крупинку. Но Гарри знал, что этим может дать лишние козыри в руки хитрого Малфоя, который вывернет ситуацию так, что Гарри окажется в мэноре на правах золотого инкубатора, с которого сдувают пылинки, но который нужен только до тех пор, пока не родится ребенок.

- Нам и дома хорошо, - пробормотал Гарри, запираясь в своей спальне.

Он пытался игнорировать бунтующего ребенка, который проявлял активность, когда был голоден не только физиологически. Пришлось надевать очередной амулет. Гарри со вздохом констатировал, что так этих накопителей не хватит и на три недели, а ведь Нарцисса рассчитывала, что Гарри протянет на них до конца срока.

Да и что делать с гордо стоящим в штанах членом, так же сильно отреагировавшим на магию Люциуса, Гарри не знал. По опыту было ясно, что одним рукоблудием тут не обойтись – с каждым разом желание становилось все нестерпимее и долго не отпускало.

- Ничего, все наладится, - пробормотал Гарри, с тоской представляя себе предстоящий ужин в Малфой-мэноре.

Но не пойти туда, значит, настроить Люциуса против себя. Нет, Малфой не бросит будущего наследника, но после может сделать жизнь Гарри невыносимой.
Гарри накручивал себя, хотя внутренне понимал, что никуда ему от Люциуса не деться. По крайней мере, на несколько последующих месяцев.

-14-

- Итак, Люциус узнал, что ты носишь его наследника, - констатировала Гермиона, отпаивая друга успокаивающим чаем.

- Узнал, - подтвердил Гарри.

- И просит тебя пожить с ним, пока ребенок не родится.

- Просит пожить у него, а не с ним, - уточнил Гарри, поглаживая живот, в котором магия ребенка закручивала недовольный вихрь.

- Да, ты прав, - согласилась Гермиона. – Это существенная разница. А почему ты так покраснел?

Гарри действительно не сумел перебороть смущение, тесно сплавленное с возбуждением, когда вдруг представил, что действительно живет с Люциусом, да еще и спит с ним в одной постели. И не только спит.
Ему стало жарко.

- Что случилось? – Гермиона коснулась ладонью его вспотевшего лба. – У тебя жар?

- Жар, - пробормотал Гарри. – Но не тот, что ты думаешь.

Гермиона окинула его непонимающим взглядом, задумчиво склонила голову к плечу и вдруг отвела взгляд:
- Ты, о… ты… Возбужден.

- Ну… да… Как ты поняла?

- Не забывай, что я давно тебя знаю и хорошо чувствую твои эмоции, - быстро ответила Гермиона. – Но раньше такого не было.

- Эмм… было, но не так сильно, - Гарри хотелось провалиться под землю. Обсуждать свое возбуждение с подругой ему было неловко. – Думаю, это на меня так беременность повлияла. Мне постоянно нужна магия Люциуса, но в его присутствии, или когда амулет полностью заряжен… Это иногда… тяжело выдержать. Все, больше не спрашивай!

Гарри залпом допил чай и бросился к мойке, чтобы отгородиться от подруги шумом воды.

- Я спрошу Сэта, нормально ли это. Ты не против?

- Не против, - не поворачиваясь, отозвался Гарри. – И ещё спроси, можно ли это как-то заглушить.

- Я сейчас схожу к нему, - Гермиона поднялась. – Тебе нужно было раньше мне сказать о своей реакции. Может, это не очень хороший симптом. Мы же не можем увидеть ребенка, вокруг него слишком плотный магический кокон. Альберт ориентируется только на диагностические чары и свой опыт.

- Главное, что ребенок здоров, - Гарри повернулся лицом к подруге. – Смотрю на свой живот и не верю.

Гарри вдруг вспомнил, как Люциус терся о его голый живот слегка колючей от щетины щекой, касался его теплой ладонью… Штаны впереди вдруг стали тесными. Гермиона прикусила губу, чтобы не засмеяться, и быстро покинула кухню.

- Я скоро вернусь!

Гарри пришлось идти в ванную и там, под струями горячей воды, удовлетворять бунтующее либидо.

- Распоясался ты, - укоризненно сказал Гарри своему члену, который даже не думал опадать после быстрого, но слабого оргазма. – Раньше чего молчал? Я тебе красивых девушек показывал, да и парней тоже, а ты… Эх, предатель. Зачем тебе этот Малфой? Ты же к его ребенку никаким боком… Мордред!

Пришедшая на ум картинка, нагло и неприкрыто демонстрирующая, каким именно боком мог бы участвовать в процессе поименованный предателем орган, вынудила Гарри повторно взяться за ручную работу.

- Все, больше не проси, - отдуваясь, прохрипел Гарри, выбираясь из ванной.

Укутавшись в халат, он добрался до кровати и завалился на нее, чувствуя приятную расслабленность во всем теле. Только деточка в животе не могла успокоиться, капризно требуя того, чего нет. Гарри со вздохом достал очередной амулет и надел его на шею. Ребенок почти сразу успокоился и сонно затих. Его состояние неги повлияло и на Гарри, который успел лишь плотно завернуться в одеяло, прежде чем сон сморил его.

- Гарри, ты опять спишь.

- Ммм?

- Это мне не нравится.

- Ммм…

- Ты же такой бодрый был. Да проснись же!

- Который час, Герми?

- Почти пять. Вставай, ты опять ничего не ел.

Гарри неохотно выпутался из одеяла и посмотрел на подругу.

- Думаю, разрыв с Нарциссой так повлиял на меня. Этот ребенок настоящий проглот – ему мало тех амулетов, которые она нам оставила.

- Сэт сказал, что это не очень хорошо. Так не должно быть, - Гермиона помогла Гарри подняться и проводила до ванной. – Он сейчас прибудет вместе с Альбертом, чтобы проверить тебя.

- А мне еще в Малфой-мэнор идти, - зевнул Гарри. – Может, пусть Люциус сюда на ужин заглянет?

- Как хочешь, - Гермиона выглядела встревоженной. – Я распоряжусь, чтобы приготовили еще один прибор.

- Люциус откажется есть на кухне, - засмеялся Гарри.

- Ничего, ему не впервой прогибаться. Если ему нужен этот ребенок, то пусть терпит.

- Вот именно, ему нужен только ребенок, - рассеянно отозвался Гарри.

Гермиона округлила глаза, но промолчала, лишь едва заметно улыбнулась, когда Гарри отвернулся.

Сэт прибыл первым, спустя минуту из камина выбрался Сатклифф.

- Ну, что у нас нового? – бодро спросил Альберт, доставая палочку. – Молодой человек, я же просил вас говорить обо всех изменениях, которые вы чувствуете. А я только сейчас узнаю, что вас мучает не только беспокойное поведение ребенка, но и постоянное возбуждение.

- Оставим мораль, Альберт, - вмешался Фоули. – Нужно понять, почему это происходит. Я понимаю, что связь усилилась, но она не должна проявляться в виде сексуального притяжения.

- Хотя это самый лучший способ пополнения магии для семейной пары, ждущей ребенка, - вклинился Альберт.

- Но множество пар обходится без секса длительное время, им достаточно близкого контакта.

- Мне кажется, такая тяга говорит о том, что магии, которую Гарри получает от второго родителя, по каким-то причинам не

хватает.

- Но я не хочу заниматься… сексом с Люциусом! – воскликнул Гарри. – Эта тяга сродни животной, я так не хочу!

- Нет, молодой человек, - улыбнулся Альберт. – Такая тяга невозможна без сильной симпатии, даже любви.

- Но я…

- Да, ты не влюблен в Люциуса, но разве он тебе не интересен как мужчина? – Гермиона лукаво улыбнулась.

- Я не буду отвечать на подобные вопросы, - рассердился Гарри. – Есть какое-нибудь средство ослабить мое желание?

- Увы, нет. Мы не можем вмешиваться в твою гормональную систему – это повлияет и на ребенка, и на твою потенцию в будущем, - покачал головой Фоули.

- И что делать? – удрученно спросил Гарри, не желая говорить, что у него и до беременности были проблемы с этой самой потенцией.

- Или терпеть, или…

Огонь в камине позеленел, окутывая высокую фигуру Люциуса. Гарри с неудовольствием почувствовал, как внутри все встрепенулось, а ребенок и вовсе разбушевался. Люциус, словно почувствовал что-то, пересек гостиную быстрым шагом и, опустившись на одно колено, властно положил ладонь на выпуклость, едва заметную под складками свитера Гарри. Поттер облизнул пересохшие губы и прерывисто выдохнул. Он молился только о том, чтобы ладонь Малфоя не опустилась на пару дюймов ниже, где тоже образовалась немалая выпуклость.

- Добрый всем вечер, - Люциус оторвал взгляд от живота Гарри и поприветствовал присутствующих, которые с неподдельным интересом наблюдали за происходящим. – Должен высказать вам свое негодование. Своими тайнами вы едва не погубили

моего наследника. Ему нужен постоянный контакт со мной, иначе его магическое ядро так и не сформируется. Надеюсь, вы сумеете объяснить Гарри, что это и в его интересах – он не будет терять собственные силы на поддержку развития ребенка: физиологического и магического.

- В Малфой-мэнор не перееду. Это мой дом, и я хочу жить здесь, - твердо ответил Гарри.

- Значит, против нашего тесного контакта ты ничего не имеешь?

Гарри бросило в жар, тело сотрясла крупная дрожь, когда он осознал смысл фразы.

- Насколько тесного? – почти прошептал он.

- Насколько того потребует ребенок, - ответил Люциус. Потом голос его смягчился: - Гарри, мы можем поговорить наедине?

- Можем. Идем в мой кабинет, - Гарри поднялся, опираясь на подлокотники кресла. – Сейчас накроют к ужину…

- Это не займет много времени, - уверил его Малфой.

- Что вы хотели мне сказать, мистер Малфой?

Люциус подошел ближе и положил руки Гарри на плечи:
- Неужели я так сильно обидел тебя, что ты перешел на официальное обращение?

- Я не обиделся на Вас, - ровным тоном ответил Гарри. – Просто…

- Прошу прощения за свои несдержанные слова. Ты сделал для нашей семьи значительно больше, чем мы для тебя. Особенно я, - криво усмехнулся Люциус. – Но ты сумел забыть прошлое, простить… Для меня этот процесс был значительно сложнее и длительнее. Но я готов признаться, что ты вызываешь у меня

весьма приятные чувства.

- Это все наша связь через малыша, - возразил Гарри.

- Она не возникает на пустом месте, мы же не животные. Признайся, тебя не просто так тянет ко мне? - Гарри отвернулся, не желая выдавать своих эмоций. - Давай попробуем. Все равно нам придется контактировать ради ребенка. Так почему не совместить полезное с приятным?

- Ты предлагаешь спать с тобой? – резко спросил Гарри.

- Только если ты сам этого захочешь, - Люциус осторожно притянул Гарри ближе, чувствуя, как собственное возбуждение набирает обороты.

Но Гарри выпутался из его рук и отрывисто сказал:
- Мне нужно подумать. Я никогда не думал… Не хотел.

- Поверь, так будет лучше для нас обоих.

- Я отвечу тебе позже, - Гарри взял себя в руки. Предложение Люциуса выбило его из колеи, но не было лишено привлекательности. Соблазн сдаться тут же и сразу с трудом удалось пересилить. - Идем, нас ждут.

- Секунду, - Люциус придержал Гарри за руку. – Позволь мне увидеть…

Поттер некоторое время с недоумением смотрел на него, потом закусил губу и медленно подтянул свитер выше, обнажая небольшой животик.

- Можно? – Люциус вскинул быстрый взгляд на Гарри, и тот молча кивнул. Малфой прижал обе руки к животу, прислушиваясь к водовороту магии, толкающейся в его ладони.
- Что говорят медики? Это мальчик?

- Они его не видят, - ответил Гарри. – Ребенок окутан плотным магическим коконом.

- Да, так бывает, - поглаживая теплый холмик, ответил Люциус. – Когда ребенок магически силен, он ставит защиту еще в утробе. Но живот у тебя великоват для такого срока.

- Просто плод развивается быстрее, чем при женской беременности. Да и строение тела у меня не такое, как у женщины.

В животе Гарри заурчало, и Люциус улыбнулся:
- Кто-то проголодался.

- Да, я пропустил обед. Спал.

- Гарри, не заставляй меня просить, - Люциус одернул на юноше свитер. – Ребенок важнее надуманных принципов. Пусть даже это не твой ребенок.

Гарри застыл на месте, вцепившись в край свитера побелевшими пальцами. Наверное, он сильно изменился в лице, потому что Люциус подхватил его под локоть и с тревогой спросил:
- Тебе плохо?

- Нннет, все нормально. Это… голод.

Люциус проводил его недоверчивым взглядом, ощущая странные эмоции, исходящие от Гарри. А Гарри просто осознал, что ребенка, о наличии которого совершенно не хотелось думать, но уже ставшего его частью, впоследствии заберут и, возможно, даже не позволят видеть. Сердце в груди тяжело бухнуло, вызывая головокружение. Он с трудом спустился вниз, стараясь не показывать Люциусу своей слабости, но Гермиона что-то поняла, потому что взглянула на Малфоя с неожиданной для девушки яростью.

- Мы просто поговорили, - холодно отреагировал на ее взгляд Малфой и с достоинством опустился на стул. Он окинул взглядом светлую кухню, покосился на плиту, но промолчал.

- Мы тоже поговорили. Люциус, твое Родовое Древо показывает одного ребенка или двух?

Гарри ошеломленно посмотрел на Сатклиффа, а потом с протяжным стоном уперся лбом в столешницу. Гермиона сочувственно похлопала его по плечу и весело сказала:
- Где один, там и два, да, Гарри?

Люциус был удивлен не меньше Гарри, но взял себя в руки быстрее.

- Когда я смотрел на гобелен последний раз, то листик еще не развернулся. Но черенок у него толще обычного.

- Когда он развернется полностью? – спросил Фоули. – У нас немного другое Древо…

- Увы, уже ближе к родам, - Люциусу очень хотелось притянуть Гарри к себе, чтобы успокоить, но Гермиона успела раньше. Малфою пришлось постараться, чтобы подавить в себе приступ ревности. Наблюдать за тем, с каким доверием и готовностью Гарри раскрывается навстречу своей давней подруге, ему было неприятно.

- Сегодня я остаюсь ночевать здесь,- непререкаемым тоном заявил он, вооружаясь приборами. – Возражения со стороны беременных не принимаются.

-15-

Люциус после долгих споров действительно остался. Его уже никто не гнал, а негодующие взгляды Гарри были им стойко проигнорированы.

- Я не трону твоего друга, - процедил Люциус, когда Гермиона перекрыла ему путь к спальне Гарри. – Если уж моя жена втравила его в эту авантюру, то моя обязанность довести ее до конца.

- Я волнуюсь за Гарри, - тихо ответила Гермиона. – Вы не знаете, через что ему пришлось пройти.

- Мы все прошли через войну, независимо от линии фронта, - холодно ответил Люциус. – И мои потери такие же горькие, как и его.

- Но…

- Ни слова больше, - покачал головой Люциус. – Если не о Гарри, то вы хотя бы должны подумать о ребенке или детях, которых он носит. Медики сотворили чудо, но чудеса не случаются без волшебства. Я не собираюсь вредить Гарри, если вы этого боитесь. Когда ребенок родится, Гарри будет волен выбирать, как поступить дальше. Но пока я имею право слова в первую очередь.

- Только не говорите это самому Гарри, - криво усмехнулась Гермиона. – Он и так чувствует себя ходячим инкубатором. Я не успела оговорить это с Нарциссой, думая, что у нас еще есть время, но… Вы можете сделать Гарри крестным этого ребенка? Зная его, я уверена, что он уже воспринимает малыша как своего.

Люциус вспомнил случай в кабинете, когда Гарри вдруг стало плохо. Тихо хмыкнув, сказал:
- Я подумаю над этой идеей.

Гермиона скованно кивнула и посторонилась.

Когда Люциус попал в спальню Гарри, тот уже крепко спал, вцепившись обеими руками в подушку. Живот не был виден, и Люциусу нестерпимо захотелось вновь провести по нему рукой, чтобы убедиться в его реальности.

Гарри сквозь сон ощутил его присутствие, заворочался, раскидываясь на кровати. Сбившееся одеяло продемонстрировало заинтересованному Малфою вожделенный животик и не менее вожделенную выпуклость под пижамными штанами. Гарри, засопев, провел рукой по животу и нырнул ладонью под резинку штанов.
Люциус спешно переоделся в предусмотрительно предоставленную домовиками пижаму. Споры по поводу того, где будет спать второй родитель, продолжались весь вечер, но всем пришлось пойти на поводу у ребенка (или двух), который взбунтовался, стоило только Люциусу выйти из гостиной.

- Пока баланс не восстановится, вам нужно быть как можно ближе друг к другу, - решительно заявил Альберт и откланялся.

И Гарри сдался, измученный собственным организмом. Только попросил время, чтобы лечь в постель в отсутствии Люциуса. Скорее всего, он надеялся уснуть раньше, чем Малфой появится в его спальне. Так и получилось, и Люциус не планировал тревожить сон уставшего Поттера, пока не увидел провоцирующую картину.

Забравшись в постель рядом с Гарри, Люциус едва сдержал себя, чтобы не разбудить юношу самым приятным способом. Но тот потянулся к нему сквозь сон, прижимаясь всем телом так плотно, что у Малфоя перехватило дыхание, и это помогло ему взять себя в руки. Гарри что-то промурлыкал сквозь сон, потерся твердым членом о бедро Люциуса, застонал протяжно и задрожал, пачкая пижаму горячим семенем.

- Мальчишка, - едва слышно прошептал Малфой, накладывая невербальные очищающие чары.

На всплеск его магии Гарри отозвался весьма интересно: он принялся тыкаться лицом Люциусу в шею, жарко дыша и слегка постанывая. Взбудораженный Малфой кусал губы, чтобы удержать себя в рамках, но потискать горячее и немного влажное от возбуждения тело не отказался. Ему до темных пятен перед глазами хотелось перевести эти детские игры во что-то серьезное, но здравый смысл пока перевешивал.

Единственное, что Люциус себе позволил – это приласкать член Гарри, а потом кончить самому, шалея от мысли, что его семя украсило выпуклый живот Поттера, как сливки – вкусный торт. Чтобы не тревожить Гарри, Малфой вытер его и себя пижамной рубашкой, притянул парня к себе спиной и уткнулся носом в растрепанную макушку.

Пахло приятно и незнакомо - мятой и цитрусами. Люциус осторожно положил ладонь на живот Гарри и прикрыл глаза, расслабляясь и позволяя своей магии устремиться туда, где она была нужна больше всего.

Спалось Гарри очень хорошо, просыпался он долго, потягиваясь и урча. Энергия била через край, хотелось бежать и сворачивать горы. Но его не пустила крепко обнимающая за талию рука, признанная мужской. Не просто мужской, а малфоевской.

Сам же Малфой еще спал, едва слышно посапывая. Гарри решил не спешить вставать, а хорошенько рассмотреть того, кто занял часть его кровати. И не просто занял, с неудовольствием подумал Гарри, нащупав рукой подсохшие следы спермы на пижамных штанах. Впрочем, вопить о поруганной чести было преждевременно. Зная свой взбесившийся организм, Гарри вполне допускал, что мог испачкаться сам, учитывая то, какой соблазн находился рядом.

Раньше Гарри даже не думал рассматривать Люциуса в качестве возможного… любовника, но теперь, когда его буквально вынудили к этому, решил не капризничать и провести инвентаризацию того, что получил. Пусть даже и на время.

Итак, Люциус Малфой: мужчина, гораздо старше самого Гарри, хотя для волшебников сорок лет не возраст; красив, умен, богат, коварен. Отец ребенка, который брыкается сейчас в животе Гарри. Или даже двух, это еще не доказано. Гарри буквально подсел на его магию и в связи с этим почти постоянно возбуждён. Заботу об удовлетворении сексуальных аппетитов Поттера Люциус обещал взять на себя, и при мысли об этом у Гарри опять стоит, как гвардеец на посту. Того гляди – выстрелит.

Во сне Люциус выглядит еще моложе, чем в период бодрствования, лицо без морщин, волосы чуть тронуты ранней сединой. На лице – щетина. Да, колючая. Губы припухшие и розовые, слегка улыбаются. Шея сильная, плечи широкие, грудь слегка покрыта светлыми волосками. Мягкими. Живот плоский и твердый, ниже… тоже твердо.

- Ох!

Гарри вскинулся, когда понял, что именно он инвентаризирует. Люциус приоткрыл глаза, улыбнулся и проговорил:
- Продолжай.

Но Гарри уже выпрыгнул из кровати и скрылся за дверью ванной.

- Дай живот потискать! – крикнул ему вслед Люциус.

- Обойдешься! – ответил Гарри, забираясь под струи душа. Ему было и стыдно, и смешно одновременно. И почему-то очень легко – наверное, пару гор все же придется своротить.

Люциус поджидал его за дверью ванной и, перехватив, долго гладил живот, не обращая внимания на тяжелое дыхание Гарри и вставший во весь рост член в его штанах.

- Нарциссу ты тоже так терроризировал? – вырвавшись, спросил Гарри.

- Нет, это тебе так повезло, – ехидно сощурился Люциус. – Как

ты себя чувствуешь?

- К моему удивлению – прекрасно, - Гарри накинул рубашку поверх футболки.

- Ничего удивительного – только факты: рядом со мной тебе становится лучше. Ребенок не бушует?

- Нет, видно, еще не проголодался. А я – очень даже, - Гарри замер в дверях и оглянулся. – Ты думаешь, их там все же двое?

- Вполне допускаю. Но пусть медики разбираются, почему так получилось.

Гарри опустил взгляд на живот, который, казалось, за ночь еще немного подрос, и хрипло сказал:
- Как бы там ни было, я рад, что так получилось.

Люциус не нашелся, что сказать, лишь проводил взглядом все еще стройную со спины фигуру Поттера.

Как оказалось, еще никто даже не думал вставать. Люциус, прикрывая ладонью зевоту, спустился вниз и пошел на звуки, доносящиеся из кухни. К его удивлению, Гарри лично колдовал возле плиты, двигаясь легко и на удивление грациозно, учитывая выпуклость живота.

- Тосты? Бекон? Овсянка?

- Я буду то же, что и ты, - пригладив слегка встрепанные волосы, сказал Люциус, устраиваясь на узком диванчике у стены. – Почему готовишь ты, а не эльфы?

- Просто люблю готовить, - пожал плечами Гарри. - Сейчас я чувствую себя очень хорошо, поэтому не могу отказать себе в удовольствии лично приготовить завтрак.

Последние слова Люциус почти не расслышал: Гарри ловко перевернул стейк, и тот возмутился, проливая на раскаленную сковороду мясной сок. Запах вызвал у желудка Люциуса

голодный вопль, но пришлось терпеливо ждать, пока Гарри сноровисто накроет на стол, поставит по центру глубокую миску с каким-то незнакомым на вид салатом и разложит свежие булочки с кунжутными семечками.

- Садись, почти всё готово.

Он покрутил над мясом мельничку с перцем, посолил и почти сразу выложил на тарелки поджаристые куски.

- Прожарка «медиум», без крови, - провозгласил Гарри, устраиваясь напротив Люциуса и хватая столовые приборы. – Приятного аппетита.

Судя по тому, с каким азартом Поттер уплетает вкуснющий стейк, аппетит у него действительно был. Люциус и сам не отставал, смакуя и мясо, и неопознанный салат, и хрустящие булочки.

- Очень вкусно, - отложив приборы, в конце завтрака сказал Люциус. – И булочки просто отменные. У тебя отличные эльфы.

- Булочки я тоже сам пеку, - засмеялся Гарри. – Перед твоим приходом из печки вытащил.

- Когда ты успел? – удивился Люциус.

- Магия, мистер Малфой, магия, - Гарри вскочил и вернулся с заваренным чаем. – Жаль, времени не хватило на оладушки. Гермиона их обожает – с медом или джемом.

- Кто тут меня вспоминает? – девушка вошла на кухню и бросила вопросительный взгляд на Люциуса.

- Оладушки! - торжественно провозгласил Гарри. – Сейчас приготовлю.

- Хозяюшка, - умилилась Гермиона. – Вот бросит меня Сэт и женится на тебе.

- Э? Бросит? А он тебя уже подобрал? – засмеялся Гарри и увернулся от кухонного полотенца, брошенного Гермионой. – Не волнуйся, он на мне все равно не женится. Я тут немножко беременный, - он выпятил живот, а потом охнул, держась за поясницу.

Гермиона фыркнула, но все же поспешила подать Гарри зелье. Люциус не мог отвести глаз от развернувшейся перед ним сценки. Гарри вел себя естественно и живо, ничем не напоминая себя вчерашнего: злого и вялого. И Малфою захотелось видеть его таким как можно чаще.

- А что ты таким резвым козликом скачешь? – спросила девушка, устраиваясь на стуле. – Мистер Малфой оказался прав?

- Можете звать меня Люциусом, я тут надолго, - с достоинством уведомил Малфой Гермиону. – Да, в энергичности Гарри есть и моя заслуга. Надеюсь, он будет об этом помнить.

Гарри вскинул на него пристальный взгляд и серьезным тоном ответил:
- Я запомню.

Он поднялся и вытащил из шкафа большую миску. Гермиона посмотрела на Люциуса и покачала головой. Впрочем, Гарри сердился недолго. Пока жарил оладушки, слегка оттаял, а потом Гермиона его захвалила до смущенного румянца.

- Все, пора заняться делами, - констатировал Поттер, отправляя посуду в мойку. – Что-то я слегка отстал от графика.

- Я помогу тебе, - Люциус вынырнул из своей задумчивости.

Гарри замялся, а потом неохотно продолжил:
- Я там слегка напортачил в одном договоре… Наверное, был не в себе.

- Сейчас все исправим, - Люциус не смог удержаться и погладил Гарри по животу.

- Ой! – поморщился Поттер. – Проснулся. Ну, что тебе еще?- проворчал он, отодвигаясь от Люциуса и поглаживая низ округлого живота. – Поел, поспал, теперь - играть? А мне работать надо.

Гарри пошел вдоль коридора, негромко выговаривая малышу за излишнюю активность. Люциус последовал за ним, пытаясь удержать себя от восторженного вопля. Именно сейчас до Малфоя окончательно дошло: у него будет наследник! От Поттера! Да, в этом малыше будет частичка Нарциссы, но вынашивает его (или их) Гарри! Его кровь, его магия помогают плоду развиваться и расти, он уже любит этого ребенка! А что может быть важнее для правильного развития волшебника? Только любовь матери и отца. Их совместные усилия, направленные на крохотного человечка, который еще даже не родился.

А еще лучше, если этот ребенок родится в браке, тогда его поддержит вся сила древнего магического рода. Вот только Гарри на этот шаг не пойдёт. Но можно попробовать его убедить.

Люциус замер на полушаге и встряхнул головой: опять он делает ошибку, ставя свои интересы впереди интересов Гарри. Никто из них не знает, что будет после рождения ребенка. Может, эта странная и приятная во всех смыслах связь между ними исчезнет так же внезапно, как и появилась?

Впрочем, о себе Люциус мог сказать, что симпатия к Гарри у него появилась уже давно – задолго до того, как он узнал о его беременности. Но так ли это у Гарри? Время покажет. Сейчас же нужно укрепить то, что уже существует между ними. И побыстрее.

-16-

К обеду Гарри устал от цифр и сложного бюрократического языка документов. Да и ребенок недовольно прыгал в животе, покалывая магией. Гарри то и дело потирал живот, вызывая у Люциуса острое желание задрать рубашку с футболкой и прижаться к выпуклому холмику обеими ладонями.

- Все, достаточно на сегодня, - заявил он, когда Гарри в очередной раз поморщился от не самых комфортных ощущений. – Ты голоден и устал.

- Я не так уж и голоден, но кое-кто возмущается, - Гарри поднялся и шагнул в сторону двери. Люциус перехватил его, притянул ближе. - Пузо будешь тискать? – едва заметно улыбнулся Гарри.

- Ты против?

- Нет. Это же твой ребенок.

Люциус, помедлив, распахнул рубашку Гарри и выдернул из пояса штанов край футболки.

- Ты тоже в этом участвуешь, - негромко произнес он, поглаживая руками выпуклый животик.

Гарри промолчал, что показалось Люциусу нехорошим знаком. Разве Гарри не чувствует родства с ребенком, которого вынашивает? Или не хочет признавать это?

- Ему нравится, - тихо сказал Поттер, когда Люциус полностью переключился на отдачу магии.

- Что именно? Магия?

- Твое присутствие.

- А тебе? – Люциус вскинул на Гарри взгляд. Тот неловко пожал плечами и промолчал. - Ты придешь попрощаться с Нарциссой?

- Да, я хочу пойти, - Гарри отстранился, одергивая одежду. - Я не смог прийти раньше, мне было плохо из-за разрыва с ней. Сэт сказал, что это разбалансировало связь с ребенком.

- Но сначала ты поешь, - услышав ворчание в животе парня, сказал Люциус.

- Да, пожалуй. Крем-суп будешь?

- Ты хочешь готовить сам? – Малфой поднялся и последовал за Гарри.

- Почему нет? Или тебе не понравился завтрак?

- Понравился. Но… тебе не трудно?

- Люциус, я беременный, помоги мне Мерлин, а не больной. И я хочу суп!

Гарри выпятил подбородок, ожидая критики, но Малфой лишь молча подтянул его к себе и заглянул в глаза:
- Делай, что тебе нравится. Лишь бы было не в тягость.

Гарри отступил на шаг и резко повернулся. Голова пошла кругом, он взмахнул руками, чтобы найти равновесие, и испуганно выдохнул. Но ни споткнуться, ни, тем более, упасть ему не позволили. Люциус придержал его, обхватив за талию и поперек груди.

- Осторожнее, Гарри.

Парня основательно встряхнуло, голова пошла кругом, но уже от другого: захотелось развернуться и прижаться теснее, наплевав на все сомнения. Тихое дыхание Люциуса, жаркими всполохами касающееся шеи, не способствовало здравомыслию.

- Гарри? Гарри… - Голос Люциуса прозвучал с мурлычущей

интонацией, отчего, к неудовольствию Поттера, в штанах кое-что активно зашевелилось. - Гарррри… Ты…

- Суп! Мы голодные!

Гарри ловко вывернулся из загребущих рук Люциуса и поспешил к выходу.

- Трусишка, - бросил ему вслед Малфой.

В его голосе слышалось веселье, и Гарри решил проигнорировать подколку.
Люциус не остался в кабинете с бумагами, а пошел следом за Гарри на кухню. Пока Поттер вдохновенно колдовал у плиты, переругиваясь с обиженными домовиками, Люциус наблюдал за ловкими и уверенными действиями юноши, который, помимо супа, затеял еще и жюльен.

- Удивительно, что ты не блистал на зельеварении. Северус часто жаловался на тебя, - заговорил Малфой, когда Гарри устало устроился на стуле в ожидании, когда жюльен можно будет вынуть из духовки.

- Я вполне нормально справлялся. Но профессор Снейп всевозможными способами отбивал у меня желание учиться, - холодно ответил Гарри. – Я ценю его как сильного и умного человека, но учителем он был отвратительным.

Люциус шестым чувством осознал, что тема для Гарри очень неприятная, поэтому поспешил исправить свою ошибку, переключившись на обсуждение трансфигурации.
За легкой болтовней прошел обед, на который Гермиона не явилась, прислав записку. Закончив с принятием пищи, Люциус поднялся первым:
- Пойдем сейчас или хочешь полежать?

- Нет, если я лягу, то могу проспать до утра, - зевнув, ответил Гарри. – Сначала в мэнор, а потом посмотрим. Мне нужно поговорить с Шеклботом.

- Идем.

Люциус очень сомневался, что Гарри куда-то пойдет после того, как навестит усыпальницу, но вслух об этом говорить не стал. Перемещались они камином, при выходе из которого Гарри едва не упал.

- Уф… это становится опасным, - пробормотал юноша, держась за живот.

- Я буду сопровождать тебя, - любезно предложил Люциус.

- Тебе разве не нужно составлять коварные планы по захвату власти? - усмехнулся Гарри.

- Мои планы немного подождут, - без улыбки ответил Люциус.

Малфой провел гостя длинными коридорами, помог спуститься в усыпальницу и подвел к изящному белому саркофагу, на крышке которого были изображены вьющиеся розы.

- А я без цветов, - пробормотал Гарри.

Он вытащил из кармана чистый платок, которыми его постоянно снабжали эльфы, и взмахнул палочкой. Саркофаг покрылся ковром из живых цветов, аромат от которых медленно поплыл по небольшому помещению.

Гарри положил руки на крышку и негромко сказал:
- Это я, Нарцисса. Прости, что не пришел вчера… Знаешь, я уже скучаю, да и ребенку тебя не хватает. Надеюсь, ты там встретила Драко… Присматривай за нами, хорошо?

Люциус подошел ближе и вздрогнул, когда цветы на саркофаге пришли в движение словно под дуновением ветра. Гарри охнул, почувствовав, как его обнимают незримые теплые руки. Они подтолкнули его к Люциусу, и тот с готовностью принял Гарри в свои объятия.

- Прощай, Нарцисса, - едва слышно прошептал Гарри, чувствуя,

что поддержка Люциуса становится совершенно не лишней.

А Малфой, немного встревоженный, подхватил странно легкое тело Поттера и понес его наверх. Эльфы, завидев хозяина с необычной ношей, забегали, готовя кровать.

- Вот и поспишь немного, - негромко сказал Люциус, укладывая Гарри на простыню. – А я подпитаю тебя.

Малфой быстро разделся и устроился рядом со спящим Гарри, обнимая его, мягко вжимая в себя. Сердце гулко билось в груди, нагнетая кровь в самые интересные места. Но тревожить Гарри Люциус не стал – еще успеется. Спать Малфою не хотелось, поэтому через час он поднялся и устроился в кресле с книгой в руках. Гарри проснулся лишь два часа спустя и был бодр и энергичен, на радость Малфою.

- Так, мне нужно попасть к нашему будущему министру. Через две недели выборы, я обещал продемонстрировать Кингсли полную поддержку перед общественностью. Нужно договориться, как именно это сделать, чтобы все прониклись, - Гарри торопливо одевался, явно заговаривая зубы Люциусу, чтобы тот перестал так откровенно рассматривать его изменившееся тело. Потом не выдержал и зло сказал: - Да-да, я худой и костлявый, и живот теперь выпирает, но…

- Ты мне нравишься, - вклинился в его тираду Люциус.

- Эмм… Я… Мне пора!

- Гарри, я прошу тебя переночевать сегодня здесь, - Люциус пошел вместе с Гарри к камину. – Не забывай, что ребенок, которого ты носишь – Малфой. Тут его дом, тут родная для него магия. Возможно, здесь получится быстрее стабилизировать магию, чтобы тебе было легче.

Гарри оглянулся от камина, посмотрел задумчиво на Малфоя и неохотно согласился:
- Хорошо. Я буду спать в отдельной спальне?

- Нет.

- Ясно, - Гарри щедро сыпанул в камин порошок и исчез в вихре зеленого огня. Люциус так и не понял, ждать ему Поттера или нет, но понадеялся на его благоразумие.

Гарри бодро шагал коридорами Министерства, раздавая улыбки направо-налево. Он ловко избегал расспросов, а группу журналистов обошел боковым коридором. Гарри пришлось применить маскировочные чары, найденные для него Гермионой, чтобы спрятать заметный уже живот. Юноше казалось, что ребенок внутри растет не по дням, а по часам, но медики не находили ничего странного в подобной активности. Еще бы они могли найти странности! Гарри был первым в мире беременным мужчиной! Он старался не думать об этом, но помеха впереди не давала ему заниматься самообманом.

- Скажите мистеру Шеклботу, что к нему Гарри Поттер, - Гарри вошел в приемную как к себе домой. Он уже заметил, что перед подобной уверенностью и напором большинство людей пасует и начинает быстро выполнять распоряжения.

- Сейчас, мистер Поттер, - молодая ведьмочка бросилась к двери кабинета и скрылась за ней. – Проходите, - минутой спустя выглянула она.

- Спасибо, - Гарри улыбнулся ей со всей возможной любезностью. – Кинг, прости, что я без предупреждения. Не был уверен, что получится заглянуть к тебе.

- Привет, Гарри, - Кинг поднялся и пожал руку молодому волшебнику. – Ты как-то изменился. Много работы? Я слышал, ты активно занимаешься восстановлением своего рода?

- Увы, не только своего, но и рода Блэк, - Гарри с удобством устроился в кресле. – Прости, что не мог уделить твоей предвыборной кампании много времени. Готов поддержать тебя на самой кульминации.

- И что я тебе буду должен за это? – усмехнулся Кинг.

- Как ты мог такое подумать! - притворно возмутился Гарри. – Я же для страны стараюсь.

- Еще полгода назад я бы тебе поверил, но сейчас чувствую подвох. Кто-то или что-то на тебя плохо влияет. Не Малфой ли?

- Он, - покаялся Гарри. – Но оставаться наивным мальчиком, героем-гриффиндорцем, мне совсем не хочется. Да и возможности такой нет, как бы ни убивалась по этому образу общественность. Дела требуют жестких решений и вдумчивого подхода. Люциус хорошо справляется в роли консультанта, но когда-то придет время принимать решения самому.

Шеклбот пристально смотрел на Гарри, покачивая в руке перо.

- Возможно, ты прав. Примерив на себя шкуру политика, я понял, что многое в себе придется менять.

Гарри наклонился вперед и негромко сказал:
- Надеюсь, ты будешь помнить, ради чего и ради кого принимал этот пост.

- Не дави, я и так не забуду, - Кинг поморщился. – Но пока этот пост мне не принадлежит.

- Вот и поговорим об этом, - Гарри расслабленно откинулся на спинку кресла.

Они проговорили почти до вечера, составляя планы. Временами к ним присоединялись советники и даже парочка журналистов – из доверенного круга. Гарри забавляла реакция писак на его недовольство: они явно переживали за свое место работы, поэтому обещали вести себя примерно и писать только то, что требуется. Когда голодные спазмы в желудке разбудили недовольного ребенка, Гарри решил, что пора закругляться.

- Я навещу тебя через два дня, как договаривались. Помелькаю рядом тут и там, толкну речь на выставке новых метел... -

Гарри протянул Кингсли руку для пожатия. Тот с удовольствием ответил крепким рукопожатием.

- И все же, что тебе нужно взамен?

Гарри, поколебавшись, ответил:
- Для себя ничего. Я после выборов с тобой поговорю на эту тему.

- Какое хоть направление?

- Образовательное, - улыбнулся Гарри. – Но я и сам еще не знаю, что и как нужно. Но собственная беспомощность во множестве вопросов, которые знают волшебники, удручает.

- Я не могу тебе обещать выполнение всех твоих требований, но рассмотрю все предложения, - Кингсли проводил Гарри до двери и вышел в приемную.

- Мистер Поттер, это передали вам, - ведьмочка-секретарь внезапно оказалась очень близко и буквально втиснула в руку Гарри небольшой камешек.

- Гарри, это…

Но окрик Кингсли опоздал. Гарри и сам понял, что именно подсунула ему девушка, но камень словно приклеился к его ладони, уже наливаясь голубоватым светом.

- Малфой! – только и успел крикнуть Гарри, когда его куда-то утянуло.

Порт-ключ явно был сделан кем-то очень сильным, потому что сумел пробить защиту над Министерством, но Гарри при этом потерял сознание от боли в голове. Очнулся он от холода, но открывать глаза не спешил. Не услышав ничего подозрительного, Гарри рискнул приподнять веки, но его осторожность была тщетной: в помещении, в которое он попал, было темно.

Темно и тихо, а еще странно, но в чем это выражалось, Гарри понял не сразу.
А когда понял, паника едва не затопила его, выбивая дух и прогоняя по крови адреналин. Оставалось надеяться только на то, что Кингсли первым делом отправится к Малфою, а тот сумеет применить поисковую магию по крови.

-17-

Шеклбот действительно развил бурную деятельность. Пока Главный аврор на пару с Главой невыразимцев выворачивали мозг секретаря наизнанку в поисках информации, Кинг направился в Малфой-мэнор в сопровождении парочки крепких ребят. Он не понимал, в связи с чем Гарри выкрикнул фамилию бывшего Пожирателя, но был готов к любому варианту: или принять помощь, или арестовать. Малфоя он нашел в его кабинете. Люциус был предупрежден домовиками, но прятаться не собирался. Наоборот, смотрел с легким изумлением:
- Чем обязан, господа? Я опять под подозрением?

- Подозрение с тебя никто и не снимал, - буркнул Кингсли. – Час назад Гарри похитили с помощью порт-ключа. Он успел крикнуть твою фамилию, Люциус.

Кингсли крепче сжал палочку, когда Малфой вскочил на ноги. Его лицо быстро теряло краски, а в холодных глазах заметался страх. Но страх не за себя, Шеклбот это понял сразу.

- Как к нему попал порт-ключ?!

- К моему секретарю кто-то применил Империо, ею сейчас занимаются, - Кингсли прошел вглубь кабинета и сел. – Как я понимаю, ты не знаешь, кто и почему решил похитить Гарри.

- За что, могу предположить, как и то, кому это понадобилось. Да ты и без меня это знаешь. Но я в точности выполнял постановление суда и с окружающим миром не общался.

- Я знаю, все твои письма тщательно проверялись, - отмахнулся Кинг. – Думаешь, Гарри еще жив?

Люциус вдруг ринулся куда-то прочь из кабинета, бросив на ходу:
- Я сейчас вернусь, ждите тут.

Один из авроров все же поспешил за ним, но вскоре заблудился в коварных коридорах магического особняка. Люциус же добрался до Гербовой комнаты кратчайшей дорогой и с облегчением посмотрел на слегка развернувшийся листик. Ребенок жив, а с ним и Гарри. Но нужно было спешить: неизвестно, в каком положении находится Поттер, и что ему грозит.

Люциус вернулся в кабинет и отрывисто сказал:
- Жив. Пока. Мне нужно провести ритуал поиска, но без магии я ничего не смогу сделать.

- Почему ты? Здесь нужен кровный родственник, - Кингсли выпрямился во весь свой рост. – Нужно идти в Поттер-Холл.

- Даже если так, кто проведет ритуал? Ты?

- Нет, я не знаю этих ваших чистокровных заморочек. У нас другие методы, и я предпочту воспользоваться ими.

- Как хочешь, – Люциус уже не обращал на Кинга внимания. - Можешь оставить со мной этих авроров и отправляться на поиски, но я бы рекомендовал подождать полчаса и знать наверняка.

- Я не могу разрешить тебе пользоваться магией. Это прерогатива Визенгамота.

- Но ты сделал это для Нарциссы, - Люциус посмотрел на Кинга горящим взглядом.

- В ее случае суд назначил лишь превентивные меры. А тебе – наказание, чувствуешь разницу? Мне понадобится время, чтобы добиться помилования.

- Мордред! Мне не нужно полное помилование прямо сейчас! На час, не больше. И быстрее, - Люциус был похож на разъяренного барса.

- Хорошо. Вижу, ты так сильно беспокоишься о Гарри, - в голосе

Шеклбота прозвучала насмешка.

- Ты даже не представляешь, как, - ледяным тоном ответил Малфой, взяв себя в руки. – Я начну подготовку к ритуалу – у тебя есть минут десять, чтобы решить проблему с моей магией. Иначе я нарушу предписание Визенгамота и призову свою палочку.

- А блок? – удивился Кингсли.

- Какой блок? Тот, что слетел после первой же магической вспышки? Кингсли, меня сдерживают только моя сила воли и согласие с предписанным наказанием. Я был готов понести его в полной мере, но ситуация изменилась.

- Почему мы ничего об этом не знаем? – Шеклбот нахмурился.

- Потому что я не покидаю свое имение, а оно хранит маленькие секреты своего хозяина, если он не пользуется меченой Визенгамотом палочкой, - насмешливо оскалился Люциус. – Так я начинаю?

- Начинай. Под мою ответственность, - Кинг вдруг потянулся к карману и вынул еще одну палочку. – Она не зарегистрирована.

- Ты начинаешь подниматься в моих глазах, - криво усмехнулся Люциус и взял палочку. – Мягкая, но послушная. Мы сработаемся.

Но поиск ничего не дал. Люциус устал, взмок, потратил не меньше пинты крови (п/а 1 английская пинта = 0,56826125 л), но результата не добился. С каждым разом его попытки становились все более отчаянными, пока Кинг не остановил его:
- Достаточно. Результата нет. Что это значит?

- Если он жив, это значит, что его держат в месте, которое экранирует магию, - устало ответил Люциус. – И это означает, что…

- Что пора действовать другими методами, - констатировал Кингсли. – Я возвращаюсь в Министерство.

- Есть еще один вариант. Кричер! Кричер!

Недовольный домовик возник перед Люциусом:
- Кричер пришел, но Кричер не обязан…

- Найди своего хозяина Гарри. И приведи сюда.

Эльф сосредоточился, а потом с завыванием упал на колени и принялся биться головой о пол:
- Кричер не может, Кричер не слышит хозяина! Хозяин в опасности!

- Все, прекрати. Мы найдем твоего хозяина. Возвращайся домой, но старайся услышать его. Как только это получится, вытаскивай его оттуда. Понял?

- Кричер все понял, Кричер скажет всем эльфам.

Домовик исчез, и Кингсли направился к выходу.

- Я иду с тобой, - тоном, не терпящим возражений, заявил Люциус.

- Зачем это тебе? – Шеклбот пристально посмотрел Малфою в глаза.

- Гарри… Он ценен для меня.

Кинг поморщился:
- Я предупреждал Гарри, что ты начнешь его использовать.

- Ценен не в том смысле, что ты подумал, - холодно перебил его Люциус. – Но я не собираюсь выворачивать перед тобой свою душу.

Шеклбот некоторое время молча рассматривал его, а потом ответил:

- Лучше, чтобы ты был под присмотром. Идем.

- Нужно предупредить Гермиону, - напомнил Люциус, когда они остановились перед камином.

- К ней уже пошли, думаю, она ждет нас в Министерстве.

Кинг первым покинул Малфой-мэнор, за ним последовал Люциус, потом оба аврора.
Из Министерства они сразу переместились в аврорат, где уже вовсю кипела работа. Бледная до синевы Гермиона встретила взгляд Люциуса и прижала ладонь ко рту. Малфой почувствовал уважение к ее умению держать себя в руках. Ему самому отчаянно хотелось действовать, но приходилось сдерживаться. Под недружелюбными взглядами авроров Малфой сидел, как ледяная статуя, но Гермиона видела, как изменилось его лицо, заострившись от внутренних переживаний.

***
Гарри поднялся на ноги и медленно двинулся вперед, прощупывая ногой пол. Прикрыв одной рукой живот, второй он водил впереди себя, чтобы вовремя определить преграду. Но помещение оказалось абсолютно пустым, в нем даже ничем не пахло. Гарри обошел его по периметру, насчитав не больше полусотни шагов. Он водил руками по скользким стенам, но нигде не мог найти даже щелочки. Свет, воздух, магическая связь с людьми, оставшимися по ту сторону странной комнаты… Ничто из этого не могло пробиться к Гарри.

Он не знал, сколько пролежал в беспамятстве, но легкий голод, который Гарри почувствовал еще в кабинете Кинга, значительно усилился. К нему присоединилась все возрастающая жажда, а голова уже начала кружиться от нехватки кислорода. Гарри сначала сел, а потом лег на пол, где воздух был немного чище. Он с ясностью понимал, что выдержит в подобных условиях недолго. Даже ребенок внутри затих, что сильно напугало Гарри. Именно сейчас он остро ощутил свою беременность, которая раньше воспринималась не совсем реальной.

Внутри него растет новая жизнь, а то и две. Они зависят от него. От его силы воли и решительности. Кто бы ни был похитителем, у него была четкая цель – убить Героя войны, Победителя Волдеморта. Но Гарри не герой, он лишь хотел выжить и спасти своих близких. Как и сейчас.

И сейчас это желание было еще сильнее. Ребенок напомнил о себе мягкими толчками, и Гарри сел, подтянув ноги и устраиваясь по-турецки. Он сосредоточился, собирая всю внутреннюю силу в один мощный импульс. В животе забили крохотные ручки и ножки, и Гарри вдруг осознал, что их там много, больше, чем нужно одному ребенку. Там двое детей, и их жизни зависят от него, Гарри.

- Сейчас, маленькие, сейчас мы выйдем отсюда, - лихорадочно шептал Гарри, поглаживая живот обеими ладонями. – Потерпите немного.

Гарри дышал быстро и поверхностно, чувствуя, как его распирает активизировавшаяся магия. Он не стал выкрикивать какие-либо заклинания, просто ударил по стене сырой силой, собрав ее в тонкий, но мощный таран. Бить пришлось несколько раз, пока на стене не появилась длинная трещина, впустившая в помещение слабый свет и толику свежего воздуха. На то, чтобы слегка расширить трещину, ушли остатки силы. Гарри лег на пол, не сводя взгляда с тонкой полоски света, обнял живот и подтянул ноги. Глаза закрывались от бессилия, но Гарри упрямо открывал их, боясь уснуть и не проснуться. Дети слабо шевелились внутри, и это давало стимул дышать и ждать.

Гарри все же потерял сознание, не узнав, что снаружи возле трещины мечется Кричер, пытаясь пробиться внутрь. Остаточная защитная сфера не пускала домовика, и он с воплем отчаянья исчез. Он появился в Аврорате, когда там уже сформировался план поиска, и авроры начали расходиться с заданиями.

- Кричер! - Гермиона увидела его первой и вскочила с места.

- Кричер нашел. Кричер не может попасть внутрь.

- Веди, - скомандовал Люциус, хватаясь за руку эльфа.

За вторую взялся Шеклбот, остальные приготовились аппарировать по остаточному следу. Впрочем, когда группа авроров, а вместе с ними и Гермиона, появились возле небольшого строения, стоящего в лесу, то их помощь уже не понадобилась. Люциус мощными ударами дробил стену, а Шеклбот испарял куски, боясь, что те повалятся внутрь и придавят Гарри.

- Он там? – спросила Гермиона, но Малфой уже добился результата и нырнул внутрь.

Шеклбот заглянул в пролом и не удержался от возгласа. Гермиона метнулась к нему и со страхом посмотрела на бесчувственное тело друга, которого поднимал с пола Люциус. Бледный розоватый свет зимнего рассвета делал картину еще более пугающей.

- Гермиона, предупреди медиков, пусть прибудут в Поттер-Холл.

- Не в Малфой-мэнор? – уточнила девушка.

- Нет, Гарри нужно восстановить свою магию. О… другом позабочусь я.

- Мы займемся расследованием, - вмешался Шеклбот. – Сообщите мне, когда Гарри придет в себя.

Люциус кивнул, проследил за Патронусом Гермионы и аппарировал в сопровождении домовика. Девушка последовала за ним, все больше и больше волнуясь. Люциуса она нашла в помещении, где находился Родовой Камень. Туда же прибежали встревоженные медики, которые сразу принялись диагностировать состояние Гарри.

- В принципе, ничего непоправимого не случилось, - с облегчением выдохнул Сатклифф. – Сильное магическое истощение, легкое обезвоживание и симптомы кислородного голодания. Это мы исправим довольно быстро. Но с магией будет сложнее, она станет накапливаться постепенно. Ребенку нужна будет удвоенная порция силы, Люциус.

- Я понимаю. Сделаю, - отрывисто ответил Малфой. – Приподнимите его.

Сэт поднял Гарри, а Люциус быстро трансфигурировал кушетку в широкую кровать.

- Тебе вернули палочку? – удивился Сатклифф.

- Временно, - ответил Люциус, больше занятый Гарри. – Мисс Грейнджер, отвернитесь.

Гермиона отвернулась, когда Люциус рывком содрал с себя мантию и взялся за рубашку. Сэт тем временем быстро раздел Гарри, наложил очищающие чары и укрыл одеялом.

- Я принесу зелья, - Альберт удалился, чтобы вскоре вернуться с коробкой. – Помогите мне, мисс.

Гермиона помогла медику влить в Гарри несколько флаконч
иков зелья, радостно констатируя, как розовеет его кожа, а дыхание становится глубже и размереннее.

- Теперь осталось только ждать, - немолодой медик со вздохом разогнул спину. – Здесь мы ничем не можем помочь. Люциус, зови, если что-то изменится.

- Обязательно, - нетерпеливо ответил Малфой, которому хотелось поскорее остаться наедине с Гарри и заняться его исцелением.

Облегчение оттого, что и ребенок, и Гарри нашлись так быстро и почти не пострадали, было таким всепоглощающим, что Люциус едва сдерживал эмоции. Зато наедине можно было

отпустить себя, шептать Гарри несвязные нежности, целовать шею и плечи, гладить выпуклый живот, щедро делясь магией. Можно было спрятать лицо в темных вихрах, крепко сжимая веки, ласкать грудь Гарри с твердыми горошинками сосков, опускаться ниже, к тому, что вдруг отреагировало на его ласки. Прижимая к себе Гарри, Люциус буквально ощущал, как возвращается к юноше магия: она протекала даже сквозь него, стремясь к своему хозяину. Это вызывало самые разные ощущения, но не дискомфорт, а когда Гарри томно простонал что-то, вжимаясь в пах Малфоя, то у Люциуса перехватило дыхание.

- Гарррии… - Поттер перевернулся на спину и потянул руку Люциуса к своему паху. - Гарри, посмотри на меня.

- Люциус? Я дома?

- Дома, мой хороший. И ребенок в порядке.

- Дети. Там их двое, - слабо проговорил Гарри, и был тотчас затискан ошеломленным Люциусом.

- Дети?!

Но Гарри уже спал. На этот раз тем сном, который называют целительным. Люциус откинул одеяло, с восторгом глядя на холмик живота, а потом нежно коснулся теплой кожи губами.

-18-

Люциус, переволновавшийся и уставший, уснул почти следом за Гарри и проснулся уже после полудня. Магия мягко циркулировала между ним и Гарри, а сила самого Поттера чувствовалась, как своя собственная.

Сам Гарри продолжал крепко спать, но под неспешными поцелуями Люциуса заворочался, подставляясь и мурча от удовольствия. Малфой ухмыльнулся и сполз немного вниз, под одеяло. Момент пробуждения Гарри он почувствовал очень четко: член во рту сильно дернулся, а живот, который Люциус ласкал кончиками пальцев, напрягся. Потянуло прохладой и стало светлее, когда Гарри медленно приподнял край одеяла и заглянул под него.

Закрыл и шумно выдохнул. Застонал, когда Люциус втянул его плоть глубже, обласкав языком. Бедра дрогнули и слегка разошлись, давая доступ к горячей и чуть влажной промежности. Люциус сразу же отреагировал, запустив руку ниже, под яички. Им тоже достались весьма изощренные ласки, которым Малфой отдавался самозабвенно, забыв о том, что много лет такого не делал.

- Люциус? – одеяло отлетело в сторону. – Что?.. Ох…

Малфой на миг отвлекся от приятного занятия и посмотрел на запрокинутое лицо Гарри, который зажмурился и прикусил губу.

- Неужели тебя никто так не ласкал?

- Неет, - простонал Гарри, пытаясь отцепить Люциуса от своего тела.

- А так? – Малфой втянул в рот яичко и с громким чмоком выпустил его.

- Нееет…

- А вот так? – Люциус вобрал член Гарри, мягко посасывая его.

- Мммм…

- Или так…

- Никак! Никак меня не ласкали! – вдруг крикнул Гарри и вывернулся из рук Малфоя. – И не нужно поражать неопытного девственника своими изощренными методами!

- Вот и проснулся милый мальчик, - куда-то в сторону констатировал Малфой. – Милый девственный мальчик Гарри. И появилась верблюжья колючка.

Гарри дернулся, чтобы сесть, но упал назад, не сдержав стона.

- Что?

- Живот… он такой твердый…

Люциус быстро поднялся с постели, накинул на Гарри одеяло, а на себя халат, трансфигурированный из покрывала.

- Я позову медиков.

Но уйти ему не удалось: нечто незримыми путами удерживало его возле кровати. Да и Гарри стало хуже, он едва держался на грани сознания.

- Все понятно, - Люциус забрался обратно и сказал: - Зови эльфов.

- Цинти!

Молодая эльфийка появилась мгновенно.

- Позови мистера Сатклиффа или мистера Фоули.

Домовиха испарилась с громким хлопком. Медики пришли очень быстро, возможно, сидели в ближайшей комнате. Они долго колдовали над Гарри, переговариваясь такими терминами, что вскоре Поттер потерял способность понимать их. Рядом с Малфоем стало легче, хотя дискомфорт еще чувствовался.

- Я могу сказать только одно: ребенок требует к себе усиленного внимания обоих родителей. Баланс опять нарушен, что негативно влияет на самочувствие и Гарри, и малыша.

- Двух, - вклинился Люциус, чувствуя, как его распирает от радости за эту новость.

- Двух? Как вы об этом узнали?

- Я понял это в бункере, - признался Гарри. – Когда собирал в себе магию.

- Значит, наши подозрения оправдались. Тем более, малыши не желают испытывать нехватку магии и держат вас рядом, - сказал Альберт.

- Но мы же не можем ходить, как сиамские близнецы! - возмутился Гарри.

- Для восстановления баланса есть очень хороший способ, но вам он не подходит, - вкрадчиво заявил Сэт.

- Какой же? – быстро спросил Гарри.

- Заняться сексом, конечно. Во время этого действа, сугубо добровольного, между прочим, открываются дополнительные каналы. А если еще и взаимное удовольствие получить…

- Без этого никак? – кисло поинтересовался Гарри, покосившись на невозмутимого Малфоя.

Впрочем, невозмутимым Люциус казался только поверх одеяла, а под ним творилось нечто такое, отчего Гарри бросило в жар.

Малфой прижимался к нему, лежа на боку, и его член подрагивал, зажатый между телами.

- Гарри, мы не собираемся толкать тебя на секс с партнером, который тебе не нравится, - заговорил Альберт. – Просто вам с Люциусом придется больше времени проводить вместе. Со временем, если ничего экстраординарного не случится, баланс сам собой восстановится. На это могут уйти недели, так что тебе самому решать, как поступить. Люциус, я уверен, поддержит любое твое решение.

Малфой был в корне не согласен с медиком, но возражать не стал. Они сами с Гарри разберутся. Нужно только найти убедительные слова, чтобы уговорить упрямого парня поддаться искушению. Это пойдет на пользу всем: детям, самому Гарри, да и Люциусу перепадет вкусностей. А потом, когда Гарри привыкнет, медленно, но уверенно прибрать к рукам это сокровище. Люциус решил, что волшебник, который вертит министром, разбивает мощные антимагические защиты, да еще способный выносить детей, ему крайне нужен. А остальному можно научить позже, когда все успокоится. Роду Малфой давно нужен умный и предприимчивый деловой партнер. А ему, Люциусу, выбранный по душе, а не по требованию родителей супруг.

За эти долгие недели Люциус понял, что недавний враг вызывает у него нешуточный интерес, а вчера, когда Гарри оказался в смертельной опасности, он боялся не только за детей, но и за их «мамочку». И непонятно было, за кого больше. Осталось только подвести Гарри к мысли, что Люциуса Малфоя можно и нужно рассматривать в виде потенциального супруга. Пусть заодно и закон о восстановлении статуса однополых браков министру подсунет. Их никто не запрещал, но и не афишировал. Из-за отсутствия возможности иметь общих детей магическое общество не очень приветствовало однополые браки, хотя на добрачные связи смотрело снисходительно. А у них с Гарри будут дети. Вот они, копошатся сейчас в уютном коконе их общей магии!

Люциус незаметно потерся членом о бедро Поттера, с

удовольствием слушая, как у того сбилось дыхание. Кажется, Фоули что-то заподозрил, потому что взглянул на Люциуса хитрым и понимающим взглядом.

- Отдыхайте, - Сэт поднялся. – Я попрошу Гермиону распорядиться насчет обеда.

- А зелья? – спросил Люциус.

- Ты сам для Гарри лекарство, - хмыкнул Альберт, следуя за своим учеником. – Проследи, чтобы наш беременный юноша вел себя хорошо и никуда не бегал.

Дверь за медиками закрылась, но Люциус не успел ничего предпринять: пришла Гермиона в сопровождении двух эльфов, нагруженных подносами.

- Думаю, ты голоден, как все волки Запретного леса, - с улыбкой сказала она, наколдовывая небольшой столик, который установила на кровати перед Гарри, который сел ближе к изголовью.

Люциус поправил сбившийся халат и последовал его примеру. Столик, правда, пришлось создавать самому, но радость от ощущения власти над собственной магией перевешивала недовольство показательным пренебрежением. Да и что ему эта девчонка? Люциус вздохнул: всего лишь новообретенная сестричка его Гарри. А значит, нужно держаться с ней доброжелательно.

Они поели под рассказ Гермионы о том, что именно делает Аврорат, чтобы выяснить, кто решился выкрасть Гарри, чтобы уничтожить столь изощренно.

- Если бы не твоя возросшая сила, все могло бы закончиться намного хуже, - сказала девушка, подавая другу чашку с чаем. – Без воды и еды ты смог бы протянуть некоторое время, потом твое тело поддерживала бы магия. Агония растянулась бы на недели или даже месяцы. Впрочем, думаю, мы бы нашли тебя гораздо раньше.

- Не уверен. К тому же мое состояние, - Гарри положил руку на живот, - делало ситуацию еще опаснее.

Люциус протянул руку, чтобы коснуться спрятанного под одеялом холмика, но его рука зависла на полпути.

- Да трогай, трогай, - проворчал Гарри. – Им это нравится.

Гермиона сделала вид, что не смотрит, но от нее не укрылось выражение удовольствия на лице Малфоя, когда тот погладил живот и… ниже?

- Чуть не забыла, - торопливо заговорила она, старательно не глядя на порозовевшее лицо Гарри. – Кингсли оставил записку для мистера Малфоя.

Люциус взял сложенный в несколько раз листочек и развернул его.

"Палочкой пользуйся, но не переходи границы. Я не знаю, что у вас с Поттером происходит, но он почему-то доверяет тебе. Надеюсь, ты понимаешь, что охрана Гарри от твоих бывших коллег – твоя первоочередная задача. С Визенгамотом вопрос решу".

- Мне оставили палочку в обмен на то, что я буду охранять тебя, - ответил Люциус на безмолвный вопрос. – Кажется, Кингсли продешевил. Я и так собираюсь оберегать тебя, как дракон свои сокровища.

- Сокровища Нарциссы, – тихо произнес Гарри. – Жаль, что она ушла так рано.

Гермиона прокашлялась и поднялась:
- Если ты не против, Гарри, я пойду. Мы с Сэтом хотим проверить одну интересную теорию.

Люциус пакостливо ухмыльнулся, но промолчал. Он терпеливо ждал, когда девушка покинет комнату, чтобы начать

наступление по всем фронтам.

- Гарри…

- Я знаю, что ты сейчас скажешь, - перебил его Гарри, поднимаясь с постели. – Но я не готов к этому. Да, за последнее время я проникся к тебе некоей симпатией и уважением, но…

- Гарри, посмотри на меня, - Люциус тоже встал и подошел к парню. – Я не собираюсь тебя заставлять. Даже если мы будем спать в одной постели, чтобы малыши насытились моей магией, я не сделаю больше, чем уже делал. Секса не будет, но я не могу не ласкать тебя – ты слишком привлекателен для меня. Не потому что носишь моих детей, если ты успел себе такого надумать. Но я уважаю твои желания, и насилие в постели – не мой метод. Я не оставлю попыток соблазнить тебя, но должен признаться, одноразовый секс давно перестал меня удовлетворять.

- Ты предлагаешь… нам быть любовниками? Ради детей? – Гарри отвел взгляд в сторону.

- Они лишь повод, но не причина моего желания, - Люциус приобнял Гарри за талию.

- Я могу… подумать? – прикусил губу Поттер, старательно игнорируя встрепенувшееся естество.

Он все так же реагировал на Люциуса, но силы воли хватало игнорировать эти порывы. Хотя Гарри знал, что в полудреме будет вести себя так, как требуют инстинкты, и может позволить Люциусу слишком многое.

- Думай, я не буду напирать, - Малфой отступил на шаг. – Идем, мне нужно просмотреть кое-какие бумаги. Или тебе нужно в душ?

- Нет, - быстро отказался Гарри, представив, как принимает душ под голодным взглядом Люциуса. – Позже.

Переодевшись, они отправились в кабинет Гарри, куда Люциус вызвал своего домовика с нужными бумагами. Гарри устроился у камина с отчетами за год, присланными из Гринготтса, и вскоре у него появились вопросы. Люциус терпеливо объяснял, пересев к юноше и периодически касаясь его в разных местах рукой.

У Гарри кружилась голова, он старательно удерживал себя в деловом русле, но потом сдался и просто наслаждался голосом Люциуса, который даже зубодробительные термины проговаривал с такой соблазнительной интонацией, что сбивалось дыхание.

Заметив это, Люциус отложил бумаги и склонился к самому уху Гарри:
- Мой милый мальчик снова вернулся? Мой невинный, немного колючий мальчик?

- Я…

- Помолчи, Гаррррии, - с легкой вибрацией в голосе проговорил Люциус. – Выбрось из головы все мысли и расслабься, почувствуй меня. Знаешь, как сильно я тебя хочу? Хочу целовать твои губы, ласкать твою шею, вдыхать твой запах… Хочу облизать твои соски, они давно соблазняют меня своей трогательностью. Хочу целовать и облизывать каждый дюйм твоего живота, пересчитать губами позвонки на твоей спине, прикусить основание шеи, чтобы поставить на тебе свою метку. Хочу рассмотреть твою круглую попку, коснуться губами входа в твое тело. Хочу вылизать член и яички, чтобы слюна текла по твоим бедрам… Хочу взять тебя нежно и медленно, чтобы ты прочувствовал каждое мгновение и насладился им…

Гарри очень хотел отстраниться, очень. Но какая-то неведомая сила заставляла сидеть, прижавшись к Малфою, слушать непристойные и даже пошлые «хочу», вдыхать мускусный запах его тела, смешанный с легким напылением парфюма. Люциус был так же сильно возбужден, как и сам Гарри. Он тяжело дышал, в голосе появилась хрипотца, а пальцы, ласкающие шею, ощутимо подрагивали.

- Это… неправильно… - простонал Гарри, не в силах сдержать дрожь.

- Ты хранишь себя для кого-то определенного? – прошептал Люциус.

- Нет, но хочу, чтобы это было по обоюдному желанию, а не по требованию медиков.

Люциус отстранился, а потом и вовсе поднялся, демонстрируя Гарри немалую выпуклость в штанах.

- Прости, на сегодня с делами я завершил, - ровным тоном сказал он. – Если тебе не нужна моя помощь, я бы хотел наведаться в мэнор.

Гарри с трудом взял себя в руки, хотя чувство неудовлетворенности никуда не делось. Он понимал, что обидел своим отказом Люциуса, но что-то в душе противилось почти принудительному сексу.

-19-

Конечно, Гарри пришлось отправиться в мэнор вместе с Люциусом. Магия не позволяла им отходить друг от друга дальше, чем на несколько шагов. Это сильно напрягало Гарри, который больше любил уединение, чем постоянную компанию. Тем более, компанию Люциуса, который вызывал у него самые разные чувства. Гарри никак не мог разобраться в себе и своих желаниях, ощущая себя при этом капризной девицей.

Он чувствовал себя очень уязвимым в присутствии Малфоя, что заставляло нервничать и автоматически выпускать защитные иголки. Умом Гарри понимал, что Люциус ему не враг, что тот печется о своих детях, что, возможно, он, Гарри, Малфою небезразличен… Но собственные эмоции пугали и путали, бросая его из крайности в крайность.

Именно такой раздрай, охвативший Гарри перед самой отправкой в Малфой-мэнор, послужил причиной дальнейших событий. Вместо того чтобы шагнуть вместе с Люциусом в зеленый огонь каминной сети, Гарри замешкался, и Малфой отправился один. Сначала юноша не придал этому значения, а потом внутри что-то рвануло, живот сжало судорогой, боль прокатилась от шеи до пяток, вынуждая опуститься на колени. Гарри обхватил живот, чтобы уберечь его при падении, но появившиеся домовики не позволили хозяину упасть.

Огонь в камине снова позеленел, оттуда выскочил взволнованный Малфой:
- Все, поиграли, и хватит, - процедил он сквозь зубы. - Не жалеешь себя, пожалей детей и мои нервы!

Он подхватил Гарри с пола и понес к лестнице. На Гермиону, появившуюся со стороны столовой, он рыкнул и остановил одним разъяренным взглядом. Гарри, которому стало значительно легче, молча прижимался к Малфою, даже не пытаясь протестовать. Люциус пинком распахнул дверь в спальню и довольно бережно опустил парня на кровать.

Быстрыми взмахами палочки Малфой избавил себя и Гарри от одежды и прилег рядом, нависая над своим молчаливым партнером.

- Не воспринимай это как медицинскую необходимость, - Люциус взял руку Гарри и поцеловал в центр ладони. – Я нравлюсь тебе как мужчина?

- Да, - поколебавшись, признался Гарри.

- Ты хочешь заняться со мной любовью?

- Да…

- Ты боишься меня?

- Нет.

- Боишься последствий?

- Да.

- Каких именно? – Люциус переключился на вторую ладонь и уже облизывал запястья.

- Беременности, – едва заметно улыбнулся Гарри.

Люциус фыркнул, с намеком посмотрел на выпуклый живот и сказал:
- Можешь не волноваться по этому поводу. В любом случае я, как порядочный мужчина, женюсь на тебе.

Гарри увернулся от поцелуя, ошеломленно глядя в серые глаза, потемневшие от злости и желания.

- Это шутка?

- Я бы не сказал. Но об этом поговорим позже, когда я не буду поминутно покрываться сединой из-за твоих капризов.

Люциус набросился на неопытного парня с самыми изощренными ласками. И если сначала Поттер пытался как-то контролировать процесс, то на вылизывании Люциусом своей задницы сдался. Сдался, отпустил себя, позволил возбуждению взять верх над воплями разума. Стонал, выгибался под ласками Люциуса, просил, приказывал, ласкал в ответ. Пусть неумело, но искренне, желая доставить ему такое же головокружительное удовольствие. Судя по стонам Малфоя, ему это вполне удавалось.

Магия металась внутри, толкаясь в такт языку и наглым пальцам Малфоя, которые уже хозяйничали в тугом отверстии. Гарри хрипло застонал, переворачиваясь на бок, спиной к Малфою. Но если он и хотел спрятаться от самых откровенных ласк, то прогадал: пальцы Люциуса крепко, почти на грани боли, сжали соски, а потом одна из рук опустилась ниже, чтобы заняться переполненным желанием членом. Гарри машинально прогнулся и охнул, когда почувствовал, как в его анус упёрлась горячая и довольно твердая плоть.
Люциус обхватил его поперек груди рукой, а второй направил свой член в смазанный маслом вход. Гарри не было больно, постаралась магия, плещущаяся через край, но он прочувствовал каждый дюйм твердой плоти.

Под протяжный стон он принял в себя все немалое достоинство Люциуса, вскрикнул, когда тот прикусил его плечо и толкнулся активнее. Тело горело от желания, отсутствие боли и дискомфорта лишь подстегивали его, и Гарри подался назад сам, насаживаясь на чужую плоть. Люциус застонал и ускорил движение, не забывая ласкать то ставшие чувствительными соски, то изнывающий от невнимания член своего юного любовника. Периодически он придерживал Гарри, не позволяя ему выгибаться слишком сильно, обнимал за живот, шалея от ощущения собственных толчков внутри желанного тела. Его магия сплеталась с магией Гарри, звенела и переливалась колокольчиками на самой грани слуха. Люциусу казалось, что вокруг них крутятся незримые вихри, создающие не только баланс, но и тесную связь. Чем это все обернется в будущем, Малфой не знал, но и остановиться не мог, да и не хотел. Он подхватил ногу Гарри под коленкой, приподнял ее и задвигался

активнее, чутко прислушиваясь к стонам, которые становились все громче и исступленнее.

- Гарррииии, - почти прорычал он, когда оргазм уже накатывал волной. – Гарриии…

Отпустив ногу парня, Малфой задвигался мелкими толчками, лихорадочно лаская его член. Дыхание вырывалось из него с хрипами, хотелось вжаться в напряженное тело и дать себе волю, но Люциус упорно вел Гарри к оргазму, игнорируя собственные нужды. Наконец, Гарри замер, судорожно втягивая воздух, а потом кончил с протяжным стоном, при звуке которого Люциус излился так мощно, что едва не потерял сознание. Теплое прикосновение чужой-своей магии привело его в чувство как раз вовремя, чтобы успеть понежить засыпающего Гарри.

Люциусу хотелось поговорить с ним, но он понимал, что нужно дать любовнику возможность отдохнуть от слишком сильных эмоций. Самому Люциусу тоже не мешало бы это сделать – он чувствовал одновременно и усталость, и необычайный подъем внутренних сил. А еще – нежность к спящему под боком парню, который даже во сне казался таким соблазнительным и невинным, что сносило голову. Но все, что смог позволить себе Люциус – это поцеловать выпуклый живот, где нежились его дети. Он явственно чувствовал исходящие от них умиротворение и довольство, и его несколько обескуражил магический пинок в подбородок.

- Я помешал вам спать? – тихо засмеялся Малфой. – Все-все, не трогаю ни вас, ни вашего папочку.

Люциус подтянул Поттера к себе поближе, буквально укутывая его в свои объятия, и вскоре задремал, не видя, как открылись совершенно не сонные зеленые глаза.

Гарри действительно только притворялся спящим. Он боялся встретиться с Люциусом взглядом после всего, что случилось. Ему нужно было взять паузу, чтобы подумать. Думать мешали размягчающая мышцы и мозги посторгазменная нега и

ощущение горячего и сильного тела позади Гарри. К Люциусу было приятно прижиматься, в этом Гарри мог себе признаться. Отлюбил его Малфой так, что звездочки перед глазами кружились, и забывалось собственное имя. В этом тоже можно было смело признаваться. Но как быть с тем, что даже сейчас, пережив свой первый, яркий оргазм после первого в жизни секса, Гарри хотелось повторения? И чтобы Люциус снова шептал глупости о том, как ему нравится Гарри и его тело, как он хочет быть в нем вечно, как не желает отпускать из своей жизни. Что из этого правда, а что навеяно острыми ощущениями, при которых можно наговорить все, что угодно?

Гарри тронул живот. Как быть с тем, что совершенно не хочется отдавать малышей Люциусу? Что хочется участвовать в жизни тех, ради кого готов перевернуть горы и повернуть вспять реки? Ради которых делаешь все и даже больше? Но захочет ли Люциус общаться с ним после родов? Ну, общаться, может, и продолжит, но на каких условиях? Что, если неудержимое желание, появляющееся у Гарри каждый раз, когда он видит Люциуса, всего лишь временное влияние магии? И что там Люциус говорил о браке? Гарри никогда не слышал о подобном между мужчинами в магическом мире.

Мысли кружились в голове медленным хороводом, пока сон не накрыл Гарри, даруя спокойствие.

Когда Гарри проснулся, в комнате царил утренний полумрак. Потянувшись и с удовольствием ощущая необычайную легкость во всем теле, Поттер перевернулся на бок и лицом к лицу встретился с проснувшимся Люциусом. Облизнув пересохшие вмиг губы, Гарри попытался что-то сказать, но был обескуражен и смущен хрипловато произнесенной фразой:
- Я тут подумал… Нам обязательно нужно повторить. Для закрепления материала.

- И сколько раз нужно повторить?

- Ооо, это можно повторять раз за разом, но мы ограничимся одним разом сейчас и еще одним – вечером, - легким тоном объяснил Люциус. – Что скажешь?

- Такие жертвы с твоей стороны, - с долей сарказма произнес Гарри.

- Верно, мой милый, уже не девственный мальчик. Я бы не отказался провести с тобой в постели пару недель безвылазно, а потом несколько месяцев - с короткими перерывами, а после – несколько лет с периодичностью три раза в день.

- Откуда такая уверенность?

- Я предполагаю, - вкрадчиво прошептал Люциус. – Но лучше проверить опытным путем. Правда, первый пункт придется слегка сместить, а то дети нас не поймут.

Люциус не терял времени зря и, отвлекая парня болтовней, уже вовсю развлекался с телом Гарри. Пока только руками, но вскоре к пальцам присоединились ловкий язык и горячие, влажные губы. Гарри решил махнуть на все рукой и плыть по течению. Все равно он пока ничего не может сделать. Пока дети не родятся, он будет привязан к Люциусу, так почему бы и не получить от этого максимум удовольствия?

А удовольствие Малфой умел доставлять. Гарри сам не понял, как оказался сидящим сверху на Люциусе, принимая в свою незаметно смазанную задницу гордо стоящий член.

- Не спеши, не спеши, - приговаривал Малфой, осторожно направляя Гарри. – Какой ты… Не больно?

- Нет, хо-ро-шо, - выстонал Поттер, когда Люциус вскинул бедра, толкаясь глубже и сильнее.

В этой позе Люциус мог добраться до самых лакомых местечек на теле любовника: к чувствительным соскам, к налитому желанием члену, к ямочкам на пояснице, к слегка костлявым коленкам и к очаровательному, аккуратному животу.

Гарри ерзал и стонал, когда Люциус теребил темные горошины сосков, когда, приподнявшись, втянул один из них в рот. От

осознания того, что Гарри сам, сам! раскачивается, чтобы член скользил в его тугой заднице, у Люциуса совершенно срывало крышу. Только волнение за детей мешало ему подмять Поттера под себя, вжать в постель всем телом и довести до оргазма, втрахивая в матрац. Но можно было найти прелесть и в таком вот неспешном сексе, когда растягиваешь удовольствие, выцеловывая узоры на шее и плечах партнера, когда сжимаешь его ягодицы ладонями, плотно насаживая на себя, когда на быстрый укус реагируют довольным стоном, а на поцелуи – лихорадочным касанием губ.
А еще в медленном, но чувственном соитии, да еще лицом к лицу, есть своеобразная прелесть - возможность следить за выражением глаз партнера, за тем, как он судорожно хватает воздух, как в сладкой муке искажается его лицо, когда член касается чувствительной точки внутри распаленного тела. И уже когда совершенно нет сил терпеть, можно опрокинуть его на постель, забросить ноги себе на плечи и брать нежно, но с неумолимым ускорением. И даже почти не касаться подрагивающего от фрикций члена, лишь теребить яички и оглаживать тугой живот, где словно на качелях раскачиваются малыши.

Гарри сорвался первым, переполненный ощущениями и эмоциями. Он сжал руку Люциуса, лежащую на члене, и закричал, дергаясь под прижавшей его ладонью. Люциус проследил, чтобы своими рывками Гарри не повредил ни себе, ни детям, а потом толкнулся несколько раз и вышел. Он хотел исполнить пришедшую на ум фантазию и теперь со стоном наблюдал, как белесое семя украшает холмик живота Гарри брызгами, каплями и небольшими лужицами в дополнение к тем, что уже были там.

- Ты прекрасен, - провозгласил Малфой и, склонившись над животом, принялся вылизывать его, урча и постанывая. Гарри закрыл обеими руками лицо и слабо заскулил. - Что? Больно?

- Стыдно, - глухо ответил Гарри, не рискуя смотреть на своего любовника.

- В том, что двое делают в постели, нет и не может быть ничего

постыдного, - строго сказал Малфой и слизнул с губ остатки семени.

- До недавних пор я в постели только спал, - проследив за движением языка Малфоя, признался Гарри.

- А как же шаловливые игры ручками? – Люциус обдал их очищающими чарами и прилег, подтягивая Гарри ближе.

Тот смутился. Отвернулся и почти неслышно прошептал:
- Не с чем было играть.

К его удивлению, Люциус не стал развивать болезненную для гордости Гарри тему, а только повернул к себе его голову и поцеловал.

- Поспишь еще, или будем вставать?

- Полежу, – сонно пробормотал Гарри. – Мне так хорошо сейчас.

- Если почувствуешь боль или дискомфорт вот тут, - палец Люциуса скользнул в растянутый и очень чувствительный анус, – обязательно скажи.

- Мне хорошо, - повторил Гарри сквозь сон и слабо подался назад, насаживаясь на палец Люциуса.

- Шалун, - с удовольствием произнес Малфой, погружая палец глубже, чтобы отыскать внутри бугорок простаты. – Но мне нравится. Повернись.

Гарри сонно посмотрел, потом медленно повернулся к Малфою спиной. Тот пощекотал полувозбужденным членом ложбинку между ягодицами, а потом плавно скользнул внутрь, едва ощутимо раскачиваясь.

- Вот и поворачивайся к Малфою спиной, - более бодрым голосом сказал Гарри, перехватывая руку Люциуса и укладывая ее себе на живот.

- Я буду делать все медленно и нежно. Ты даже не почувствуешь, как кончишь, - приласкав мочку уха Гарри, прошептал Малфой. – Невозможно удержаться… Такой соблазнительный, такой чувственный, такой сладкий… Ты даже не знаешь, какие чувства будишь во мне. Как я хочу… сделать тебя своим.

Люциус слегка отклонился назад, чтобы войти в Гарри под другим углом, и был вознагражден прерывистым стоном. Едва двигая бедрами, Малфой раскачивался, мягко прохаживаясь по чувствительной после недавнего оргазма простате, заставляя Гарри стонать, всхлипывать и безмолвно просить о большем. Но Люциус выдержал до самого конца, лишь слегка ускорившись, когда Гарри лихорадочно зашарил рукой по простыне.

На этот раз было не до разговоров: уставшие от удовольствий тела требовали отдыха. Люциус едва успел выйти из Гарри, как они оба уснули, не видя, как их плотно оплетает серебристая дымка магии.

-20-

Окончательно проснувшись уже около полудня, Гарри осторожно выпутался из рук Люциуса и встал. Набросив на себя халат, юноша поспешил в душ, чувствуя, как его тело пощипывает от несмытого пота, смазки и спермы. К его смущению, из задницы существенно подтекало, щекоча волоски, поэтому Гарри поспешил забраться под душ, чтобы избавиться от дискомфорта.

Он стоял, подставив лицо тугим струям, ощущая небывалую ранее легкость не только в теле, но и в голове. Думать ни о чем не хотелось, хотя и надо было: все-таки секс с Малфоем не был чем-то обыденным. Да и о последствиях Гарри говорил не зря – он чувствовал, что привязался к Люциусу, что симпатия к этому нестандартному человеку лишь усиливается с каждым днем. Но не понимал, что тому причиной: истинное обаяние изменчивого аристократа или требование вечно голодных на магию деток.

Понять это можно будет только после их рождения, но за это время Гарри может себя убедить, что влюблен…

Нет, это, в принципе, невозможно. Симпатия симпатией, секс сексом, но это не любовь. Тем более со стороны искушенного и слегка пресыщенного Люциуса.
Значит… А что «значит»? Общения с Малфоем, тем более интимного, не избежать. Гарри не стал себе врать – секс с Люциусом ему понравился, даже очень. Но если им придется стать семьей… Семьей?

Гарри встряхнул головой и криво улыбнулся своему отражению в зеркале. Это он уже наслушался бредней Малфоя и повторяет за ним. Гарри вдруг замер, рассматривая свое тело в высоком зеркале. Повернувшись в профиль, он в изумлении приподнял брови. Именно из-за легкого шока он не сразу отреагировал на появление в ванной Люциуса.

- Мне так кажется, или живот стал значительно больше? – задумчиво спросил он, поглаживая выпуклость.

Люциус, чувствуя, как у него что-то внутри сладко сжалось, а на сердце потеплело, подошел ближе и обнял Гарри со спины, укладывая ладони на его живот. Гарри вздрогнул, но не отстранился, рассматривая их общее отражение в зеркале. У Люциуса было очень странное, какое-то счастливо-беспомощное лицо. И это нравилось Поттеру. Очень нравилось. Так нравилось, что это заметил даже увлеченный поглаживанием живота Малфой. Люциус пристально посмотрел на отражение разрумянившегося Гарри, едва заметно улыбнулся и наклонился, чтобы провести языком по вкусно пахнущей коже шеи.

Гарри дернулся, но Люциус удержал его:
- Тс-с-с, я только немного поласкаю тебя. Смотри в зеркало.

- Я… мне нужно идти уже… А-а-ах…

Гарри на секунду зажмурился, когда пальцы Малфоя затеребили очень чувствительный сосок. Но потом он смотрел не отрываясь. Люциус ласкал его чувственно и с явным наслаждением. Его член упирался Гарри в тылы, но Малфой даже не пытался двигаться, только шумно и тяжело дышал, глядя на Гарри горящим взглядом.

- А наш живот действительно вырос, - прошептал он. – Твой член в него уже упирается.

Гарри лишь прерывисто выдохнул. У него подрагивали коленки, но Люциус надежно удерживал его, прижав к себе. Его ладонь уверенно двигалась по члену Гарри, доводя до быстрого, но не менее ослепительного оргазма. Последней каплей стал весьма ощутимый укус, который опалил основание шеи. Гарри вздрогнул и с протяжным стоном излился, забрызгивая пол и зеркало.

- Ты так красив сейчас, - промурлыкал Люциус. – Съел бы тебя всего!

Гарри с трудом отдышался и, прикрыв глаза, облокотился на грудь Малфою, который прижал его к себе еще теснее, вжимаясь в поясницу твердым членом.

- А ты?

- Хочешь мне помочь? – Люциус развернул Гарри к себе, с удовольствием рассматривая его румяные щеки.

- Ну, ты ведь доставил мне удовольствие…

- Для меня это было не меньшим удовольствием. Но если ты решил воздать мне за мои труды… Поцелуй.

Гарри замер, вглядываясь в потемневшие серые глаза. Секунду поколебавшись, он потянулся к нему, но оказалось, что целовать будут его самого. Причем так, что впору было заново начинать утихомиривать член. Это Люциус снова взял на себя. Обхватив оба члена, он легко ласкал их, пока возбуждение Гарри не сравнялось с его собственным. И только потом он ускорился, прижимая Гарри к стене спиной, чтобы юноша не упал. А потом, наскоро вытерев его полотенцем, Малфой подхватил Гарри и перенес на кровать, устраивая на мягком матраце со всеми удобствами.

- Это заговор, - заплетающимся языком сказал Поттер. – Ты не хочешь, чтобы я выходил из дома.

- Я переживаю за тебя, это верно, - Люциус медленно одевался. – Но никогда не буду держать на привязи. Просто ты слишком соблазнительный, я не могу удержать свои руки при себе.

- Почему так? – сонно пробормотал Гарри.

- Не знаю, но могу сказать, что это мне нравится. Полежи немного, я сейчас распоряжусь насчет обеда.

- А связь? – вскинулся Гарри.

- Ты еще не заметил? Баланс восстановлен, - Малфой наклонился и мягко поцеловал припухшие губы Поттера.

- О, тогда мне обязательно нужно повидаться с Кингсли. Я же обещал.

- Зачем тебе это? – Люциус бросил возиться с запонками.

- Хочу иметь влияние на министра, - честно признался Гарри. – Нужно кое-что поменять в нашей стране, но самому становиться во главе магической Британии очень не хочется.

- И что бы ты изменил в первую очередь? – Люциус передумал уходить и присел на кровать.

- Самое важное – процесс обучения в Хогвартсе. Ведь именно там закладывается основа знаний и правильного восприятия мира. Разве я был бы таким дремучим, если бы со мной в школе занимались специалисты по изучению древних ритуалов и традиций? Если бы мы проходили не только арифмантику, но и основы экономики? История магии вообще в полной ж… кхмм… Там ведь, кроме описания войн гоблинов, есть много интересного, нужно лишь правильно расставить приоритеты и акценты.

- Могу сказать лишь одно, – задумчиво заговорил Люциус. – Мы учились немного иначе. Я, будучи попечителем Хогвартса, пытался кое-что изменить, но с Альбусом невозможно спорить на его территории.

- А с МакГонагалл?

- Тоже упертая кошка, но она не так зациклена на своей исключительной правоте.

- Так я могу на тебя рассчитывать? – Гарри сел, с надеждой глядя на Малфоя.

- В чем именно?

- Ты составишь план изучения магического мира магглорожденными. За основами экономики я пойду к гоблинам. Должны же быть какие-то учебники. А еще есть проблемы с ЗОТИ, с Прорицанием, с маггловедением. По сути, в школе хорошо преподаются лишь Трансфигурация, Чары, Гербология и Арифмантика. Ну, еще Древние руны, Гермиона хвалила преподавателя. После смерти Снейпа зельеварение тоже под угрозой.

- Ты знаешь, я в последнее время был мало озабочен проблемами школы, но ты во многом прав. Я хоть и не попечитель, но прекрасно знаком с теми, кто сейчас руководит школой.

- У тебя есть на них компромат, - хитро сощурился Гарри.

- Есть. У меня всегда все есть, - тонко усмехнулся Люциус. – Но меня интересует, куда делся тот наивный юноша с гипертрофированным чувством долга и зашкаливающим благородством?

- Он умер второго мая прошлого года, - твердо ответил Гарри. - Если бы не Гермиона, а теперь вот… дети, то и этот Гарри долго бы не протянул. Никто ведь не рассказал мне, что нужно вовремя принять главенство над родом, чтобы магия не выжигала изнутри. Если бы Нарцисса не обратилась ко мне со своим предложением… я бы так и не узнал, отчего сошел с ума.

Гарри понял, что сон окончательно прошел, поэтому решил встать. Он не видел, какой яростью полыхнул взгляд Малфоя, но словно ощутил спиной, резко повернувшись.

- Что?

- Ничего. Я злюсь не на тебя.

- На… Нарциссу? Я просил ее рассказать тебе все заранее.

Люциус покачал головой, но ответил уклончиво:
- Нарцисса поступила, как посчитала нужным. Если ты уже

решил встать, то пошли покормим тебя и деток.

- Они спят, - Гарри погладил живот.

Люциус прикипел взглядом к упомянутой выпуклости. Он до сих пор не мог прийти в себя от радости. Даже в ожидании Драко он не вел себя столь нетипично. Хотелось носить Поттера на руках, целовать его живот и остальные части тела тоже. Иногда на него накатывала такая беспричинная волна нежности и умиления, что нужно было делать над собой усилие, чтобы не расплыться в глупой улыбке.

Но изменился не только он сам. Люциус не зря высказал свое удивление. Пообщавшись длительное время с Гарри, он действительно отметил огромные изменения в его поведении. Казалось, кто-то или что-то открыло Поттеру глаза. Хотя, даже будучи тем путающимся под ногами подростком, он вызывал в Люциусе не только злость, но и некое восхищение.

Теперь же Гарри с каждым днем нравился Люциусу все больше и больше. И из постели Малфой уже не намерен был его выпускать. Уж слишком соблазнительным, слишком чувственным и чувствительным оказался вчерашний девственник. Давно Люциусу не было так хорошо в постели с партнером. Давно этот самый партнер не вызывал у него чувства, превышающие обычную похоть. Поттера хотелось не только трахать, но и… Но об этом думать было слишком рано, ведь сам Гарри пока не склонен отвечать взаимностью. А зная его, можно догадаться, что строптивец будет отрицать свои чувства до конца.

Домовики, как оказалось, были готовы кормить хозяина в любое время дня и ночи. Как только Гарри в сопровождении Люциуса спустился вниз, один из эльфов бросился ему под ноги с поклонами:
- Хозяину нужно поесть. Гость хозяина может присоединиться.

Люциус фыркнул, но промолчал, только смерил домовика негодующим взглядом. Но от еды отказываться не стал, как и не стал отговаривать Гарри от встречи с Шеклботом.

- Пригласи его сюда, - внес предложение Люциус.

- Нет, мне нужно мелькать вместе с ним на людях, - покачал головой Поттер. – Обещаю не есть, не пить, в руки ничего не брать.

- А если из толпы кто-то бросит Аваду?

- Ее могут бросить и в Гринготтсе, и в любом из магазинов Косого переулка. Я не могу прятаться всю жизнь.

- Я хотел бы пойти с тобой, - проговорил Малфой. – Но, боюсь, это только спровоцирует возможных врагов.

- Да и для репутации будущего министра знакомство с тобой нежелательно, - подколол его Гарри, поднимаясь. – Я постараюсь быстро вернуться.

В столовую быстрым шагом вошла улыбающаяся Гермиона. Увидев Гарри, который просто цвел и сиял от хорошего настроения и отличного самочувствия, девушка улыбнулась еще шире.

- Вижу, тебе стало лучше.

- Значительно лучше. Я собираюсь к Кингу.

Гермиона посерьезнела и посмотрела на Люциуса:
- Мы только недавно вытаскивали его из бункера смерти, и вы снова его выпускаете из дома?

- Это твой друг, - Малфой поднялся. – И ты, как никто другой, должна понимать, что Гарри нельзя удержать на пути к благому делу. Его можно лишь поддерживать и защищать.

- Тут вы правы, - вздохнула Гермиона.

- Эй! – возмутился Гарри.

- Я иду с тобой, - тоном, не терпящим возражений, заявила Гермиона. – Прослежу, чтобы тебя никто не обидел, и не испарились чары с твоего живота. Кстати, мне показалось, или он стал больше?

- Не показалось, – проворчал Гарри. – Я планировал закончить дела до того, как превращусь в шарик на ножках.

- Нужно сказать Сэту, - отметила для себя Гермиона.

- После возвращения, - перебил ее Гарри. – Это не займет много времени.

В тот день они действительно вернулись быстро. Но последующие две недели Гарри пришлось помотаться по Британии вместе с Кингсли и Гермионой. Фоули ворчал и ругался, Альберт неодобрительно качал головой, а Люциус только стискивал зубы, получая на руки уставшего и почти спящего Поттера.

- Немного осталось, - сонно бормотал Гарри, неосознанно подставляясь под ласки Малфоя.

Люциусу претило заниматься сексом с почти не реагирующим партнером, и вскоре проблема встала в полный рост. В другое время он, пользуясь относительной свободой, уже наведался бы в замечательный домик с неболтливыми и услужливыми парнишками или девушками, но что-то внутри восставало против такой идеи.

Поэтому каждый вечер Люциус тащил в постель разморенного сытным ужином и горячим душем Гарри. Долго тискал его, лаская живот и массируя спину, а потом долго не мог унять возбуждение. Урвать кусочек счастья удалось лишь однажды, когда утром Гарри заявил, что остается дома.

Люциус тогда отлюбил его так, что они долго не могли прийти в себя. Люциусу приходилось действовать осторожно и очень нежно, чтобы не навредить детям, но этого хватило, чтобы бурно и оглушительно кончить. Поттер даже отключился с

членом в заднице и не понял, когда Люциус начал двигаться снова.

- Ммм? – он поднял голову и оглянулся. – Как в том пошлом анекдоте… Слышу, кого-то трахают, просыпаюсь – МЕНЯ!

- Такой невинный мальчик, - Люц вошел глубже и замер, наслаждаясь горячей теснотой, - и такие пошлости.

- Реальность жизни, - засмеялся Гарри и охнул, когда Люциус сжал его член. – Ты ненасытный…

- О, ты еще не знаешь, каким я могу быть, - прошептал тот, продолжая мягко двигаться. – Я покажу тебе настоящую страсть Люциуса Малфоя, когда нам не будет мешать вот этот чудный животик. Возьму тебя на своей кровати в мэноре, вытряхну из тебя душу и верну ее обратно. Ты будешь кричать и выть от наслаждения…

Гарри задышал тяжелее, чувствуя, как закручивается спираль возбуждения от слов Люциуса.

- А может… выть и кричать… будешь… ты, - в такт толчкам выдохнул он. – У меня тоже… есть член.

- Мой драгоценный, - Люциус облизнул ухо Гарри, подтягивая его ближе. – У нас будет столько времени для экспериментов, сколько ты захочешь. Мы еще не испробовали минет в твоем исполнении. У тебя такой красивый рот…

Гарри застонал, подаваясь назад, на член Люциуса. Малфой бережно поддерживал живот, чтобы ему было легче двигаться, и вот такие крохотные знаки внимания говорили Гарри больше, чем жаркие слова. И отдаваться столь нежному и умелому любовнику было неимоверно приятно. И пусть слова о минете вызывали пока смущение, эту мысль стоило обдумать. Ведь самому Гарри нравились подобные ласки.

Когда они оба уже успокоились и лежали, тесно прижавшись друг к другу, Гарри негромко заговорил:

- Кинг сказал, что авроры вышли на след преступников, что выкрали меня.

- И?

- Они узнали, кто это, но не могут его отыскать.

- И о ком идет речь?

- Мальсибер. Не один, конечно. Он сумел сколотить небольшую группу из бывших коллег, о которых мало кто знал, а также из егерей. Скорее всего, он слегка двинулся умом, но силы у него много, да и разных родовых артефактов тоже.

- Мальсибер, - задумчиво проговорил Люциус. – Я знаю одно его тайное логово… Случайно узнал. Возможно, он там.

- Нужно сообщить в Аврорат, - зевнул Гарри.

- Как только ты восстановишь силы, - ответил Люциус, целуя уже уснувшего Поттера.

-21-

Пока Гарри безмятежно спал, Люциус развил бурную деятельность. Не обращая внимания на позднее время, Малфой отправил сову Шеклботу, которого считал самым вменяемым представителем нынешней власти. Да и Гарри отзывался о своем чернокожем соратнике довольно неплохо.

Встречать Шеклбота с поддержкой в виде группы авроров Малфой отправился к себе. Кингсли появился буквально через десять минут – собранный и решительный. По его лицу было заметно, что последние две недели дались ему довольно тяжело, но сдаваться и отступать он не намерен.

- Уже поздно, Люциус, - первым заговорил Шеклбот, едва переступив каминную решетку. – Надеюсь, информация о Мальсибере будет стоить нашего недосыпа.

- Если вы правильно проведете операцию, то она будет стоить того, - холодно ответил Люциус. – Если бы это не касалось Гарри, я бы не стал вам помогать.

- Какая откровенность, - скривил губы Шеклбот. – Рассказывай.

- Гарри сказал мне, что вы не можете найти Мальсибера, - Люциус жестом указал гостям присаживаться. – У меня есть информация о его тайном убежище в горах Шотландии.

- Что ты за это хочешь? - резко бросил Кингсли, жестом прерывая начавшего говорить Главу Аврората.

- Самую малость, - тонко усмехнулся Люциус. – Официального разрешения пользоваться магией.

- А если мы тебя допросим с пристрастием? – аврор выудил из чехла свою палочку.

- Я, конечно, признаюсь, - снисходительно ответил Люциус. –

Но, боюсь, Гарри рассердится.

- Мне нужно знать, что вас связывает, - сказал Кинг. – И только потом я смогу принять решение. В любом случае, мое слово будет иметь вес только после завтрашних выборов.

- Я не спешу, - Малфой откинулся на спинку кресла. – Достаточно вашего обещания. Магического.

Кинг поморщился, брезгливо глядя на Малфоя:
- Ты говорил, что Гарри тебе дорог. Но все же имеешь наглость торговать его благополучием.

- Мистер Шеклбот, - Малфой едва заметно улыбнулся. – Я действую в ваших с мистером Кроттерби интересах.

Глава Аврората дернулся, но удержал себя в руках.

- В каком смысле?

- Ну, просто так вы не можете восстановить мои права как волшебника. А в благодарность за активную помощь следствию… Дело ведь касается не простого волшебника, а Символа Победы, Героя Британии.

- Хитрая ты сволочь, Малфой, - Кинг потер лицо ладонью. – Говори давай, где и как искать Мальсибера, а потом я поговорю с главой Визенгамота.

Люциус призвал карту Шотландии и уверенно ткнул кончиком пера в небольшую долину.

- Возле этого озера есть охотничий домик, принадлежащий роду Мальсибер. Но там вы никого не найдете, кроме крыс.

- Продолжай.

- У этого домика есть магический двойник на другой стороне озера. Его можно найти, только проведя ритуал на крови кого-то из Мальсиберов внутри реального дома.

- И где нам взять его кровь? – хмуро поинтересовался Кроттерби.

- Чисто случайно, так уж получилось… - Люциус жестом бывалого фокусника вытащил из кармана крохотный сосуд с темно-красным содержимым. – Никогда не знаешь, когда может пригодиться кровь врага или союзника.

- Ну, ты и жук, Малфой, - восхитился Глава Аврората. – Прямо жалею, что Кинг пообещал свободу за твою помощь.

- Увы, мистер Кроттерби, я уже устал от интриг и разного рода авантюр, - Люциус состроил постное лицо. – Займусь делами семьи, возможно, женюсь повторно, чтобы получить наследника. Война отобрала у меня слишком многое, чтобы ввязываться в новую. Так что, показывать вам ритуал?

Шеклболт с аврорами ушли, за ними последовал Люциус, спеша вернуться в постель к теплому, мягкому и очень соблазнительному любовнику. За это короткое время он уже успел соскучиться. Руки так и чесались потискать упругий живот, погладить ниже, наслаждаясь ощущением мгновенной реакции. Но Гарри спал так сладко, что Малфой ограничился лишь коротким поцелуем в румяную ото сна щеку. И долго поглаживал круглый живот, наслаждаясь редкими толчками изнутри. Дети… Спасение его рода. И их ему подарит очень смелый и решительный человек, не побоявшийся пойти на такой неординарный эксперимент.

- Не отпущу тебя, - прошептал Люциус. – Такое сокровище нужно прибрать к рукам, хранить, баловать… Ты еще не знаешь, мой милый мальчик, но Малфои никогда не выпускают из рук ценную добычу.

Гарри заворочался во сне, перевернулся к Люциусу лицом, прижимаясь животом к животу, и что-то пробормотал на грани слышимости. У Люциуса чуть волосы не встали дыбом, когда он разобрал этот шепот. Гарри говорил не на английском. Эти шипящие звуки были печально знакомы всем Пожирателям.

- Зато характер у тебя золотой, - немного нервно усмехнулся Люциус, поглаживая спину Гарри. – И ручки загребущие, - охнул он, когда ладошка Гарри, пошарив по его спине, цепко ухватилась за ягодицу.

Утром в Поттер-Холл постучался заместитель Главы Аврората. Ему открыла Гермиона, которая проснулась раньше всех.

- Гарри еще спит. Что ему передать?

- Скажите, что мы накрыли логово преступников, выкравших его. Ушел только главарь, некий Мальсибер. Пусть Гарри пока не выходит из дома, пока мы не отыщем этого Пожирателя.

- Я передам, - сдерживая сотни вопросов, ответила Гермиона.

Закрыв дверь, она вихрем взбежала на второй этаж и постучалась в двери спальни Гарри.

- Войдите, - отозвался Люциус, прикрывая разметавшегося во сне Гарри. Тот сонно заворочался, тычась лицом ему в грудь и сладко зевая.

- Кто там, Люциус?

- Гарри, это я. Прости, что разбудила, но у меня такие новости!

Новости оказались для Поттера полной неожиданностью. Малфою пришлось признаться в своем участии в операции авроров.

- Вот неумехи, - с досадой сказал он, когда эмоции немного утихли. – Я им на блюдечке всё преподнес, а они упустили самого опасного противника. Гарри, я прошу тебя послушаться авроров и посидеть некоторое время дома.

- С завтрашнего дня, - решил Гарри. – Сегодня мне нужно дать интервью для газет. Хочу объявить, что на некоторое время уеду из страны. Сяду дома и буду растить живот. Хотя куда уж

дальше.

- Он у тебя размером в семимесячный срок, - сказала Гермиона. – Сэт говорит, что дети начали развиваться очень активно, но пару месяцев еще придется их поносить.

Гарри погладил горку, образованную животом под одеялом и тяжело вздохнул.

- Это так сложно. Я сочувствую женщинам.

Гермиона хищно улыбнулась:
- Потом устроим пресс-конференцию, на которой все и расскажешь. Может, мужья станут более бережно относиться к своим женам.

Гарри рассмеялся. Люциус же мрачно обдумывал, как ему извернуться, но пойти вместе с Гарри сегодня днем. Было у него нехорошее предчувствие, а такие звоночки интуиции он никогда не игнорировал. Как оказалось, Гарри не был лишен здравомыслия и на просьбу Люциуса откликнулся.

- Нет проблем. Мне даже спокойнее будет, - ответил он и пошел к шкафу.
Порывшись в нем, вытащил небольшой пакет и вытряхнул его содержимое на кровать.

- Используй ее с умом, - явно передразнив кого-то, сказал Гарри.

- Это?..

- Да, это моя мантия-невидимка. Она принадлежит нашему роду уже многие сотни лет. И, насколько я знаю из семейных хроник, у нее есть способность возвращаться к владельцу пусть даже через несколько лет.

- Если ты на что-то намекаешь…

- Нет, просто рассказываю тебе о нашей реликвии, - очень

знакомо, как-то по-малфоевски, усмехнулся Гарри.

«Передается половым путем, не иначе», - решил Люциус, примеряя мантию. – «Учится мальчик, растет».

****
Голосовали маги очень просто. Всем совершеннолетним волшебникам приходила магическая рассылка бюллетеней, на которых кончиком палочки нужно было отметить нужного кандидата. В Атриуме Министерства висело большое табло, на котором отмечался каждый голос. Вот и вся премудрость, казалось бы, но предварительная подготовка требовала огромных усилий множества волшебников, которые занимались созданием бюллетеней и их рассылкой. Неиспользованные в отведенное время листы должны были вернуться назад. Результаты выборов мог узнать любой волшебник, в доме которого имелось магическое радио.

Независимо от исхода голосования, вечером возле Министерства стали собираться маги, празднующие приход нового министра. Авроры только успевали поворачиваться, ограждая магглов от магов, а магов от магглов. Косая аллея гудела от наплыва гуляющих, бары и рестораны едва справлялись с огромным количеством посетителей, а в самом Министерстве собралась масса журналистов, готовых внимать первым речам нового Министра.

Гарри прибыл в Министерство уже вечером, ближе к концу голосования. Мельком отметив, что Кингсли побеждает со значительным отрывом, он пробился ближе к небольшому подиуму, на котором восседали кандидаты. Журналисты, шушукаясь, пропускали его, не решаясь пока набрасываться с вопросами. Гарри заговорил сам, обращаясь к оживившейся пишущей братии. Он долго разливался соловьем, нахваливая «дорогого друга и соратника» Кингсли Шеклбота, а потом, дождавшись результатов голосования, первым поздравил его, обнимая и пожимая руки, глядя на камеру.

- У меня сейчас щеки лопнут от улыбок, - пробормотал он, когда Кинга обступили другие.

- Сам напросился, теперь терпи, - заговорила пустота за его спиной.

- Не видел Мальсибера?

- Он же не дурак приходить сюда в своем истинном обличье, - прошипел Люциус. – Ты по сторонам чаще поглядывай, а еще лучше – уходи отсюда.

- Сейчас дам объявление о своем отъезде, и вернемся домой, - Гарри шагнул вперед, стараясь не задеть никого животом. - Минуточку внимания. - Кингсли посторонился, пропуская Гарри. - Должен дать небольшое объявление, чтобы меня не начали искать с краппами, - Гарри улыбнулся. – Мне давно нужно было уехать по делам семьи, но я не мог не поддержать нашего нового министра.

- Долго ли вас не будет? – спросил один из журналистов.

- Несколько недель, - улыбнулся Гарри. – Увы, дела моего рода слегка пришли в упадок, поэтому их восстановление займет много времени. Но моя поддержка новому правительству не оговаривается. Если нужно будет, я прерву свою поездку и вернусь.

- Мистер Поттер…

- Мистер Поттер, скажите…

- А кто…

- А почему вы…

- Авада Кедавра!

Гарри вздрогнул, увидев летящую в его сторону зеленую молнию. Он успел увидеть человека, выпустившего ее, а потом в голове потемнело. Нет, он не потерял сознание и даже не умер, просто разозлился на себя за свою беспечность. Дети!

Молния ударила в тыльные стороны ладоней, которыми Гарри прикрыл живот, и отразилась обратно. Гарри не видел себя со стороны, но очнувшиеся журналисты ослепили его вспышками колдокамер, пока он шел к поверженному противнику. Вся его невысокая фигура была окутана золотым сиянием, мягко пульсирующим в такт шагам, а мантия шевелилась, словно от сильного ветра, очерчивая выпуклый живот.

В помещении воцарилась тишина, когда Гарри подошел к мертвому мужчине, тело которого, дергаясь, менялось. Поттер взмахом палочки перевернул преступника, несколько мгновений рассматривал его, а потом, вскинув голову, жестко сказал:
- И так будет с каждым, клянусь самым дорогим, что у меня есть - моими детьми.

Он погладил живот, в котором бушевали растревоженные дети, а потом начал заваливаться назад. Но ему не дали упасть. Некто невидимый подхватил его на руки и понес в сторону каминов. Кто-то пытался остановить неординарное перемещение, но Кингсли зычно выкрикнул:
- Не трогать! Пусть уносит. И обязательно к врачу! Слышишь? Я буду ждать отчет!

Огонь в камине окрасился зеленым, с ревом унося невидимого мужчину и потерявшего сознание Поттера. Кое-кто из глазастых журналистов заметил на обнажившейся руке невидимки приметное колечко рода Малфой, но мысли свои вслух высказывать побоялся. Как и то, что Герой Британии, самый завидный жених… беременный?

Это было невероятным. Как и то, что Поттер в третий раз отразил Аваду, даже не потеряв сознания. Может, именно магический кокон, оберегающий дитя, поспособствовал этому чуду? Но никто и никогда не слышал о подобном. Это говорит либо о невероятно большой силе самого Поттера, либо о чрезвычайно одаренном ребенке. Если, конечно, все присутствующие не сошли с ума, увидев то, чего не может быть.

А Люциус на дрожащих ногах выбрался из камина в мэноре и, распугав домовиков, потащил свою ношу в спальню. Ему казалось, что стоит выпустить Гарри из рук, как тот умрет, настигнутый смертельным проклятьем. Внутри все дрожало и екало, пока Люциус лихорадочно ощупывал юношу, пока прислушивался к возне детей за тонкой преградой из кожи и мышц, пока дожидался медиков, вызванных в авральном порядке.

Он немного успокоился только после диагностики, которую провел встревоженный Сатклифф. Фоули в это время срочно готовил зелья, призванные нейтрализовать возможные остатки темной магии в организме, а также успокоительное для обоих родителей. Одно зелье влили в Гарри, пока он пребывал в беспамятстве, а остальные оставили на потом.

- Когда проснется, дадите ему эти зелья, - Сэт указал на ровный ряд бутылочек. – В строгой последовательности. И зовите нас сразу же, как увидите негативные изменения.

Люциус похолодел:
- А они будут?

- Скорее всего, нет, - улыбнулся Альберт. – Если Гарри отразил Аваду, то ему уже ничего не страшно. По крайней мере, мы не нашли ничего подозрительного.

- Как он сумел это сделать? – спросил Малфой.

- Кто знает? Возможно, защита плода столь сильна, что сумела отразить смертельную угрозу. Боюсь, если бы преступник целился в голову, последствия были бы плачевными.

Медики ушли, оставив Люциуса наедине с Гарри. Малфой быстро раздел уже крепко спящего парня, укутал одеялом и осторожно прилег рядом, делясь теплом и силой.

- Дорогой, если все уже хорошо, можно мне увидеть их? – тихий женский голос заставил его подскочить.

- Нарси? – Люциус посмотрел на красивый пейзаж, висящий на стене. Там, в окружении тонких осин, стояла Нарцисса. – Твой портрет уже ожил? Я давно не проверял, прости.

- Ничего, - женщина мягко улыбнулась. – Я не сержусь.

Люциус молча откинул одеяло и приподнял пижамную рубашку Гарри. Тот поежился и положил руку на оголившийся живот.

- Спасибо, - прошептала Нарцисса. – Спасибо вам обоим. Можно, я буду приходить?

- Конечно, - Люциус слегка замялся. – Только… мы с Гарри…

- Я знаю, дорогой. И очень рада этому. Не упусти это сокровище.

- Постараюсь, - Люциус прикрыл Гарри одеялом и, прижав к себе, лег.

Нарцисса на портрете вытерла серебристо-прозрачные слезы и, легко улыбнувшись, ушла за раму.

-22-

Утром Гарри проснулся, как ни в чем не бывало – весьма довольным жизнью. Впрочем, в этом была немалая заслуга Люциуса, который и разбудил юношу вдохновенно исполненным минетом. Гарри довольно постанывал, шире раздвигая ноги и силясь увидеть Люциуса за своим животом. Отчаявшись, махнул на все рукой и отдался приятным ощущениям. Потом пришлось, конечно же, благодарить Малфоя, но Гарри обошелся руками, не решаясь на большее.

Пристроившись рядом с Люциусом, который только-только перевел дыхание, Гарри негромко сказал:
- Спалились мы по полной. Сейчас, наверное, весь мир гремит о том, что британский волшебник умудрился забеременеть.

- А то, что этот беременный волшебник отразил Аваду, уже никого не интересует, - усмехнулся Люциус.

- Я действительно это сделал? – Гарри поднял голову с плеча Малфоя. – А как дети?

- Вы все в полном порядке, и я не прекращаю благодарить Мерлина за это чудо, - Люциус повернулся к Гарри лицом. – Я едва не умер сам, глядя, как к тебе летит Авада. Меня словно парализовало, я даже не мог оттолкнуть тебя в сторону. Неважный из меня защитник.

- Если бы ты меня оттолкнул, то мог бы пострадать кто-то другой. Даже ты сам. А так все хорошо, - Гарри весело улыбнулся. – Вот только, чувствую, придется нам занимать оборону в мэноре или у меня дома, пока шумиха не утихнет.

- Ничего, тебе все равно нужно заняться более важным делом, - Люциус погладил живот Гарри. – Нарси приходила. Ее портрет ожил. Наверное, она очень хотела увидеть тебя и детей, раз остаточная магия ее души разбудила портрет.

Гарри приподнялся, глядя на Люциуса.
- Могу я ее увидеть?

- Конечно. В семейной галерее. Я покажу тебе, где это.

- А… Драко?

- Портрет Драко еще не оживал. У каждого волшебника на это уходит разное количество времени, - Люциус провел ладонью по голому плечу Гарри.

- Я хотел бы попросить у него прощения за то, что не сумел вытащить, - Гарри поежился и машинально прижался к теплому телу Малфоя.

- Думаю, он давно простил тебя, как и все мы. Да и не было за что прощать – ты сделал все, что мог, - Люциус обхватил Гарри ладонью за шею сзади и притянул ближе, чтобы поцеловать.

Гарри прикрыл глаза, наслаждаясь прикосновением чужих губ, уже таких знакомых.

- Не хочу вставать, - простонал Поттер, когда Люциус поднялся и потянулся за халатом.

- Тебя никто не гонит. Сейчас выпьешь зелья, позавтракаешь, поспишь еще. Потом я помогу тебе принять ванну и опять уложу в постель. Как тебе план?

- Отличный. Но я совершенно отстал от жизни. Столько работы простаивает. А ведь я еще обещал Андромеде навестить Тедди. В последний раз я был у них на Рождество.

- В первую очередь тебе нужно набраться сил, все остальное подождет, - Люциус подал Гарри первую бутылочку. – Я займусь делами, а ты отдыхай.

- Я посплю совсем немножко, - пробормотал Гарри, допивая зелья. – Наверное, вчера потратил слишком много сил.

- Есть хочешь?

- Потом, все потом, - Гарри заполз обратно под одеяло и затих.

- Я пришлю к тебе Фоули с проверкой, но попрошу не будить, - Люциус поправил одеяло и вышел.

На столике в гостиной лежала кипа газет и писем, которые Люциус принялся разбирать по дороге в столовую. Некоторые конверты выбросил в камин, часть отложил в сторону, чтобы прочитать. Газеты перелистал мельком, каждый раз удивляясь тому, как мало сплетен на их страницах. Журналисты как сговорились, писали осторожно, опираясь только на факты, и только Скиттер, верная себе, не постеснялась выложить не только то, что увидела, но и то, что из этого поняла своим извращенным умом.

По ее словам выходило, что он, Люциус Малфой, подлый и гадкий Пожиратель, пользуясь невинностью Героя, соблазнил последнего, заделал ему ребенка с помощью темномагических ритуалов. Таких темных, что даже Авада показалась Поттеру не сильнее Щекотных чар. Далее мисс Скиттер пустилась в пространные размышления, что теперь будет с Поттером и Британией, если некоторые Пожиратели позволяют себе подобные зверства.

Далее на странице красовалась огромная статья от имени министра Магии, который успокаивал общественность, рассказывая о своем тесном контакте с Поттером и о том, что никакой темной магии в нем не замечал. На резонный вопрос о таинственной беременности Гарри Шеклбот рекомендовал сначала спросить самого Поттера, а лишь потом выдвигать предположения. Тут же он заявил, что мистер Малфой был недавно полностью оправдан за огромную заслугу в ведении расследования, связанного с похищением Гарри Поттера.

- Если между мистером Поттером и мистером Малфоем существует какая-то связь, то они вправе не выносить ее на обсуждение общественности, - заявил он в конце, грозно поглядывая в сторону довольной Риты Скиттер, что

красовалась неподалеку.

- Налетели, стервятники, - проворчал Люциус, отбрасывая газету. – Ничего, и эту неприятность мы разрешим в свою пользу.

- К хозяину гости, - сообщил домовик, появляясь в столовой. – Мисс Грейнджер-Поттер и мистер Фоули.

- Проводи их сюда.

Гермиона вошла первой:
- Доброе утро, мистер Малфой. Как Гарри сегодня?

- Он спал, когда я уходил. Просыпался, чувствовал себя хорошо, но после зелий снова уснул, - отчитался Люциус. – Сэт, думаю, его нужно еще раз проверить. Только тихо, пусть спит.

- Зелья имеют легкий снотворный эффект, он ничего не услышит, - ответил Фоули, покидая столовую.

- Присаживайтесь, мисс. Чаю? Или позавтракаете?

- Я уже поела, - девушка подошла к столу и выложила перед Люциусом официальное письмо из Министерства. – Я сообщила Кингсли о состоянии Гарри, и он передал вам это.

Люциус открыл конверт, пробежался взглядом по строчкам и удовлетворенно хмыкнул. Кажется, Шеклботу было достаточно вчерашнего представления, чтобы сложить два и два. Об этом сказала приписка внизу:

«Я требую подробностей, а также официальных заявлений, чтобы прекратить опасные слухи о Гарри».

- Нужно провести пресс-конференцию, - негромко сказал Люциус. – Необходимо продумать ответы на возможные неловкие вопросы.

- Гарри это раздражает, - поморщилась Гермиона. – Думаю,

нужно акцентировать внимание на самой возможности мужской беременности, а не на положении Гарри. А Скиттер намекнуть, что ее высказывания очень огорчили мистера Поттера. Эта жучила еще не понимает, что юный гриффиндорский львенок отрастил немалые клыки.

- Причём ядовитые, - усмехнулся Люциус. – Но я бы не хотел сейчас подвергать Гарри волнениям.

- Увы, это неизбежно, - ответила Гермиона. – Но мы проведем подготовительную работу, ему останется только скромно постоять перед камерами.

- Я помогу.

- И что вы скажете общественности, мистер Малфой? – с долей иронии спросила девушка. – Что Гарри вынашивает ваших наследников? Что вы используете национального героя в роли инкубатора?

- Если вы считаете именно так, прошу держать свое мнение при себе, - ледяным тоном ответил Люциус, отбрасывая салфетку. – Все, что происходит сейчас между нами с Гарри, вас не касается.

- А я не знаю, что между вами происходит, - с вызовом ответила Гермиона. – Секс с гормонально неуравновешенным парнем, организм которого подвергается таким необычным нагрузкам…

- И секс вас тоже не касается, - Люциус сверкнул яростным взглядом. – Или мистер Фоули вас не удовлетворяет?

- Да как вы!.. – она осеклась и, помолчав, добавила: - Да, простите. Но я волнуюсь.

- Я волнуюсь не меньше, - Люциус слегка успокоился. – Гарри мне… дорог не только в роли инкубатора, но и сам по себе. Не знаю, зачем я так откровенничаю, но ради спокойствия Гарри необходимо прояснить ситуацию. Несмотря на мою репутацию, я все же умею… чувствовать симпатию, а также хранить

верность своему партнеру.

Гермиона отвела взгляд в сторону, скованно кивнула и перевела разговор на другую тему. Вскоре вернулся Фоули, успокоивший обоих, и беседа быстро завершилась.

Последующие несколько дней оказались весьма нервными. Журналисты, которых собрали в том же Атриуме, вели себя довольно пристойно, но это не уберегло Гарри от нескромных взглядов и таких же нескромных вопросов. Впрочем, вмешались медики, перетянув интерес прессы на себя, и Люциус смог тихо увести Гарри домой.

Поттер пребывал не в самом лучшем расположении духа, но стойко выдержал общение с журналистами и плоды их деятельности. Будь Гарри простым беременным волшебником, его бы так просто не отпустили, но связываться, а тем более, навязываться Символу Победы никто не решился. Даже наглая и пробивная Рита Скиттер.

Пережив бурю, Гарри быстро настроился на умиротворенный лад, наслаждаясь отдыхом, прогулками по снежным садам Малфой-мэнора или Поттер-Холла, короткими визитами в Лондон и общением с небольшим кругом друзей и портретом Нарциссы.

Медики оптимистично прогнозировали роды на начало апреля, а пока Гарри пребывал в том замечательном состоянии, когда все его внимание сосредоточено на самом себе и существах, находящихся внутри него, а окружающие лишь создают дополнительный приятный фон.

Но в начале марта случилась неприятность, вызвавшая панику не только у Гарри, но и у медиков. Возвращаясь по каминной сети из Малфой-мэнора в Поттер-холл, Гарри неудачно повернулся, и в его и без того болезненной пояснице что-то хрустнуло.

Если бы не Гермиона, оказавшаяся в гостиной, Гарри бы не

устоял на ногах и упал. Когда Люциус вернулся из Гринготтса, Поттер уже крепко спал, напоенный зельями. А утром не смог подняться.

Сатклифф сосредоточенно водил над телом испуганного Гарри палочкой, а потом вынес вердикт:
- Тело мужчины не предназначено для вынашивания ребенка. Мы и так требуем от него больше, чем оно может дать. Но всему наступает предел. Гибкость поясничного отдела позвоночника у Гарри не такая, как у любой из девушек, тело которой постепенно подстраивается под возрастающую тяжесть. Вчера несколько позвонков сместилось, повредив нервную систему. Увы, исправить это сейчас мы не можем: подобные зелья слишком токсичны для плода. Но эти повреждения обратимы в пределах полугода, а нам этого достаточно. В следующий раз это нужно учесть.

- Но Гарри больно, - сказала удрученная Гермиона.

- Боль я сейчас уберу, но ходить он пока не сможет. Это означает, что на вас ложится дополнительная нагрузка в виде ухода за ним, за поддержанием мышц его ног в тонусе. И никакого секса, мистер Малфой.

Взволнованный Люциус сердито взглянул на медика, но промолчал. Его больше занимало подавленное состояние Гарри, который безмолвно слушал свой диагноз. Большой живот ощутимо давил на позвоночник, а каждое движение детей вызывало у Гарри болезненную гримасу. Какой тут секс, если мальчику даже двигаться больно. К тому же они давно перешли от полноценного соития к неспешным ласкам руками и ртом, чтобы немного снизить гормональный напор организма Гарри.

- Если ему не будет больно, с остальным не будет проблем, - ответил, наконец, Люциус, поглаживая ладонь Гарри, который цеплялся за него изо всех сил.

Он действительно не видел проблем в том, чтобы заниматься Гарри лично. Конечно, некоторые гигиенические процедуры

выполнялись домовиками, но привилегию мыть слабо улыбающегося Поттера он никому не уступил. Как и каждодневную разминку его мышц.

***

В один из мартовских вечеров в гостиной Поттер-холла собралась обычная уже компания: Сатклифф, Фоули, Гермиона. Они негромко переговаривались, ожидая прибытия хозяина дома.

Фоули привлек внимание увлекшейся Гермионы, коснувшись ее руки.
- Посмотри на Люциуса. Такое ощущение, что заботливая мамочка не знает, куда пристроить свое драгоценное детище.

Гермиона повернулась и широко улыбнулась, чувствуя, как вокруг сердца разжимается привычное кольцо тревоги за друга. Люциус принес Гарри на руках и теперь искал самое удобное место для худого парня с непомерно большим животом. Устроив Гарри в кресле, Люциус оценивающе посмотрел на юношу, покачал головой, подхватил на руки и перенес его на диван. Усадил, оценил, передвинул в уголок, чтобы Гарри мог удобно облокотиться, и подсунул под его ноги большой пуф. Что-то тихо спросил, положил подушку-валик Поттеру под поясницу, поднял его голову и мягко поцеловал, вызвав этим у того яркую улыбку.

Под пристальным взглядом Гермионы Гарри потянул Люциуса за руку, чтобы усадить рядом с собой, а потом со вздохом прижался к нему боком. Малфой погладил выпирающий живот, заглянул Гарри в глаза…

Гермионе показалось, что они общаются телепатически, ведь на лице друга медленно расцветала лукавая улыбка, такая интригующая, такая личная для них двоих.

- Теперь ты ответишь мне согласием? – спросил Фоули, дождавшись, когда внимание Гермионы переключится на него.

- Теперь отвечу, - решительно сказала девушка. – Объявим о

нашей помолвке после рождения близнецов.

- Наконец-то, - Фоули притянул Гермиону ближе и крепко поцеловал. – Я думал, ты будешь мариновать меня несколько лет. Или ты согласилась, чтобы быть ближе к моим разработкам?

- Конечно, только ради них, - засмеялась Гермиона. Потом кивнула на сидящих в обнимку Гарри и Люциуса и добавила: - Если у них все получилось, то почему не получится у нас?

Гарри отвел взгляд от сияющей подруги и негромко сказал:
- Фоули все же добился своего.

- Она согласилась? Неужели. А то мне уже стало жалко этого парня, - Люциус машинально погладил Гарри по плечу. – Тебе удобно?

- Удобно. Насколько это возможно, - Гарри прижал ладонью образовавшийся бугорок на животе. – Что-то я устал уже их таскать.

- Потерпи, еще немного осталось. Пара недель. Ты у меня такой сильный, такой терпеливый, - заворковал Люциус.

- Сильный, - хмыкнул Гарри. – Ты везде меня таскаешь на руках.

- Мне это приятно, - ответил Люциус. – Ты уже думал, как мы назовем наших детей?

Гарри с изумлением посмотрел на него, а потом состроил серьезную мину:
- Думал. Одного я назову Жезю*, а второго Джизес*.

Он с трудом удержался от смеха, глядя на вытянувшуюся физиономию Люциуса.

- А что… Непорочное зачатие было? Было. Так и назовем… по первому прецеденту.

- Ты шутишь? – Люциус прищурился.

- Шучу, конечно, – вздохнул Гарри. – А ты… тоже шутишь, называя своих наследников НАШИМИ детьми?

Люциус сжал руку Гарри и негромко сказал:
- Кем они еще могут быть? Ты сделал для их появления больше, чем я сам. Да и Нарцисса их иначе и не называет. Разве ты не хочешь иметь семью? Или тебя до сих пор не устраивает моя кандидатура?

Гарри склонил голову к плечу, чтобы было удобнее глядеть на Люциуса, и задумался.

Как может не устраивать кандидатура того, кто не спит ночами, разминая ему ноющую поясницу? Кто терпеливо сносит плохое настроение и с удовольствием поддерживает хорошее? Кто носит на руках и в буквальном, и в переносном смысле? С кем не скучно ни в жизни, ни в постели? Кто каждым своим поступком говорит о своих чувствах не только к будущим детям, но и к тому, кто их вынашивает? Кто взвалил на себя заботу о трех родах, понимая, что Гарри пока не до этого? Кто догадывается о малейших желаниях еще до того, как они прозвучали? Кто…

Да, он, Гарри, просто-напросто влюбился в человека, с которым его раньше связывало только сексуальное притяжение. Теперь, без его постоянного влияния, Гарри сумел рассмотреть многое, а понять еще больше. И принять. Принять свои чувства и поверить в чувства Люциуса. И если тот предлагает ему стать частью его семьи, то какой резон отказываться?

Гарри широко и счастливо улыбнулся, потянулся к Люциусу и вдруг охнул, хватаясь за живот.

- Что?

- Это… так еще не было. Это… Ох!

- Это роды, - вклинился в их разговор Сатклифф. – Раньше, чем мы ждали, но детям виднее. Прошу, молодой человек, пожалуйте на родильный стол.

Примечание к части

* Иисус на французском и английском

-23-

В специально оборудованную комнату Гарри принес Люциус, который волновался едва ли не больше самого Поттера. Так как дети принадлежали роду Малфой, принимать их следовало в Малфой-мэноре, и переход туда вымотал Гарри окончательно. Он даже не смог сдержать стона, когда внутри все сильно сжалось.

- Вы можете идти, Люциус, - сосредоточенно раскладывая инструменты и расставляя баночки и бутылочки с зельем, сказал Фоули.

- Я останусь, - тоном, не терпящим возражений, ответил Люциус, присаживаясь на стул рядом с высоким и узким ложем, на которое он ранее уложил взволнованного Гарри.

- Как хотите, - молодой врач пожал плечами и оглянулся на своего старшего коллегу.

- Это недолго и нестрашно, - улыбнулся Сатклифф. – Не думаю, что Люциус боится вида крови.

- Никто из нас ее не боится, - сдержанно сказала Гермиона, вытирая вспотевший лоб другу.

- Начинаем, - Фоули взмахом палочки освободил живот Гарри от слоя одежды и наложил стерилизующие и анестезирующие чары. - Альберт?

- Да, я готов, - медик взял в руки тонкое лезвие. – Больно не будет.

- Скорее, - простонал Гарри, кусая губы. – У меня такое ощущение, что они сейчас порвут кожу на животе и вылезут.

Люциус сжал его ладонь, потом аккуратно перецеловал каждый палец, пытаясь передать парню толику своей силы и

уверенности.

Альберт тем временем провел по низу живота Гарри лезвием, вскрывая брюшную полость, чтобы добраться до активно сокращающейся матки. Звук, раздавшийся при этом, заставил Люциуса поморщиться, а Гарри - резко втянуть воздух. Но боли действительно не было, что позволило юноше наблюдать за происходящим. Понимание того, что его разрезали ножом, а теперь копошатся руками в слегка опавшем животе, привело Поттера к полуобморочному состоянию. В ушах зашумело, а перед глазами замелькали радужные звездочки.

- Гарри, держись, - Люциус встревоженно приподнялся. – Гарри!

Раздавшийся в этот момент возмущенный детский вопль мигом привел Гарри в чувство.

- Это… Первый? Мальчик?

Люциус с интересом посмотрел на вопящее, покрытое кровью и какой-то слизью существо, от пупка которого к телу Гарри тянулась толстая пуповина.

- Первый. И определенно мальчик, - разглядев соответствующие признаки, улыбнулся Малфой.

Пока Фоули с Гермионой занимались первым младенцем, Альберт достал второго и, добившись легким шлепком по попе такого же пронзительного визга, как и у брата, передал ребенка Сэту.

- Вот и все. Сейчас я все зашью… Матку будем убирать?

Люциус посмотрел на Гарри, который во все глаза смотрел на детей, над которыми ворковали Сэт с Гермионой. Юноша перевел взгляд на Малфоя и едва слышно сказал:
- Нет. Может, она мне еще пригодится.

- Не помешает, это точно. Я переведу ее в своеобразный режим сна, и ее присутствие в твоем организме никак не скажется, -

Альберт наложил магические швы, которые должны рассосаться через пару часов, не оставив и следа. – Поздравляю, молодой человек, у вас прекрасные мальчики. Здоровые и с хорошим магическим потенциалом.

Улыбающийся Фоули взмахом палочки расширил кровать, потеснив Люциуса, и уложил под бок Гарри одного из мальчиков. Гермиона пристроила рядом второго и с самым счастливым видом наклонилась, чтобы поцеловать Гарри. В ее глазах стояли слезы, но это были слезы радости.

- Я так рада! Ты проделал такую огромную работу, и теперь у тебя есть малыши.

- Если ты хочешь, я могу подарить тебе такое же счастье, - высокопарно заявил Сэт.

- Я подумаю, - на полном серьезе ответила девушка.

- Юхууу! – воскликнул Фоули. – Мы таки поженимся!

- Видишь, Поттер, - строго сказал Люциус, отвлекая Гарри от созерцания покряхтывающих близнецов. – Детей принято заводить после свадьбы, а не до нее.

- Ты делаешь мне предложение? – насмешливо усмехнулся Гарри.

- Делаю. При свидетелях.

- Я подумаю, - копируя тон Гермионы, ответил Гарри.

- Только недолго, - Люциус погладил одного из мальчиков по щеке. – Детей нужно принять в род по всем правилам.

- В любом случае, нужно сначала привести спину Гарри в порядок, - вмешался Сатклифф. – Сегодня пусть отдыхает, а завтра начнем восстанавливать нервные связи в позвоночнике.

- Я смогу снова ходить? – Гарри приподнялся на локтях.

- Конечно, - Альберт улыбнулся. – Не переживайте, молодой человек, эта проблема вполне решаема.

Дверь в комнату негромко скрипнула, пропуская эльфа в обнимку с большой картиной. Присутствующие проследили, как домовик сосредоточенно вешает раму на стену, а потом дружно поприветствовали счастливую Нарциссу, которая едва не выпала с холста, пытаясь рассмотреть спящих близнецов.

- Ты счастлива, дорогая? – Люциус улыбнулся, прижимая к себе Гарри.

- Вы даже не представляете, как, - Нарцисса посмотрела на уставшего и немного сонного парня. – Как вы их назовете?

- Мы можем рассмотреть твои предложения. Ритуал имянаречения проведем в полночь, как только Гарри немного отдохнет.

- По традициям Блэков детей называли «звездными» именами, - ответила Нарцисса. – Пусть один из мальчиков будет Скорпиусом.

- Скорпиус Гиперион, - кивнул согласно Люциус. – А второй? – Малфой посмотрел на Гарри.

Юноша вяло пожал плечами:
- Ты действительно считаешь, что я имею право давать имена вашим детям?

- Так, - Люциус выпрямился. – Дорогая, кажется, тут кто-то не понимает…

- Гарри, - мягко заговорила Нарцисса. – Эти дети – ваши с Люциусом наследники. Разве ты еще этого не понял? Разве Люциус тебе об этом не говорил? Тогда пусть уважаемые медики подтвердят.

Женщина с легкой тревогой посмотрела на Альберта, который

тщательно упаковывал свою медицинскую сумку. Медик едва заметно улыбнулся и сказал:
- Молодой человек, если бы этот разговор состоялся в момент, когда вы с Люциусом были едва знакомы, а ваше общее будущее не определено, я бы не согласился подтвердить слова Нарциссы. Но сейчас, видя перед собой сплоченную, любящую друг друга и детей пару, могу с уверенностью сказать, что малыши, рожденные сегодня, принадлежат вам обоим в одинаковой мере. А вернее, формально родам Малфой и Блэк. В меньшей степени Поттерам - лишь по магии. Не забывай, что именно твое тело послужило строительной площадкой для этих малышей. В них течет и твоя кровь, и твоя магия. Если до ритуала принятия в род вы с Люциусом договоритесь, то в будущем мальчики смогут наследовать и Блэкам, и Малфоям. Вот только для обеспечения наследника Поттерам, - Сатклифф хитро улыбнулся, - вам придется еще поработать. Если ты не понял намек, то именно для этого я матку в тебе и оставил. - Медик кивнул присутствующим и направился к выходу. – Отдыхай, Гарри, лечение начнем завтра, когда ты выспишься. Сэт?

- Я побуду тут, Альберт, - Фоули отвлекся от Гермионы. – Прослежу, чтобы наш папочка и его малыши хорошо себя вели.

- Так что с именем? – вмешалась Нарцисса.

Гарри осторожно взял второго малыша, долго смотрел на него, а потом негромко сказал:
- Алексис*. Алексис Грэй.

Люциус с облегчением перевел дыхание. Гарри все же принял то, что ему предлагалось весьма настойчиво: семью, в которой у него будет любящий супруг и двое сорванцов-близняшек. Остался последний штрих. Малфой наклонился к уху Гарри и прошептал, едва касаясь губами:
- Я не просто так тебя заманиваю. Должен признаться, мои чувства к тебе…

Гарри вскинул на него взгляд и прошептал подрагивающими от эмоций губами:

- Да, я тоже…

Люциус прижался к этим губам своими, но углубить поцелуй не успел: мальчик, который остался лежать на кровати, захныкал, а потом разразился ревом, разбудив пригревшегося брата.

Нарцисса на портрете засмеялась и напомнила:
- Папочки, детей принято кормить. Вы няню уже выбрали?

Все засуетились. Гермиона с Сэтом переместили Гарри в спальню Люциуса и удобно устроили на кровати, эльфы унесли вопящих близнецов, Люциус поспешил приготовиться к ритуалу имянаречения. Это нужно было сделать как можно раньше, чтобы магия приняла малышей. А с ритуалом наследования можно немного подождать. Сперва он загонит Поттера в нерушимый магический брак, а потом они определятся, кто из малышей какому роду унаследует. Вернее, это скажет сама магия, но для этого нужен здоровый и довольный жизнью Глава Рода Блэк.

Ритуал имянаречения был простым и быстрым. Люциус взял детей в комнату со Скрижалью и, положив их на небольшой алтарь, медленно и торжественно провозгласил:
- Представляю роду своему, магии своей новорожденных. Нареченный Скорпиусом Гиперионом, мы рады твоему приходу в мир, - Люциус капнул на лоб младенца капелькой крови из пальца, которая мгновенно впиталась. – Нареченный Алексисом Грэем, мы рады твоему приходу в мир! - Тот же процесс был проделан и со вторым мальчиком.

Гарри, которого Гермиона прилевитировала следом за Люциусом, шумно выдохнул, когда вокруг малышей взметнулось серебристо-голубое пламя.

- Все хорошо, Гарри, - прошептала Нарцисса с портрета. – Теперь их имена появятся на Родовом Древе.

- А теперь, - Люциус перехватил детей удобнее, - всем пора спать.

Утром прибыл Сатклифф и, проведя ряд не самых приятных процедур, оставил Гарри отдыхать.

- К вечеру Сэт поможет тебе встать и проследит за тобой. Если мышцы не совсем ослабли, то к завтрашнему дню ты сможешь встать.

Гарри сонно покивал и вскоре уснул, позволяя магии и зельям восстанавливать поврежденные нервные звенья и костную ткань. Люциус, меняясь с Гермионой и Сэтом, продежурил у его кровати весь день. Лечебный сон не был спокойным: Гарри вертелся, вздрагивал и стонал. Но Сэт убедил всех, что это нормально, что Поттер не ощущает боли в полном объеме.

Периодически в спальне появлялась взволнованная Нарцисса, молча наблюдая за Гарри с картины. Лишь ближе к вечеру, когда Поттер уснул глубже и спокойнее, все смогли расслабиться. Люциус уже не отходил от постели, ожидая момента пробуждения, а Сэт готовил зелья для повышения тонуса. Но они не пригодились: магия двух родов хорошо постаралась для своего хозяина, убрав все последствия беременности, родов и болезненного лечения спины.

Гарри резко проснулся, словно вынырнул из воды. Он сел и пошатнулся, но Люциус поддержал его за плечи.

- Попробуешь встать?

- Сейчас я проведу диагностику и помогу поддержать Гарри, - Сэт забормотал диагностические заклинания. – Как Альберт и говорил, осталось только встать и пойти. К детям, например.

Гарри откинул одеяло и спустил ноги на пол. Его радовало даже это достижение. Как бы ни было приятно внимание Люциуса, а ходить собственными ногами намного лучше. Но руку Малфоя он принял, разумно остерегаясь упасть. Сэт наблюдал со стороны, уже понимая, что его помощь не понадобится. Гарри уверенно шагал сам, лишь немного опираясь на руку Люциуса.

- Долго не ходите, - напомнил Фоули. – И никаких шалостей в ближайшие пару дней.

- Мы до свадьбы ни-ни, - ухмыльнулся Люциус.

- А когда свадьба? – спросил Сэт, шагая немного позади.

- Вы о чем вообще? – спросил Гарри.

- Как о чем? - удивился Люциус. – Мы же договорились.

Гарри остановился и посмотрел на Малфоя.

- Я еще не ответил тебе.

- И каков будет твой положительный ответ? – Люциус вдруг подхватил Гарри под попу и немного приподнял, заглядывая в глаза.

- Ты еще сам пожалеешь, что связался со мной, - коварно ухмыльнулся Гарри. – И фамилию я оставлю свою. Но разве мужчинам можно официально жениться?

- А никто и не запрещал этого, - засмеялся Люциус. – Конечно, пока это придется сделать в узком кругу, а потом, надеюсь, мы напомним Министру об этой славной традиции. К тому же мы решили главную проблему однополых пар.

Люциус поставил Гарри на ноги и подтолкнул к двери, ведущей в детскую. Поттер открыл ее и замер на пороге, рассматривая убранство. Возле кроваток, стоящих посреди комнаты, сидела Гермиона в окружении нескольких эльфов.

- Гарри, - Нарцисса увидела их первой, так как ее портрет висел напротив двери, – ты ходишь уже. Я так рада!

Но Гарри смотрел только на детей. Его детей, мальчиков с белыми, как у Люциуса волосами. Только сейчас с его плеч вдруг упала огромная тяжесть. Ему не придется оставлять их в этом доме. Мало того, ему достался и их неординарный отец,

показавший себя с самой лучшей стороны. У них будет семья… странная немного, но своя, свой личный, тесный мир.

- Я согласен, - прошептал Гарри, но его услышали.

Люциус, подойдя сзади, обнял юношу со спины, коснулся губами шеи и так же тихо прошептал:
- Вот и хорошо.

Примечание к части

* имя "заказано" идейным вдохновителем

-24-

Брак заключили через два дня, когда Гарри окончательно пришел в себя. Церемония была скромной и закрытой – обстоятельства не позволяли Люциусу развернуться на полную катушку. Кингсли, которого пригласили для официального протокола, долго ходил вокруг детей, безмятежно спящих в своих кроватках, потом потянул Гарри прочь из детской.

- Если бы не увидел собственными глазами – не поверил. Я рожден волшебником, магия для меня – словно воздух, но иногда ее чудеса бесконечно изумляют.

Гарри едва заметно улыбнулся:
- А представь, каково было мне.

- Не представляю, - Кинг хохотнул. – И еще больше не представляю, почему ты решил вступить в брак с Малфоем. Ради детей?

- И ради них тоже, - кивнул Гарри. – Но он и сам по себе… не плох.

- Ты же помнишь, кто он?

- Если ты намекаешь на его пожирательскую деятельность, то мы это обсудили. Из-за Темного Лорда он потерял сына, жену и часть состояния. Больше Люциус не станет рисковать.

- И все же скандал в обществе разразится нешуточный. Ты готов к этому?

- Мы пережили рассекречивание моей беременности, а брак… это уже следствие. Если правильно все подать, а Люциус умеет это делать, то все пройдет гладко, - Гарри едва заметно улыбнулся. – Если нет – мы уедем из страны на некоторое время. Но свою семью я не оставлю.

- Семью, - негромко повторил Кинг. – Я рад, что у тебя появилась семья, жаль только, что магическая Британия вряд ли оценит твой поступок правильно.

- Пока можно и не говорить, - пожал плечами Гарри. – А потом, если что-то и всплывет в прессе, всегда можно ограничить размах писательской деятельности.

Кингсли засмеялся:
- Какое издательство будешь жечь?

- Самое противное, - поморщился Поттер. – «Ежедневный Пророк». Ненавижу эту газетенку.

Шеклболт посерьезнел.
- Шутки шутками, но лучше заранее создать у общественности правильное мнение. Ты мне нужен в роли Символа Британии, а не парии.

- Тогда нужно продумать стратегию, - Гарри вздохнул.

Думать о политике ему совершенно не хотелось. На запястье мягко поблескивала брачная метка, где-то по дому ходит супруг, а в детской спят сыновья. Какая тут политика?

- Гарри, вот ты где! - в гостиную вошел Люциус.

Сердце Гарри трепыхнулось при виде супруга, такого красивого в парадной мантии, такого помолодевшего и умиротворенного.

- Я пойду, - с затаенной улыбкой сказал Кинг, поднимаясь. – Не могу сказать, что счастлив за вас, но готов поддержать Гарри во всем. Люциус, я бы хотел поговорить с тобой завтра.

- Мне прийти в Министерство? – Люциус подошел к Гарри и притянул его к себе поближе.

- Нет, если не против, я загляну сюда, - Кинг направился к камину. – До встречи.

Зеленый огонь быстро погас, сменившись ярким желто-красным. Гарри развернулся в руках супруга и посмотрел на него.

- Гости разошлись, мой дорогой, - прошептал Люциус, склоняясь к нему. – Ты готов к нашей брачной ночи?

- Я не знаю, что от нее ждать, - так же тихо ответил Гарри, облизнув пересохшие губы.

- Теперь, когда нам ничто и никто не мешает, я хочу показать тебе, что такое настоящая страсть, - пробираясь под рубашку руками, промурлыкал Люциус. – Но для этого нужно перебраться в спальню. Позволь…

Он подхватил Гарри на руки, как делал это много раз за прошедшие недели, и понес к выходу.

- Я тяжелый, - воспротивился Гарри.

- Нет, ты все еще слишком худой, - Люциус потерся щекой о макушку парня и ускорил шаг.

- Я хочу увидеть детей.

- Это по дороге, - Люциус пошагал по коридору и остановился возле двери в детскую.

Гарри долго стоял над кроватками, рассматривая спящих сыновей. Люциус осторожно повернул его к себе, опустился на одно колено и сказал:
- Я не могу передать словами, как благодарен тебе за них.

- Мне не нужно слов, - улыбнулся Гарри. – Твои действия скажут все за тебя.

Люциус засмеялся:
- Ты будешь вить из меня веревки?

- Буду, конечно. А еще – не позволю тебе испортить наших

детей излишним баловством.

- Какой строгий папочка, - широко улыбнулся Люциус и, поднявшись, подхватил Гарри, но теперь взвалил его себе на плечо.

- Эй!

- Я до одури хочу тебя, - Люциус накрыл ладонью одну из ягодиц. – Это будит во мне первобытные инстинкты.

Гарри промолчал, чувствуя, что его инстинкты недалеко ушли и сейчас заявляют о себе быстро нарастающим вожделением. Люциус ускорил шаг и в спальню почти вбежал. Бросив Гарри на широкую кровать, он с кровожадной ухмылкой наклонился над ним.

- Сейчас, мой дорогой, уже не девственный мальчик, я покажу тебе небо в алмазах.

- Мне уже начинать бояться? – с трудом справившись с дыханием, спросил Гарри.
- О, да, думаю, пора.

Люциус взмахом палочки, которую ему вернули буквально накануне, освободил Гарри от одежды, быстро разделся сам и навалился на тяжело дышащего парня. С голодным рычанием Малфой впился поцелуем в шею Гарри, отчего у юноши волоски на теле встали дыбом, а член дернулся, капая на живот тягучей смазкой.

- Как-то не страшно, - простонал он, когда губы Люциуса сомкнулись на затвердевшем соске. – Где же алмазы?

Люциус фыркнул, вызвав этим толпы мурашек, что пробежали по телу Гарри. Поттер охнул, выгнувшись под ним. И дальше уже не говорил. Просто не мог, сбиваясь на странное шипение, стоны и нечленораздельный лепет. Люциус же сходил с ума, слушая эти звуки, ощущая всем телом возбуждение Гарри, который буквально плавился под его ласками.

Такого отзывчивого и чувствительного партнера у него никогда не было. А еще такого искреннего и жадного до ласк. Поэтому впервые за много лет Люциус сорвался. Он творил с телом мужа такое, чего раньше не мог себе позволить. Ласкал столь интимно и раскованно, что юный супруг уже начинал поскуливать от перевозбуждения. Совершенно срывало тормоза то, как Гарри принимал все, что Люциус мог ему дать. Подставлялся под нескромные ласки, со стоном принимал в себя смазанные маслом пальцы, смотрел ошеломленно и страстно, что подстегивало Малфоя еще больше.

И Люциус исполнил свою давнюю мечту, что была неосуществима в период беременности. Он повалил Гарри на живот, подложив под его бедра большую подушку, и, проверив степень готовности, вошел в него одним слитным движением. Магия убрала возможную боль и дискомфорт, оставляя лишь острое удовольствие. Гарри прогнулся и протяжно застонал, хватая Люциуса за волосы и притягивая ближе.

Малфой двигался медленно, позволяя Гарри подстроиться под него, а потом, сжав худощавое тело, вошел сильнее, до упора. Стон супруга подстегнул его, вынуждая сбиться с выбранного ритма, двигаясь быстрее и мощнее. Перевернув Гарри на спину, Люциус вошел в него одним толчком, лаская тело подрагивающими ладонями. Гарри вцепился в его плечи, запрокинув голову и выгнувшись всем телом, чтобы встречать толчки на полпути. Приподнявшись на колени, Люциус удобнее перехватил узкие бедра, поднимая их в такт своим движениям, буквально насаживая супруга на себя. Тактика оказалась правильной: Гарри заметался, застонал, хватаясь за покрывало дрожащими пальцами. Его глаза удивленно распахнулись, лицо разрумянилось еще больше.

- Люблю тебя, - простонал Люциус, глядя на супруга.

Ему хватило одного быстрого движения ладони, обхватившей член Гарри, чтобы тот кончил, содрогаясь всем телом. Собственного оргазма Люциус почти не заметил, наслаждаясь видом удовлетворенного мужа. Малфой аккуратно вышел,

прилег рядом с Гарри, мягко поглаживая того по спине.

- Алмазы, - прохрипел Поттер. – Алмазы…

Спустя несколько мгновений он уже спал, прижавшись к мужу всем телом. Люциус осторожно почистил его и себя магией и вызвал домовика.

- Дети спят?

- Да, хозяин, - старый эльф низко поклонился. – Не беспокойтесь, юные наследники под присмотром.

Люциус взмахом руки отпустил домовика и, устало потянувшись, прижал к себе Гарри. Кажется, первая брачная ночь прошла вполне удачно. Вот оно, довольно посапывающее доказательство, спящее под боком.

- Спасибо тебе, Нарцисса, за это, - пробормотал Люциус, погружаясь в сон. – Это теперь и мои сокровища…

Ритуал наследования они провели на следующий день. Сначала детей принесли в уже знакомую Гарри комнату, где проводили обряд имянаречения. Люциус положил Скорпиуса на алтарь и взял с подставки старый даже на вид нож.

- Род мой, предки мои, примите плоть от плоти моей, кровь от крови моей, наследника магии и рода Скорпиуса Гипериона.

Кольнув свой палец, Люциус нарисовал капелькой крови какие-то символы сначала на лобике малыша, потом на его груди и животе.

- Во славу рода, во имя его будущего процветания позволь наследовать кровь и магию.

Знаки на теле мальчика вспыхнули, переливаясь всеми оттенками красного, но сразу же погасли.

- Что это значит? – спросил Гарри.

- Подержи пока Скорпиуса, - не ответив на вопрос, попросил Люциус.

Сам он уложил недовольно пыхтящего Алексиса на алтарь и повторил обряд, рисуя на крохотном тельце руны. На этот раз знаки разгорелись ярко, окутали малыша алыми всполохами и медленно впитались в кожу. Мальчик захныкал, перебирая ножками в воздухе, но тут пуповина, которая еще не успела отвалиться, медленно отделилась, превращаясь в красноватую дымку, которая рассеялась по комнате, заставляя руны, нарисованные на стенах, ярко вспыхивать.

- Наследник рода – Алексис Грэй, - торжественно провозгласил Люциус, заворачивая мальчика в пеленку.

- А что со Скорпиусом?

- Проверим в особняке Блэков. Идем, - Люциус подхватил Алексиса и поспешил к выходу. – Они принадлежат обоим родам. Так было и до нашей свадьбы, а брачный обряд лишь усилил связь. И если Алексис наследует роду Малфой, то Скорпиус будет наследником Блэков.

Так и получилось. Когда Гарри, используя подсказки Люциуса, провел обряд наследования, магия Блэков приняла малыша, салютируя ему яркими вспышками рунических надписей.

- А Поттеров мы чуть позже порадуем, - довольно улыбаясь, сказал Люциус.

- Намного позже, - передернувшись, сказал Гарри.

Малфой притянул его к себе и крепко поцеловал, напористо лаская рот.

- Идем домой, - оторвавшись от супруга, сказал он, направляясь к камину.

- Хмм… а кто сказал, что жить мы будем в Малфой-мэноре?

Люциус замер, с непониманием глядя на супруга. Но Гарри засмеялся и сказал:
- Твое лицо нужно было видеть! Но я не могу обещать, что полностью переселюсь к тебе. У меня есть и свой дом, где мне хорошо.

- Да, это проблема для однополых пар, где оба супруга – Главы своих родов, - пробормотал Люциус. – Кажется, нам обоим нужно будет выработать компромисс.

- Но не сейчас, - Гарри подошел ближе и потерся щекой о плечо Люциуса. – Сейчас я хочу совершенно другого.

- Мира и спокойствия? – хитро прищурился Люциус.

- Нет. Неба в алмазах!

Гарри спасло только то, что на руках у них спали уставшие от обрядов дети. Но, судя по многообещающему взгляду, Люциус обеспечит ему не только алмазы, но и другие драгоценные камни на небосводе.

А в спальне, пока они отсутствовали, эльфы внесли некоторые изменения, заказанные хозяином Люциусом.

И когда Гарри, смеясь, упал на кровать, то ошеломленно замер, рассматривая потолок, оббитый темно-синим бархатом, на котором сияли и переливались крупные камни разных цветов и оттенков.

- Что это? – спросил он Люциуса, который прилег рядом.

- Это на случай, если я вдруг буду отсутствовать.

- Это?..

- Коллекция алмазов, которые собирали все мои предки.

- Ты сумасшедший, - прошептал Гарри.

- Вполне возможно, - Люциус поцеловал ладонь супруга. – Но ради тебя я готов творить любое сумасшествие.

Гарри повернулся, укладываясь мужу на грудь. Он не знал, что сказать, как ответить, поэтому просто отдался инстинктам, демонстрируя Люциусу свои чувства. А их было столько, что распирало грудь и хотелось кричать на весь мир. Впрочем, Люциус помог Гарри ослабить это давление, перехватив инициативу и доведя супруга до состояния абсолютной нирваны.

Уснув, ни один, ни второй не видели, как на картину с пейзажем проскользнула Нарцисса. Она долго рассматривала уснувших мужчин, а потом широко улыбнулась и прошептала:
- Разве это не настоящее сокровище – такие чувства?

Эпилог

Это не окончательный вариант. Возможно, будет дополнение, но сейчас просто нет сил. С уважением, Химерус)

- Папочка!

Гарри неповоротливо развернулся, прерывая разговор с портретом Драко.

- Что случилось, Алекс?

- Сегодня приходил Тедди с бабушкой Меди, - мальчик забрался на диван и устроился у Гарри под боком.

- Я их не видел, - удивился Поттер.

- Ты спал, и папа не позволил тебя будить, - Алекс потрогал ладошкой выпуклый живот Гарри.

- Так что там Тедди?

- Тед сказал, что ты моя мама. Но ты же папа, как такое может быть?

Драко на портрете ехидно засмеялся, а Гарри улыбнулся, прижимая мальчика к себе.

- Я папа. Но мы же волшебники, поэтому тоже можем рожать деток. Вы со Скорпиусом были первыми, но дядя Сэт с тетей Гермионой помогли уже не одной семье, где нет мамы, родить ребеночка. Это долгий процесс и трудная работа для медиков и родителей. Но ради такого чуда, как вы с братиком, можно пойти на все.

Алекс важно покивал и почти сразу отвлекся на голос близнеца, зовущего его в сад. Мальчик соскочил с дивана и умчался, оставляя отца в одиночестве. Впрочем, не совсем в

одиночестве. Гарри погладил живот, в котором прыгала неугомонная рыбка, и улыбнулся.

Прошло пять лет с тех пор, как близнецы появились на свет, а он только сейчас решился повторить довольно удачный опыт. Люциус впадал в экстаз каждый раз, как видел его все больше и больше округляющийся живот. На этот раз беременность протекала намного спокойнее. Во-первых, Люциус старательно укреплял связь между ними, поддерживая ребенка магией, во-вторых, медики за это время выработали методику ведения беременности, уже не действуя наобум.
Сэт с Гермионой открыли свою собственную клинику и вскоре развернулись на полную, помогая многим однополым парам. В основном, мужским, конечно. Гарри своей удачной беременностью сделал им солидную рекламу. Правильно проведенная кампания не только примирила общественность с тем, что отныне однополые пары получили возможность создавать полноценные семьи, но и с тем, что Герой Британии создал эту самую семью с бывшим Пожирателем, неоднозначной фигурой на политическом горизонте. Конечно, Люциусу пришлось повертеться, возвращая своему имени былую солидность и значимость, но благодаря поддержке Министра ему это удалось.

Пришлось, правда, провести немало пресс-конференций, показывая детей и доказывая свою лояльность Британии и Гарри Поттеру, но Люциус с этим справился. Гарри приходилось хуже, ведь его имя всегда было на слуху, от него ждали классического брака с девушкой из хорошей семьи, пару-тройку деток и примерного поведения. Из всего этого исполнились только чаяния о детях, ведь Люциус, ну, никак не тянул на девушку из хорошей семьи. Но они справились, выдержали все нападки или, наоборот, восторженную истерию. А когда появились дети у других однополых пар, ажиотаж утих.

Гарри смог вернуться к давней задумке о реформах в сфере образования и даже вступил в попечительский совет Хогвартса. Пришлось, конечно, побороться за свои идеи, но он сумел добиться своего. Да и Министр не забыл своего обещания и всячески продвигал проекты законов, касающиеся образования.

Гарри сумел уговорить Андромеду вернуться в род Блэков, и теперь дом на Гриммо не пустовал, обретя новых хозяев. Гермиона переселилась к мужу, вернее, в клинику, где оба пропадали сутки напролет. Когда они успели еще и ребенка родить, никто не понимал.

Для самого Гарри вторая беременность была чудом запланированным и тщательно обдуманным. Теперь, в ожидании наследника для рода Поттер, он мог немного отдохнуть от множества дел, взваленных на плечи. И даже покапризничать, доставая супруга. Но Люциус лишь усмехался и уносил его в спальню, где все капризы мгновенно забывались. И, глядя на небо с алмазами, Гарри понимал, что счастлив так, как никто другой.

Бонус

Вы просили, мы сделали) События происходят до Эпилога

- Скорпиус! Скорпиус, стой! Разбаловал тебя Люциус, а мне расхлебывай! Скорп!

Гарри почти бежал за довольно хохочущим ребенком. Ситуация осложнялась тем, что трехлетняя копия беглеца и непоседы находилась сейчас на его руках, мешая быстро двигаться.

- Скорпиус!

- Скописюсь! Скооо-пиии!

- Лэкси, ты хоть не издевайся, - Гарри даже головой встряхнул, пытаясь вытрясти из ушей отзвуки пронзительного вопля.

Гарри замер, прислушиваясь к топоту быстрых ножек. На развилке коридоров он проглядел, куда свернул Скорпиус, но топот отлично было слышно в левом коридоре, ведущем в галерею семейных портретов. Из этого коридора было только два выхода, один из которых всегда заперт, поэтому Гарри успокоился и пошел медленнее.

- Папоська, хочю носьками.

Алекс задергал ногами, выкручиваясь из рук Гарри. Пришлось опустить его вниз и, крепко взяв за руку, вести за собой. Гарри безумно любил своих сорванцов, но иногда они его просто выматывали своими проказами. От выходок малолетних разбойников стонал весь мэнор, а эльфы дружно бились головами о стены. А когда еще и магия в детках проснулась… Тут даже Люциус перестал гнусно хихикать, выслушивая рассказы Гарри. Особенно после того как пришлось сидеть дома несколько дней, отращивая сбритую напрочь шевелюру. Ладно волосы – они отросли, но на черепе Люциуса теперь красовались несмываемые зеленоватые крапинки.

- И в кого они такие разбойники? - ворчал Люциус, разглядывая себя в зеркало.

Гарри тогда не сдержал хохота, за что и поплатился. Люциус «наказывал» его с чувством, с толком, с расстановкой почти полночи, пока Гарри не отключился после очередного оргазма.

Шалить дети тогда не перестали, и Люциус привел в дом очень немолодую волшебницу, которую почтительно называл наставницей.

- Миссис Экхоф учила меня в детстве, когда магические выбросы участились, нанося вред не только дому, но и его обитателям.

Гарри тогда с сомнением отнесся к кандидатуре гувернантки, но вскоре был вынужден пересмотреть свою точку зрения. Дети отлично слушались, даже шалить стали меньше. Но иногда на них находил приступ повышенной вредности, тогда мальчишки сбегали от няни и скрывались на просторах дома. И для своих трех лет они были более чем развиты, чтобы учинить бедствие небольшого масштаба.

- Мне кажется, что они объединяют свои силы, - как-то вечером отметил Люциус, наблюдая за играми близнецов. – Отдельно каждый из них имеет большой магический потенциал, но вместе у них получается… управлять им. И это странно для таких крошек, – Люциус посмотрел на супруга, который в это время запустил в сторону сыновей радужную ленту, и пробормотал: - Хотя чему я удивляюсь, при таком папочке...

- Скорпи, не трогай портрет прадедушки! – Гарри поспешил вытащить палочку, чтобы удержать на месте массивную раму с изображением светловолосого мужчины, которую тянул на себя мальчик.

- А это кто? – Алекс остановился перед еще одним портретом. – Поцему он не шевеиця?

Скорпиус с топотом примчался к брату и поднял взгляд на изображение. Гарри подошел к ним и присел, обнимая сыновей за плечики.

- Это ваш братик Драко.

Он с застарелой болью вгляделся в знакомые, раньше такие ненавистные черты. Драко так и не ожил на портрете, хотя прошло уже достаточно много времени. Нарцисса сказала, что ее старший сын ушел в мир иной слишком внезапно, не успев осознать этого, поэтому та частичка души, которая оживляла портрет, заблудилась в пути.

У Гарри постоянно появлялось двойственное чувство, когда он приходил к портрету: с одной стороны, он хотел побыстрее выяснить отношения с бывшим врагом, а с другой… не знал, как это сделать.

- Блатик Длако?

- Блатик! Блатик!

Близнецы запрыгали перед портретом, как мартышки, пока кто-то из них не запустил в сторону картины подушечку с оттоманки, стоящей возле стены.

- Упс, - пробормотал Гарри, наблюдая за тем, как подушечка падает вниз.

- Упсь-упсь-упсь, – подхватили дети, восхищенные собственной меткостью.

- Так, пошли назад, пока вы тут всех предков не перебаламутили, - строго сказал Гарри, отлавливая стартанувших куда-то мальчишек.

- Какие резвые у меня правнуки, - заинтересованным тоном проговорил один из портретов. – Приводите их сюда почаще, молодой человек.

- Вы пожалеете о своей просьбе, - улыбнулся Гарри и повернулся, чтобы уйти.
Но успел сделать всего пару шагов, когда за спиной послышался знакомый голос, слегка растягивающий согласные.

- Поттер? Ты что тут делаешь?

Гарри оглянулся и, потеряв бдительность от изумления, выпустил ладошки сыновей.

- Драко? Наконец-то!

- Чему радуешься? Я ведь умер, - Драко оглядел свое пристанище. – Фу, просил же маму не рисовать мне этот диван. Теперь придется вечно на него пялиться. Чего застыл, Потти?!

- Вот и вернулся наш драгоценный Драко, - с сарказмом произнес пришедший в себя Гарри.

- Блатик, блатик!

- Блатик Длако!

Скорпи и Алекс забрались с ногами на диванчик, чтобы было удобнее смотреть на портрет. Лицо Драко удивленно вытянулось, когда он обратил внимание на крики.

- Братик? – он перевел взгляд на Гарри.

- Братик, - чувствуя себя очень неловко, подтвердил Поттер.

- Но мама говорила, что у нее не может быть больше детей, - растерянно пробормотал Драко. – Я всегда хотел младшего братика или сестричку.

- Они теперь у тебя есть, - Гарри одним прыжком оказался возле дивана и подхватил Алекса, вознамерившегося прыгнуть на пол. – Такие же шкоды, как и ты, - с досадой произнес он, снимая Скорпиуса со спинки дивана.

Драко замолчал, и Гарри оглянулся. Малфой с тоской смотрел на мальчишек, нервно теребя рукав мантии.

- Я умер…

Гарри отпустил близнецов на пол и подошел ближе.
- Прости меня.

- Я помню, как мы летели сквозь огонь… А потом – сильный удар, и все…

Гарри коснулся рамы и снова повторил:
- Прости. Я не успел тебя вытащить.

Драко вдруг криво улыбнулся и сказал:
- А ты и не должен был. Мы не были с тобой друзьями.

- В тот момент я не думал, кто ты есть. Я хотел спасти тебя.

- Ты не поверишь, Поттер, но я ценю это, - Драко улыбнулся шире. – Сейчас все кажется таким далеким, таким… ненастоящим.

- Так ты прощаешь меня?

- Не будь занудой, Поттер, - разозлился Драко. – Если тебе так будет спокойнее, то прощаю. Тем более, у меня накопилось очень много вопросов. И я хочу проведать маму. Да и отца тоже. И с братиками познакомиться. Я так удивлен их появлением. Поттер?

Гарри с трудом заставил себя не отвести взгляд от заинтересованно-удивленного лица Драко.

- Как бы тебе сказать…

- Говори, как есть.

- Твоя мама… Волдеморт применил к ней какие-то темные чары. Она…

- Разве она не вылечилась? – перебил его Драко. - Я помню, что она себя хорошо чувствовала.

- Увы, ее нет уже больше трех лет.

- А отец?

- Люциус жив.

- Так это дети не от моей мамы?

- Эээм… Нет, не совсем.

Драко отвел взгляд от близнецов, тянущих вазу за ручки в разные стороны. Некоторое время он молчал, переживая первую остроту потери.

- Отец женился повторно?

- Да, женился.

- Я ее знаю?

Гарри хмыкнул:
- Довольно хорошо знаешь.

Драко вдруг встрепенулся:
- Подожди, а ты что тут делаешь? В мэноре?

Гарри решительно протянул руку вперед и поддернул рукав, обнажая брачную метку, которая с годами еще больше расцвела золотом.

- О, нет! – простонал Драко. – Как так получилось? Поттер моя мачеха!

- Как-как, - проворчал Гарри. – По залету, - он кивнул на Скорпиуса и Алекса.

- По залету? – нарисованные глаза Драко смешно округлились. – Ты… их… бред какой-то.

- Магия, сын мой, - наставительным тоном ответил Гарри.

- Мерлин, заморозь меня обратно, - провыл Драко. – Я отказываюсь слушать о том, как Поттер, став моей мачехой, стал еще и мамочкой.

Ваза, которую мучили близнецы, со звоном раскололась. Скорпиус, покрутив в ручках свою часть, протянул ее Гарри:
- Оно сямо. Бум!

- Да, сямо, - Алекс вручил отцу и второй кусок. – Папоська поцинит. Папоцька вольсебник!

- Шкоды, - Гарри улыбнулся столь неприкрытой лести и взмахом палочки починил вазу. – Не трогайте тут ничего, а то папа Люциус будет ругать.

- Лугать? Папа не лугаеца, только смееца, - удивился Скорпиус.

- А потом вырастает такое, как Драко, - проворчал себе под нос Гарри и вздрогнул от громкого смеха за спиной.

- Мерлин, Поттер стал мамой! Я требую подробностей!

Гарри тоже улыбнулся:
- Я расскажу тебе эту историю, но позже, когда сдам этих разбойников няне.